

Магнитогорский государственный технический
университет им. Г. И. Носова

Гуманитарно-педагогические исследования

*Научный журнал
(издается с 2017 г. четыре раза в год)*

2021 Т. 5 № 1

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова», 2021

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций – регистрационный номер ПИ № ФС77-79220 от 22.09.2020.

Учредитель - Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова (д. 38, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская обл., Россия, 455000).

16+ в соответствии с Федеральным законом № 436-ФЗ от 29.12.2010.

Адрес редакции: д. 26, пр. Ленина, г. Магнитогорск, Челябинская область, 455000.
Тел. 8(3519) 229961. E-mail: igo@magtu.ru

В оформлении обложки номера использовался фотоколлаж А. В. Андреева
Научная подготовка выпусков журнала осуществляется преподавателями Института гуманитарного образования ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова».

Адрес издателя:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. К. Маркса, 45/2,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», издательский центр

Адрес типографии:

455000, Челябинская обл., г. Магнитогорск, пр. Ленина, 38,
ФГБОУ ВО «МГТУ им. Г. И. Носова», участок оперативной полиграфии
Выход в свет 31.03.2021. Заказ 78. Тираж 500 экз. Цена свободная

Nosov Magnitogorsk State Technical University

Humanitarian and pedagogical Research

Scientific Journal
(published since 2017 four times a year)

2021 VOL. 5 No. 1

© **Federal State Budgetary Institution of Higher Professional Education
Nosov Magnitogorsk State Technical University, 2021**

The journal is registered by the Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications – registration number PI No. FS77-79220 dated 2020.09.22.

Founder - Nosov Magnitogorsk State Technical University (38, Lenin St., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000).

16+ in accordance with Federal Law #436-FZ dated 29.12.2010.

Editorial office: 26, Lenin St., Magnitogorsk, Chelyabinsk Region, 455000, Phone: +7(3519) 229961, E-mail: igo@magtu.ru.

A photo collage by Arseniy Andreev is used in the design of this issue cover.

The scientific preparation of the journal is carried out by the lecturers of the Institute for the Humanities, Nosov Magnitogorsk State Technical University.

Editorial office:

45/2 Karla Marksa prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Printing office:

38 Lenin prospekt, Magnitogorsk, Chelyabinsk region, 455000, Russia
Nosov Magnitogorsk State Technical University

Publication date: 31.03.2021. Order 78. Circulation: 500. Open price.

Редакционная коллегия

Главный редактор – д-р пед. наук *Савва Любовь Ивановна* (Магнитогорск)
Зам. главного редактора – д-р пед. наук *Елена Николаевна Ращикулина* (Магнитогорск)
Ответственный редактор – канд. филол. наук *Светлана Леонидовна Андреева* (Магнитогорск)
Технический редактор – *Чурилов Владимир Васильевич* (Магнитогорск)

Редакционный совет

Раздел I. Образование и педагогические науки

Гнезек Ольга Владимировна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кружилина Тамара Васильевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Лешер Ольга Вениаминовна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Маралов Владимир Георгиевич – д-р психол. наук (Череповец)
Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Пonomарева Любовь Дмитриевна – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Сайгушев Николай Яковлевич – д-р пед. наук (Магнитогорск)
Кувшинова Ирина Александровна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)

Раздел II. Общественные науки

Джусти Мария Тереза – проф. (Кьети, Италия)
Дубинин Сергей Николаевич – д-р психол. наук (Костанай, Казахстан)
Желеску Петр Степанович – проф., доктор психол. наук (Кишинев, Молдова)
Потемкина Марина Николаевна – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Коробков Юрий Дмитриевич – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Муцийчук Мария Владимировна – д-р. филос. наук (Магнитогорск)
Филатов Владимир Викторович – д-р ист. наук (Магнитогорск)
Испулова Светлана Николаевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)
Макарова Надежда Николаевна – канд. ист. наук (Магнитогорск)
Чернобровкин Владимир Александрович – канд. филос. наук (Магнитогорск)
Мережников Андрей Петрович – канд. психол. наук (Магнитогорск)

Раздел III. Филологические науки

Антропова Людмила Ильинична – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Воронцова Татьяна Александровна – д-р филол. наук (Челябинск)
Жунусова Жаньл Ныгизбаевна – д-р филол. наук (Нур-Султан, Казахстан)
Исакова Сабир Сагынбековна – д-р филол. наук (Актобе, Казахстан)
Песина Светлана Андреевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Питина Светлана Анатольевна – д-р филол. наук (Челябинск)
Савельев Константин Николаевич – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Чурилина Любовь Николаевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Шулежкова Светлана Григорьевна – д-р филол. наук (Магнитогорск)
Емец Татьяна Владимировна – канд. филол. наук (Магнитогорск)
Пустовойтова Ольга Васильевна – канд. филол. наук (Магнитогорск)

Редактор части журнала на английском языке

Ломакина Екатерина Александровна – канд. филол. наук (Магнитогорск)
Лукина Оксана Анатольевна – канд. пед. наук (Магнитогорск)

Editorial team

Editor-in-Chief - *Liubov' I. Savva*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Deputy editor-in-chief – *Elena N. Rashchikulina*, Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Managing editor - *Svetlana L. Andreeva*, Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Technical Editor - *Vladimir V. Churilov* (Magnitogorsk, Russia)

Editorial Council

Section I. Education and Pedagogical Sciences

Ol'ga V. Gnevek – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Tamara V. Krujilina – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Lesher – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir G. Maralov – Doctor of Science in Psychology (Cherepovets, Russia)
Tatiana F. Orehova – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Ljubov' D. Ponomareva – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nikolai N. Saigushev – Doctor of Science in Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Irina A. Kuvshinova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Oxsana A. Lukina – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

Section II. Social Sciences

Maria Teresa Giusti – Adjunct Professor of Contemporary History and Social History, PhD Dpt. of Literature, Arts and Social Sciences (Chieti, Italy)
Sergey N. Dubinin – Doctor of Science in Psychology (**Kostanay, Kazakhstan**)
Petru Jelescu – Doctor of Science in Psychology (Kishinev, Republica Moldova)
Marina N. Potemkina – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Yuriy D. Korobkov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Maria V. Musiychuk – Doctor of Science in Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir V. Filatov – Doctor of Science in History (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana N. Ispulova – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)
Nadezhda N. Makarova – Candidate of History (Magnitogorsk, Russia)
Vladimir A. Chernobrovkin – Candidate of Philosophy (Magnitogorsk, Russia)
Andrey P. Merezchnikov – Candidate of Psychology (Magnitogorsk, Russia)

Section III. Philology

Ludmila I. Antropova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Zhanyl N. Zhunussova – Doctor of Science in Philology (Nur-Sultan, Kazakhstan)
Tatyana A. Vorontsova – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Sabira S. Issakova – Doctor of Science in Philology (Aktobe, Kazakhstan)
Svetlana A. Pesina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana A. Pitina – Doctor of Science in Philology (Chelyabinsk, Russia)
Konstantin N. Savelyev – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Lyubov N. Churilina – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Svetlana G. Shulezhkova – Doctor of Science in Philology (Magnitogorsk, Russia)
Tatiana V. Emets – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Olga V. Pustovoitova – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)

Editor of the issue of the journal in English

Yekaterina A. Lomakina – Candidate of Philology (Magnitogorsk, Russia)
Oxsana A. Lukina – Candidate of Pedagogy (Magnitogorsk, Russia)

СОДЕРЖАНИЕ

I. ОБРАЗОВАНИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	6
<i>О. Ю. Муллер</i>	
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ	6
<i>Е. В. Агаркова, М. Р. Ванягина</i>	
РЕФЕРИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АДЪЮНКТОВ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	10
<i>М. В. Кудрявцева</i>	
САМОУПРАВЛЯЕМОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ	17
 II. ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ	24
<i>Н. Ш. Кадыралиева</i>	
СТУДЕНЧЕСТВО ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ	24
<i>О. А. Андриенко</i>	
СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ	30
 III. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	35
<i>Е. В. Грудева, Д. О. Горющенко</i>	
ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)	35
<i>С. А. Песина, О. Л. Зимарева, К. А. Козлова</i>	
МЕТАФОРА КАК МОДЕЛЬ КОГНИЦИИ И КОНВЕНЦИАЛИЗАЦИИ СМЫСЛА	45
 VI. НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ	
<i>В. М. Мокиенко</i>	
БОЛЬШОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА: РЕЦЕНЗИЯ НА ПЕРВЫЙ ТОМ	51
<i>Е. Е. Русякова</i>	55
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ТРЕНДЫ И ВЕКТОРЫ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ ПСИХОЛОГИИ МГТУ ИМ. Г. И. НОСОВА В 2020 ГОДУ	55

CONTENTS

SECTION I. EDUCATION AND PEDAGOGICAL SCIENCES.....	6
<i>Muller O. Yu.</i> Theoretical and Practical Aspects of the Implementation of Project Training in the University.....	6
<i>Agarkova E.V., Vanyagina M.R.</i> Abstracting Foreign Language Sources While Training the Post-graduates for the Candidate Examination.....	10
<i>Kudryavtseva M. V.</i> Self-directed Learning as an Important Condition of Effective Implementation of Independent Work of Students.....	17
SECTION II. SOCIAL SCIENCES.....	24
<i>Kudryavtseva M. V.</i> Self-directed Learning as an Important Condition of Effective Implementation of Independent Work of Students.....	24
<i>Andrienko O. A.</i> Social and Psychological Adaptation First-year University Students in the Conditions of Distance Learning.....	30
SECTION III. PHILOLOGY	35
<i>Grudeva E. V., Goryushchenko D. O.</i> Lexical neo Formations of the XXI Century (Corpus Research).....	35
<i>Pesina S. A., Zimareva O. L., Kozlova K. A.</i> Metaphor as a Model of Cognition and Conventionalization of a Meaning.....	45
SECTION IV. SCIENTIFIC LIFE.....	51
<i>Mokienko V. M.</i> Big Phraseological Dictionary of the Old Church Slavonic Language: Review of Volume 1.....	51
<i>Ruslyakova E. E.</i> Scientific Life: Research Trends and Vectors – Department of Psychology, Nosov Magnitogorsk State Technical University 2020.....	55

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВНЕДРЕНИЯ ПРОЕКТНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения метода проектного обучения в вузах. Отмечается незначительная и неоднозначная разница в эффективности между традиционным и проектным методом обучения, зависящая от конкретного образовательного направления. Проблема исследования – реализация проектной технологии обучения как совокупности методов решения задач, поставленных в рамках выполнения определенной деятельности. Такая деятельность должна быть комплексом взаимосвязанных мероприятий, направленных на решение поставленных задач, которые в проектном методе совпадают с педагогическими задачами. Целью данного исследования является выявление фактов, позволяющих представить эффективность внедрения проектного обучения в практику вуза. Методы исследования – комплексный анализ научных статей и статистических данных о практике внедрения проектного обучения в вузах. Исследовалась эффективность проектного метода при обучении магистрантов технологического факультета. Проведено четыре всесторонних обзора эффективности метода проектов в медицинском образовании. Рассмотрены междисциплинарные проекты с активным участием студентов и преподавателей. Большинство результатов исследований эффективности проектного обучения в вузе сходятся на том, что ключевой составляющей проектного метода является ориентация на групповое обучение; что практика внедрения проектного обучения в вузе дает преимущественно положительный результат. Новизна исследования выражена объективным рассмотрением различных проблемных сторон в практике внедрения проектного метода в вузы с учетом опыта зарубежных стран. Значимость исследования заключается в получении объективных данных, служащих основой для дальнейших исследований в данном направлении.

Ключевые слова: проектное обучение, образование, вуз, практика, внедрение, студенты, преподаватели.

Введение

Современная система образования на разных своих уровнях активно внедряет проектное обучение, которое представляет собой вид обучения, основанный на получении знаний и навыков обучающимися посредством самостоятельной познавательной, мыслительной и практической деятельности [2]. Как указывает название метода, такое обучение подразумевает достижение цели образования через выполнение обучающимися проектов. Проект в данном понимании – это технология обучения как совокупность методов решения задач, поставленных в рамках выполнения определенной деятельности [1; 3]. Такая деятельность, как проект, должна быть комплексом взаимосвязанных мероприятий, направленных на решение определенных задач, которые в проектном методе совпадают с педагогическими задачами – развитие необходимых навыков, умений и т. п.

Проектное обучение реализуется через проектный метод (метод проектов) – способ обучения, в котором в процессе выполнения обучающимися самостоятельных заданий (проектов) формируются основы профессиональной компетентности. К настоящему времени проектное обучение считается одним из эффективных методов образования в вузе. Его преимущества в том, что он позволяет создавать удобные и гибкие связи между объектами и субъектами любой образовательной системы и менять их в зависимости от потребностей рынка труда. Проектный метод направлен в первую очередь на развитие профессиональных навыков, а также дополнительных способностей человека, которые позволят ему стать конкурентоспособным: самообучение, навыки общения и сотрудничества, критическое мышление, аналитические способности. По этой причине проектный метод наиболее распространен в технологических и технических вузах ввиду их тесной связи с производством и технологиями, рост которых постоянно диктует новые требования к образованию и выпускникам.

1. Основные условия внедрения метода проектов в вузе

Основные условия внедрения метода проектов в вузе – это наличие средства реализации высоких технологий, потенциал для смешанной формы обучения и общая готовность преподавательского состава. Специфика и особенность предлагаемого в данной статье метода указывает на обязательную координацию преподавательской деятельности в организации систем обучения, включающих в себя проектные методы обучения. Автором выбраны такие критерии эффективности внедрения метода проектов в вузе, как умение обучающихся работать в команде, критическое мышление (выдвижение

контраргумента на аргумент преподавателя и умение его защищать) и умение синтезировать данные (формировать новые знания) без использования дополнительных источников (учебников, Интернета).

Ввиду приблизительно одинакового количества выявленных достоинств и трудностей в реализации проектного метода обучения большинство специалистов склоняются к преимущественно положительной оценке эффекта от его применения [3]. Трудности, о которых идет речь: высокая стоимость реализации, потребность в постоянных надежных связях с производством, ограничение рамок учебного времени и др., предлагается преодолевать путем совмещения традиционного обучения с проектным в пропорциях, зависящих от финансового и ресурсного обеспечения вуза.

Результаты исследований эффективности внедрения проектного обучения в практику вуза предоставляют различные данные. Так, исследовалась эффективность проектного метода на магистрантах технологического вуза [7]. На основании метаанализа 39 исследований было установлено, что при обучении в малых группах показатель эффективности образования возрос на 20 %.

Было проведено четыре всесторонних обзора эффективности метода проектов в медицинском образовании [7]. Выявлено, что по уровню знаний студенты, обучающиеся по проектному методу, показали приблизительно равный результат в сравнении со студентами, которые обучались по традиционному методу. Значительный положительный эффект был выявлен по показателям диагностических способностей у выпускников медицинского вуза. По показателю удовлетворенности от обучения у студентов, которые занимались по проектному методу, было выявлено больше положительных отзывов в отличие от студентов, проходящих обучение по традиционным методикам.

Способов реализации метода проектов существует большое множество. Наиболее популярны междисциплинарный подход и создание проектов при активном участии студентов и преподавателей. Таким способом, например, реализовывался метод проектов «Citylab – Engaging Students with Sustainable Cities in Latin- America» с участием 12 представителей латиноамериканских стран и 5 европейских стран [6]. Задачи проекта затрагивали вопросы междисциплинарного характера: в данном случае это урбанистические проблемы, связанные с планировкой городских объектов, энергетикой, изменением климата, борьбой бедностью, преступностью, безработицей и др. Исследование результатов данного межвузовского проекта позволяет сказать, что критическими факторами, определявшими эффективность, были роль руководителя проекта, гибкость в реализации проекта и культурные различия среди участников. Результаты опросов преподавателей показали, что большинство из них считает применяемые в проектной деятельности методы основными факторами стимуляции критического мышления и решения сложных проблем. Среди затруднений при реализации проектного метода называлась зависимость от решений и поддержки администраций высших учебных заведений. Авторы исследования утверждают, что в сравнении с традиционным методом, проектное обучение в данном случае способствует развитию критического анализа у участников, стимулирует командную работу, а решения часто заканчиваются достижением консенсуса [6].

Исследования практики внедрения проектного обучения в вузах, проведенные в Дании и Бельгии, позволяют выделить следующие ключевые факторы успеха:

- понимание всеми участниками принципов проектного метода (реализуется через конструктивный диалог);
- стимулирование развития дискуссионной среды, в том числе по поводу реализации проектного метода;
- изменение организационной культуры путем поощрения практики коллективного осмысления итогов [5].

Обобщая вышесказанное, отметим, что практически во всех проанализированных примерах, обучающиеся вузов в процессе реализации метода проектов решают такие задачи, как формирование умений работать в команде, координация действий обучающихся и руководителя, выработка самооценки и умение вести диалог на равных.

2. Факторы, влияющие на эффективность проектного обучения

Большинство исследований эффективности проектного обучения в вузе сходится на том, что одной из ключевых составляющих проектного метода является ориентация на групповое обучение. В небольших студенческих группах, которые занимаются выполнением конкретного проекта, происходит интенсивный обмен знаниями, опытом и мнениями, каждое из которых уникально и ценно для других, что положительно сказывается на общем деле. Отмечается также важность умения студентов самостоятельно контролировать свое время и порядок обучения. Эффективность группового обучения объясняется тем фактом, что копирование поведения и полезных действий (навыков, поведения, речи и пр.) других людей работает у человека на уровне инстинктов. Поэтому данная форма образования, возможно, является самой естественной из всех возможных форм реализации образовательной

деятельности. В групповом обучении студенты более глубоко понимают смысл, поскольку в тесной социокультурной группе существует высокий уровень понимания контекста, не требующий сложного языка для объяснения подробностей и дополнительных трат времени. Этот же факт указывает на потребность студентов к ответственности за свое обучение, поскольку неудачи одного члена группы ведут к его индивидуальным проблемам, вплоть до потери своего социального статуса, и к неудачам всего коллектива.

Данное направление проектного метода соответствует и требованиям работодателей. Согласно опросам, большинство работодателей во всем мире предпочитают работать с выпускниками, у которых хорошо развиты коммуникативные способности, которые умеют работать в команде и самостоятельно решать любые проблемы.

Наибольшая ответственность за реализацию проектного обучения в вузе лежит на преподавателе как руководителе группы. Трудность появляется в том случае, если преподаватель начинает дистанцироваться от решения таких задач: не управляет ходом обсуждения и характером работы студентов, не делает выбор в пользу пассивной роли «эксперта», а предпочитает позицию «авторитарной власти».

Другая трудность заключается в стремлении некоторых студентов получать готовые решения имеющихся проблем, не брать на себя ответственность за поиск информации и принятие решений. Такое поведение наиболее типично для первокурсников, ожидающих в силу их школьной привычки получение готовых ответов от учителя или алгоритмов в материале учебника.

Педагогам рекомендуется создавать образ человека, которому можно доверять, поскольку, согласно исследованиям, студенты воспринимают преподавателя, скорее, как образец для подражания, нежели как советчика [4].

Заключение

Таким образом, практика внедрения проектного обучения в вузы во всем мире подтверждает преимущественное получение положительного результата. Проектный метод часто сопоставляется с проблемным методом, поскольку имеет с ним ряд принципиальных процессуальных совпадений.

Польза от проектного обучения состоит в возможности моделировать ситуацию реальной действительности и имитировать параметры настоящей, «естественной» среды, в том числе технологические, технические, социокультурные, экологические и другие, что максимально развивает необходимые способности у студентов. Кроме того, происходит сопутствующее решение некоторых других проблем в образовании: ослабление контроля преподавателя над процессом, экономия времени и ресурсов, работа только с актуальной и полезной практически информацией, снижение доли устаревших подходов и информации, уменьшение объемов бумажной работы.

Несмотря на значительное число опубликованных исследований, доказывающих преимущество проектного подхода, разница между проектным и традиционным обучением слабо изучена. Известно, что она недостаточно велика и проявляется неодинаково в разных направлениях профессионального обучения, что, как правило, предполагает совмещение обоих методов по усмотрению преподавателя, а следовательно, ответственность за эффективность проектного метода возлагается тоже на преподавателя, определяющего характер образовательной программы и стремящегося составлять только актуальные для достижения конкретных целей образования вопросы и задачи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Иванова С. В., Пастухова Л. С. Возможности использования проектного метода в образовании и работе с молодежью на современном этапе // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 6. С. 29–49.
2. Рыбина И. Р., Попова И. Ю. Проектное обучение как элемент организации учебной деятельности в контексте современного образования // Ученые записки Орловского государственного университета. 2014. № 4 (60). С. 299–302.
3. Трищенко Д. А. Опыт проектного обучения: попытка объективного анализа достижений и проблем // Образование и наука. 2018. Т. 20. № 4. С. 132–152.
4. Donnelly R., Fitzmaurice M. Collaborative Project-based Learning and Problem-based Learning in Higher Education: a Consideration of Tutor and Student Role in Learner-Focused Strategies // Emerging Issues in the Practice of University Learning and Teaching. Dublin. 2005. PP. 87–98.
5. Coppens T. [et al.] Problem Based Learning for Sustainability and Sustainable Cities [Electronic Resource] // JPBLHE. 2020. Vol. 8. № 1. URL: <https://journals.aau.dk/index.php/pbl> (дата обращения: 15.11.2020).
6. Gonzales I. PBL an Innovative Learning Tool for Urban Planning Teaching?: Advantages and Limitations for its Application in Undergraduate Teaching in the Spanish Context // I. Gonzales. – PBL for Sustainable Cities in Latien-

America. Bogota 19-21 September 2018 at: Bogota (Columbia). PP. 51–54.

7. Helle L., Tynjälä P., Olkinuora E. Project-Based Learning in Post-Secondary Education. – Theory, Practice and Rubber Sling Shots // Higher Education. 2006. № 51 (2). PP. 287–314.

O. Yu. Muller (Surgut, Russia)

THEORETICAL AND PRACTICAL ASPECTS OF THE IMPLEMENTATION OF PROJECT TRAINING IN THE UNIVERSITY

Abstract. The article discusses the theoretical and practical aspects of implementing the project-based teaching method in universities. There is a slight and ambiguous difference in effectiveness between the traditional and project-based teaching methods, which depends on the specific educational direction. The research problem is the implementation of a project-based teaching technology as a set of methods for solving problems posed within the framework of a certain activity. Such activity should be a complex of interrelated activities aimed at solving the assigned tasks, which in the design method coincide with the pedagogical tasks. The purpose of this study is to identify facts that make it possible to represent the effectiveness of the implementation of project-based education in the practice of the university. Research methods - a comprehensive analysis of scientific articles and statistical data on the practice of implementing project-based education in universities. The effectiveness of the design method was investigated for undergraduates of the technological faculty of the university. There have also been four comprehensive reviews of the effectiveness of the project method in medical education. Interdisciplinary projects with the active participation of students and teachers are considered. Most of the results of research on the effectiveness of project-based learning in higher education agree that one of the key components of the project-based method is group orientation. The main results of the study indicate that the practice of introducing project-based education in universities shows a predominantly positive result. The novelty of the research is expressed by an objective examination of various problematic aspects in the practice of implementing the project method in universities, taking into account the experience of foreign countries. The significance of the research lies in obtaining objective data that serve as the basis for further research in this direction.

Keywords: project-based education, education, university, practice, implementation, students, teachers.

REFERENCES

1. Ivanova S. V., Pastukhova L. S., *Vozможности ispol'zovaniya proektnogo metoda v obrazovanii i rabote s molodezh'yu na sovremennom etape?*, *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2018, vol. 20, no. 6, pp. 29-49.

2. Rybina I. R., Popova I. Yu. *Proektnoe obuchenie kak element organizatsii uchebnoi deyatel'nosti v kontekste sovremennogo obrazovaniya*, *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2014, no. 4 (60), pp. 299–302.

3. Trishchenko D. A. *Opyt proektnogo obucheniya: popytka ob"ektivnogo analiza dostizhenii i problem*, *Obrazovanie i nauka* [The Education and Science Journal], 2018, vol. 20, no. 4, pp. 132–152.

4. Donnelly R., Fitzmaurice M. *Collaborative Project-based Learning and Problem-based Learning in Higher Education: a Consideration of Tutor and Student Role in Learner-Focused Strategies*, *Emerging Issues in the Practice of University Learning and Teaching*. Dublin, 2005, pp. 87–98.

5. Coppens T. [et al.] *Problem Based Learning for Sustainability and Sustainable Cities*, *JPBLHE*, 2020, vol. 8, no. 1, URL: <https://journals.aau.dk/index.php/pbl>.

6. Gonzales I. *PBL an Innovative Learning Tool for Urban Planning Teaching?*, *Advantages and Limitations for its Application in Undergraduate Teaching in the Spanish Context*, *PBL for Sustainable Cities in Latien-America*, Bogota 19–21 September 2018 at: Bogota (Columbia), pp. 51–54.

7. Helle L., Tynjälä P., Olkinuora E. *Project-Based Learning in Post-Secondary Education*. Theory, Practice and Rubber Sling Shots, *Higher Education*, 2006, no. 51 (2), pp. 287–314.

Муллер О. Ю. Теоретические и практические аспекты внедрения проектного обучения в вузе // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 6–9.

Muller O. Yu. Theoretical and Practical Aspects of the Implementation of Project Training in the University, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no. 1, pp. 6–9.

Дата поступления статьи – 09.01.2021; 0,35 печ. л.

Сведения об авторе

Муллер Ольга Юрьевна – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования Института гуманитарного образования и спорта, БУ ВО Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет», Сургут, Россия; olga_megion@mail.ru

Author:

Olga Yu. Muller, Candidate of pedagogical sciences, Senior Lecturer, Department of pedagogics of professional and additional education, Surgut State University, Surgut, Khanty-Mansi Autonomous Okrug–Yugra, Russia; olga_megion@mail.ru

*Е. В. Азаркова (Санкт-Петербург, Россия)
М. Р. Ванягина (Санкт-Петербург, Россия)*

РЕФЕРИРОВАНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ ИСТОЧНИКОВ ПРИ ПОДГОТОВКЕ АДЬЮНКТОВ К КАНДИДАТСКОМУ ЭКЗАМЕНУ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Иностранный язык является обязательным предметом для подготовки научно-педагогических кадров высшей квалификации. Допуском к сдаче кандидатского экзамена по иностранному языку является выполнение реферативного перевода иноязычного источника по профессиональной теме, близкой к теме диссертации обучающегося. Цель данного исследования – обобщить многолетний практический опыт подготовки адъюнктов к кандидатскому экзамену по иностранному языку и дать рекомендации по написанию реферата-перевода по прочитанной научной литературе. Работая с иноязычными аутентичными источниками, адъюнкты формируют способность применять полученные в курсе иностранного языка знания и коммуникативные умения в дальнейшей профессионально-научной деятельности. Реферирование является смысловой компрессией текста, позволяющей отразить основные идеи первоисточника. При работе с текстом практикуются навыки перевода: поиск смысловых эквивалентов, лексические и грамматические трансформации, подбор профессиональных терминов. Подготовка реферата развивает умения работать с информацией: осуществлять поиск необходимых ресурсов, значимых для диссертационного исследования, работать с библиографией, оформлять свои мысли в виде аннотации, реферата, тезисов, составлять глоссарий. Алгоритм реферирования включает первичное знакомство с источником, просмотровое чтение, перевод с выделением специальных терминов, реферирование, составление аннотации, редактирование и оформление текста реферата. Важными частями реферата являются аннотация на иностранном языке, библиографический список, словарь терминов. Умения, полученные при работе над рефератом, способствуют развитию универсальной коммуникативной компетенции адъюнктов и применяются в дальнейшей научной и профессиональной деятельности офицера. Данные статьи могут быть использованы для разработки методических и практических рекомендаций по написанию реферата-перевода в адъюнктуре.

Ключевые слова: реферирование, аннотирование, библиография, авторедактирование, словарь терминов, реферат-перевод, иноязычное обучение, кандидатский экзамен.

Введение

Для устойчивого развития науки необходимо готовить научно-педагогические кадры высшей квалификации во всех сферах образовательной деятельности. Высшая военная школа уделяет большое внимание качественной подготовке адъюнктов. В программу их обучения входит иностранный язык как обязательный предмет, призванный обеспечить развитие универсальных компетенций, а именно готовности использовать современные методы и технологии научной коммуникации на иностранном языке. Значение иностранного языка для будущих ученых, педагогов и исследователей трудно переоценить. «Иностранный язык является в какой-то мере обязательным условием для участия в жизни общества и любого профессионального сообщества, а именно участия в международных научно-практических конференциях, зарубежных стажировках, научно-исследовательской работе» [5, с. 87]. Адъюнкты военного вуза, как и все аспиранты, изучают иностранный язык с целью использования его в дальнейшей научно-профессиональной деятельности.

Итогом освоения курса дисциплины «Иностранный язык» является сдача кандидатского экзамена. Чтобы быть допущенными к экзамену, адъюнкты самостоятельно готовят реферат-перевод по прочитанной научной профессионально-ориентированной литературе.

Способность «написания ясного, емкого и убедительного научного текста» [7, с. 2] на основании изученных источников является важной составляющей научно-исследовательской компетентности специалистов, включающей умение «отбирать необходимую информацию на иностранном языке и определённым образом её организовывать и преобразовывать» [6, с. 74]. Написание реферата является завершающим этапом на пути «постепенного и систематического овладения навыками реферирования и аннотирования профессиональной информации» [8, с. 11] в адъюнктуре.

Задача данного исследования разработать методические рекомендации для адъюнктов и преподавателей по подготовке реферативного перевода. Для этого необходимо рассмотреть вопросы отбора профессиональной литературы на иностранном языке, выработки алгоритма смысловой компрессии текста и его перевода. Сформированные навыки и умения при выполнении реферата адъюнкты смогут применить для написания диссертационного исследования. Лингвистическая подготовка

способствует совершенствованию коммуникативной и самообразовательной компетенций. Данное исследование продолжает серию статей, посвященных организации иноязычного обучения адъюнктов чтению и переводу иноязычной аутентичной профессиональной литературы [1; 2].

1. Требования к реферату

В числе необходимых умений по иностранному языку для адъюнктов военного вуза является умение переводить и реферировать специальную литературу из аутентичных зарубежных источников, составлять и понимать на слух сообщения по военно-профессиональной тематике, а также умение подбирать литературу по теме диссертации и реферировать. Реферат по прочитанной профессиональной литературе, аннотация к нему на иностранном языке и словарь военных терминов позволяют проверить умение работать с информацией и переводить иноязычные источники.

Курс обучения иностранному языку в адъюнктуре нацелен на использование языка в научно-профессиональной сфере и включает повторение грамматики уровня высшего профессионального образования, освоение научной и профессиональной лексики, а также практику перевода аутентичных военно-технических и научных текстов. В заключительной части курса обучения адъюнкты приступают к оформлению полученной из иностранных источников профессионально-ориентированной информации в виде письменного перевода, аннотации и реферата. В процессе самостоятельной работы адъюнкты изучают научную литературу по специальности на иностранном языке. Это возможно только на продвинутом завершающем этапе обучения иностранным языкам, на котором достигается требуемый уровень и оптимальное соотношение «профессиональных и академических компетенций» [3, с. 12].

Главной предпосылкой для успешного реферирования являются, наряду с хорошими знаниями предмета будущего диссертационного исследования, развитые навыки перевода научно-технической литературы, умение пользоваться общим и профессиональным словарем, способность осуществлять переводческие трансформации и смысловое сжатие текста. Важно также понимание основ компрессии текста, наличие знаний о структуре и содержании реферата.

Реферат представляет собой объективное и краткое изложение содержания первоисточника, в котором представлены основные фактические сведения и выводы текста. Это результат смысловой компрессии, или «свертывания информации» [4] первоисточника за счет устранения второстепенной или избыточной информации.

Работа по составлению реферата начинается с отбора иноязычных текстов по теме диссертации. К этому моменту адъюнкты должны знать ключевые слова на иностранном языке по изучаемой профессиональной тематике, которые следует искать в перечне источников, представленных в Интернете или библиотеке. Рефераты, составляемые для кандидатского экзамена, могут быть выполнены на базе одного или нескольких источников, объединенных одной темой диссертационного исследования адъюнкта.

Сначала адъюнкты могут отобрать несколько источников. Предложенные тексты следует просмотреть, затем перевести их названия и осуществить ознакомительное чтение, чтобы понять их соотносимость с проводимым исследованием. При переводе формируется список терминов на двух языках, которые можно использовать для дальнейших поисков. Поскольку темы диссертационных исследований могут быть довольно узкими и конкретными, поиск нужного материала может занять длительное время. Тем ценнее нахождение вполне релевантных источников, которые действительно содержат интересные и полезные сведения по данной теме. Такие источники адъюнкт может использовать в своем исследовании.

Реферат по прочитанной иноязычной профессиональной литературе, должен отвечать требованиям, которые доводятся до адъюнктов перед началом работы. В тексте реферата должны быть представлены: тема, предмет, характер, особенности и цель научного исследования адъюнкта, а также связь иноязычного источника с данной работой; метод или методология проведения работы (если этот метод или методы принципиально новые и оригинальные, необходимо дать их описание, а широко известные методы только называются); конкретные результаты, полученные в реферируемой работе (теоретические или экспериментальные); выводы, рекомендации, предложения, описанные в первоисточнике; область применения и возможности промышленного и научного приложения результатов работы, которые отмечены автором.

Следует подчеркнуть, что реферат – это не сокращенный перевод текста, а результат осмысления и свертывания его с учетом внутренней логики изложения информации.

Объем реферативного сообщения составляет примерно один печатный лист (16–25 страниц).

Отбор статей осуществляется с учетом их значимости для научной работы адъюнкта. Общий объем проработанного текстового материала должен быть не менее 150 000 печатных знаков. Представленный материал должен быть издан за рубежом и не адаптирован. Все проработанные источники с их выходными данными должны быть представлены в библиографическом списке литературы, прилагаемом к реферату.

2. Язык реферата

Основной характеристикой реферата является информативность, которую можно рассматривать как на лексическом, так и на синтаксическом уровнях. На лексическом уровне отличительной чертой реферата является наличие в нем большого количества так называемых емких слов, в роли которых выступают однословные термины или устойчивые терминологические сочетания. При составлении реферата следует избегать нестандартной терминологии, редко используемых символов или разъяснять их при первом упоминании в тексте. Термины, имеющие сокращения, применяемые в реферате более трех раз, рекомендуется после первого употребления заменить аббревиатурами, например, *реактивная система залпового огня – РСЗО*. При первом упоминании такая аббревиатура дается в скобках непосредственно за термином, при последующем употреблении – без скобок.

Синтаксис реферата характеризуется единообразием: в тексте реферата преобладают констатирующие сообщения и перечисления, оформленные в составе простых распространенных предложений: *в статье излагается..., статья посвящена проблемам..., автор приводит данные, описывает..., излагает, сравнивает, доказывает, обосновывает..., статья представляет интерес для....*

В реферате, как правило, нет обоснований и рассуждений по поводу выдвигаемых положений, примеров, сравнений, сносок, ссылок на первоисточники. Широко распространены вводные слова, из которых наиболее частотными являются слова и словосочетания, обозначающие последовательность сообщений, а также степень достоверности, ссылки на источник информации, такие как: *во-первых, во-вторых, по-видимому, как сообщается в источнике* и др.

Следует отметить, от адъюнкта также требуется хорошее владение русским языком, научным стилем речи и профессиональной терминологией. Профессиональный словарный запас формируется на практических занятиях по военным специальностям, чтение иностранной литературы служит только дополнительным элементом, расширяющим общий кругозор и лексический запас адъюнкта, но вместе они формируют необходимый уровень культуры речи, которую офицер сможет демонстрировать в своей научно-профессиональной деятельности. Это может быть чтение лекций, написание научных статей, выступления на конференциях, участие в профессиональных дискуссиях, руководство научной деятельностью студентов / курсантов и т. п.

3. Алгоритм составления реферата

Как уже упоминалось, текст реферата представляет собой смысловое свертывание первичного документа, его компрессию. В ходе аналитико-синтетической переработки материала адъюнкт выявляет и отбирает наиболее существенную информацию и представляет ее в новой, сокращенной форме. Реферирование целесообразно выполнять, опираясь на алгоритм. «Алгоритм – совокупность автоматических действий для решения <...> задачи» [9, с. 40]. Краткий алгоритм составления реферата представлен на рисунке ниже.

Работа по смысловому свертыванию текста начинается с ознакомительного чтения первичного документа и знакомства с его общим содержанием. Следующим важным этапом является внимательное повторное чтение текста с выделением ключевых фрагментов. Нахождение ключевых фрагментов позволяет проследить развитие главных положений текста в составе абзаца и групп абзацев. Основные положения исходного документа нужно свести к минимальному количеству путем их объединения. Следующим этапом является перегруппировка выделенных ключевых фрагментов в соответствии с логическим планом текста реферата.

Имеется два варианта выполнения реферативного перевода. Первый вариант предполагает перевод всего источника, а затем реферирование получившегося текста перевода. Второй вариант направлен на первичное реферирование всего текста, а затем уже выполнение перевода получившегося реферата. Какой алгоритм предпочесть, выбирает сам адъюнкт.

Таким образом, реферат представляет собой новый текст, который строится по всем законам логического развития мысли в большом контексте. Смысловое развитие может совпадать с первичным текстом в отдельных частях реферата, и тогда, как правило, заимствуются те же соединительные

фразы, союзные слова и обороты речи, которые были в оригинале. Вместе с тем, в текст реферата могут вводиться слова и целые предложения, которых не было в языке источника.

Рисунок. Алгоритм составления реферата-перевода

Очень важно не пропустить информацию и правильно ее интерпретировать, используя знание предмета, навыки работы со специальным словарем, логику и здравый смысл.

Важным этапом в написании реферата является авторедактирование. Составитель реферата должен ориентироваться на будущего читателя или слушателя и представлять информацию на русском языке в грамотном, понятном и стилистически правильном изложении. Мы рекомендуем прочитывать каждую фразу вслух и корректировать громоздкие, неудобные для восприятия предложения. Составитель реферата должен решить, использовать ли пассивную форму глагола или безличную конструкцию, сохранить инфинитивный оборот или перевести его дополнением. Перевод только выигрывает за счет трансформаций и становится адекватным, а точность передачи всех деталей подлинника отступает на задний план.

4. Основные части реферата

Список литературы – необходимый элемент любого научного исследования, в том числе реферата, курсовой и дипломной работы или диссертации, отражающий самостоятельную творческую работу ее автора, «стоящего на плечах гигантов», то есть опирающегося на фундаментальные исследования. Библиографический список также представляет самостоятельную ценность как справочный материал для дальнейших исследований.

Для правильного составления этой части реферата адъюнкты на занятиях получают представление о правилах и особенностях составления библиографии в научной литературе на изучаемом иностранном языке. Различают обязательные элементы, которые приводят в любом описании, и факультативные элементы, дающие дополнительную информацию о документе. К обязательным элементам относятся: фамилия автора (соавторов), основное заглавие, сведения об издании, место издания, издательство, год издания, объем (количество страниц), серия или том, международный стандартный номер книги ISBN (при наличии). Описание источника представляют на языке текста издания. Для этого изучаются различные международные стили цитирования: Гарвард, Чикаго [11], APA [10].

К реферату прилагается аннотация на иностранном языке, в которой должны быть раскрыты основные, существенные элементы реферата. Объем аннотации составляет примерно половину – одну страницу печатного текста. Аннотация должна отличаться полнотой и краткостью. При составлении аннотации следует избегать лишних фраз, вводных слов и предложений, сложных придаточных предложений.

На занятиях адъюнкты знакомятся с клише для составления аннотаций на иностранном языке и изучают правила их написания. Аннотация, как правило, состоит из трех частей: вводной, в которой называется тема или предмет исследования, объясняется выбор источников, связь материалов реферата с проводимым научным исследованием, актуальность поднимаемых проблем; описательной, в которой представляется структура реферата, и приводятся основные положения из прочитанных первоисточников, а также сведения об информационной ценности текстов; заключительной, в которой приводятся возможности применения новых сведений в диссертационном исследовании адъюнкта.

В конце реферата приводится словарь терминов, составленный в ходе чтения литературы, который должен содержать не менее трехсот лексических единиц, релевантных для данного диссертационного исследования. Правильно составленный словарь характеризует лингвистическую грамотность и профессиональную эрудицию адъюнкта. В основном он состоит из профессионально значимых имен существительных и прилагательных. В списке слов могут присутствовать глаголы, называющие соответствующие виды деятельности, а включение служебных слов и общеупотребительных наречий недопустимо. Владение переводными вариантами специальной терминологии облегчает адъюнкту дальнейшую работу с новыми иноязычными текстами и статьями.

Важно, чтобы реферат содержал все необходимые элементы и был оформлен согласно предъявляемым требованиям. Структура реферата должна быть логично выстроена, тогда он будет законченным авторским произведением.

Заключение

Переходный этап написания реферата перед сдачей кандидатского экзамена является важной частью работы над совершенствованием универсальных коммуникативных компетенций адъюнктов, развитием лингвистических умений обработки и презентации научного текста. Составление реферата по прочитанной специальной литературе требует от адъюнктов развитого навыка лингвистического анализа, просмотрового и ознакомительного чтения, а также перевода и реферирования, которые могут быть применены в дальнейшей научной и профессиональной деятельности офицера. Изучение иностранного языка способствует расширению общего кругозора и пополнению специальных знаний. Не менее важны навыки владения русским языком и культурой речи, которые также способствуют профессиональному росту офицера, повышению его авторитета и общей самооценки.

Данная работа может быть использована при разработке методических рекомендаций для адъюнктов по написанию реферата-перевода с указанием алгоритма действий и особенностей составления аннотации, библиографии и терминологического словаря. Материал статьи может быть использован преподавателями высшей военной школы в практической работе с адъюнктами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаркова Е. В., Ванягина М. Р. Обучение адъюнктов чтению и переводу иноязычной аутентичной профессиональной литературы // Образование и культура. Сборник материалов Международной научно-практической конференции / под ред. А. Г. Мухаметшина, Н. М. Асратяна, Э. Р. Ганиева. Набережные Челны: Набережночелнинский государственный педагогический университет, 2020. С. 8–12.

2. Агаркова Е. В., Ванягина М. Р. Организация обучения иностранному языку у адъюнктов военной ака-

демии с целью формирования коммуникативных и профессиональных компетенций // Устойчивое развитие науки и образования. 2019. № 4. С. 340–347.

3. Баграмова Н. В., Смирнова Н. В., Щемелева И. Ю. Обучение чтению на иностранном языке в современном университете : монография. 2-е изд. М. : Юрайт, 2020. 186 с.

4. Герте Н. А., Курушин Д. С., Нестерова Н. М. Свертывание информации в процессе реферирования: методы и возможные пути формализации // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2013. № 7 (49). 188–196.

5. Заруцкая Ж. Н., Савинова Ю. А., Михайлов В. В., Лукина О. А. Профессионально-ориентированный подход к изучению английского языка как одно из приоритетных направлений профессионального образования студентов инженерно-технического профиля // Современные проблемы науки и образования. 2018. № 3. С. 87.

6. Комарова Ю. А. Научно-исследовательская компетентность специалистов: функционально-содержательное описание // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 68. С. 69–77.

7. Короткина И. Б. Академическое письмо: процесс, продукт и практика: учебное пособие для вузов. М. : Юрайт, 2019. 295 с.

8. Фролова Н. А., Алещанова И. В. Обучение реферированию и аннотированию профессиональной литературы на иностранном языке в комплексной подготовке специалиста // Современные проблемы науки и образования. 2007. № 5. С. 11.

9. Шаповалова Т. Р., Титяева Г. В. (сост.). Реферирование и аннотирование специальных текстов на иностранном языке : учебно-методическое пособие. Южно-Сахалинск : изд-во СахГУ, 2012. 122 с.

10. Publication Manual of the American Psychological Association, Seventh Edition, APA Style Series, 2020, 428 p.

11. The Chicago Manual of Style. URL: <https://www.chicagomanualofstyle.org/home.html> (date of access: 20 February 2021).

E. V. Agarkova (Saint-Petersburg, Russia)
M. R. Vanyagina (Saint-Petersburg, Russia)

ABSTRACTING FOREIGN LANGUAGE SOURCES WHILE TRAINING THE POST-GRADUATES FOR THE CANDIDATE EXAMINATION

Abstract. Foreign language is a compulsory subject for training of scientific and pedagogical personnel of higher qualification. To be admitted to pass the candidate foreign language exam a post-graduate should write down an abstract translation of a foreign language source from the professional sphere. The topic of the source should be close to the theme of the theses. The purpose of this study is to summarize many years of practical experience in preparing post-graduates for the foreign language candidate exam and to give recommendations for writing an abstract translation on the chosen scientific literature. While working with foreign-language authentic sources, post-graduates form the ability to apply knowledge and communication skills gained in a foreign language course in further professional and scientific activities. The abstract is a semantic compression of the text, which allows you to reflect the main ideas of the original source. When working with text, translation skills are practiced: search for semantic equivalents, lexical and grammatical transformations, choice of professional terms. The preparation of the abstract develops the ability to work with information: search for the necessary resources which are relevant to the research, writing the bibliography, presenting ideas in the form of annotation, abstract, theses, writing a glossary. The abstracting algorithm includes the first glance the source, viewing reading, translation with the selection of professional terms, referencing, annotation, editing and design of the text. Important parts of the abstract are an abstract in a foreign language, a bibliographic list, and a dictionary of terms. The skills obtained during the work on the abstract contribute to the development of universal communicative competence of post-graduates and are used in the further scientific and professional activities of the officer. This article can be used to develop methodological and practical recommendations for writing abstract translation for post-graduates.

Keywords: abstracting, annotating, bibliography, auto-editing, dictionary of terms, abstract translation, foreign language training, candidate exam.

REFERENCES

1. Agarkova E. V., Vanyagina M. R. Obuchenie ad'yunktov chteniyu i perevodu inoyazychnoi autentichnoi professional'noi literatury, Obrazovanie i kul'tura. Sbornik materialov Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii / pod red. A. G. Mukhametshina, N. M. Asratyana, E. R. Ganieva, Naberezhnye Chelny, Naberezhnochelninskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet, 2020, pp. 8–12.

2. Agarkova E. V., Vanyagina M. R. Organizatsiya obucheniya inostrannomu yazyku u ad'yunktov voennoi akademii s tsel'yu formirovaniya kommunikativnykh i professional'nykh kompetentsii, Ustoichivoe razvitie nauki i obrazovaniya, 2019, no. 4, pp. 340–347.

3. Bagramova N. V., Sмирнова N. V., Shchemeleva I. Yu. Obuchenie chteniyu na inostrannom yazyke v sovremennom universitete : monografiya. 2-e izd. Moscow, Yurait, 2020, 186 p.

4. Gerte N. A., Kurushin D. S., Nesterova N. M. Svertyvanie informatsii v protsesse referirovaniya: metody i vozmozhnye puti formalizatsii, *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Problemy yazykoznaniya i pedagogiki*, 2013, no. 7 (49), pp. 188–196.
5. Zarutskaya Zh. N., Savinova Yu. A., Mikhailov V. V., Lukina O. A. Professional'no-orientirovannyi podkhod k izucheniyu angliiskogo yazyka kak odno iz prioritetnykh napravlenii professional'nogo obrazovaniya studentov inzhenerno-tehnicheskogo profilya, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education. Surgery] 2018, no. 3, p. 87.
6. Komarova Yu. A. Nauchno-issledovatel'skaya kompetentnost' spetsialistov: funktsional'no-soderzhatel'noe opisaniye, *Izvestiya Rossiiskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences], 2008, no. 68, pp. 69–77.
7. Korotkina I. B. Akademicheskoe pis'mo: protsess, produkt i praktika: uchebnoye posobie dlya vuzov, Moscow, Yurait, 2019, 295 p.
8. Frolova N. A., Aleshchanova I. V. Obuchenie referirovaniyu i annotirovaniyu professional'noi literatury na inostrannom yazyke v kompleksnoi podgotovke spetsialista, *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern Problems of Science and Education. Surgery], 2007, no. 5, p. 11.
9. Shapovalova T. R., Tityaeva G. V. (sost.). Referirovaniye i annotirovaniye spetsial'nykh tekstov na ino strannom yazyke, uchebno-metodicheskoe posobie, Yuzhno-Sakhalinsk, izd-vo SakhGU, 2012, 122 p.
10. Publication Manual of the American Psychological Association, Seventh Edition, APA Style Series, 2020, 428 p.
11. The Chicago Manual of Style. URL: <https://www.chicagomanualofstyle.org/home.html> (date of access: 20 February 2021).

Агаркова Е. В., Ванягина М. Р. Реферирование иноязычных источников при подготовке адъюнктов к кандидатскому экзамену по иностранному языку // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 10–16.

Agarkova E.V., Vanyagina M.R. Abstracting Foreign Language Sources While Training the Post-graduates for the Candidate Examination, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no. 1, pp. 10–16.

Дата поступления статьи – 06.02.2021; 0,55 печ. л.

Сведения об авторах

Агаркова Екатерина Васильевна – кандидат филологических наук, профессор, профессор кафедры иностранных языков Михайловской военной артиллерийской академии, Санкт-Петербург, Россия; agarkova-katja@yandex.ru

Ванягина Марина Романовна – кандидат педагогических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии РФ, Санкт-Петербург, Россия; marmalkina@rambler.ru

Author:

Ekaterina V. Agarkova, candidate of philological sciences, professor, professor of the department of foreign languages of Mikhaylovsky military artillery academy, Saint-Petersburg, Russia; agarkova-katja@yandex.ru.

Marina R. Vanyagina, candidate of pedagogical sciences associate professor, professor of the department of foreign languages of St. Petersburg military Zhukov's order institute of the National Guard troops of the Russian Federation, Saint-Petersburg, Russia; marmalkina@rambler.ru.

САМОУПРАВЛЯЕМОЕ ОБУЧЕНИЕ КАК ВАЖНОЕ УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ РЕАЛИЗАЦИИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Аннотация. В данной работе показано, что в современных образовательных и профессиональных стандартах особое место занимают компетенции, связанные со способностью индивида эффективно организовывать и реализовывать процесс самостоятельного познания, регулировать процессы своей самообразовательной деятельности, профессионального развития и пр. Отмечается, что для будущих профессионалов в условиях текущих преобразований в высшей школе особое значение приобретает умение эффективно организовывать и реализовывать собственную самостоятельную работу в процессе обучения в вузе, поскольку данный фактор оказывает прямое влияние на результаты профессиональной подготовки. В статье анализируются подходы отечественных исследователей к пониманию сущности и содержания самостоятельной работы. Подчеркивается, что для осуществления эффективной самостоятельной работы студенты должны быть готовы к самоуправляемому обучению. Проблема самоуправляемого обучения рассматривается как одна из актуальных для современной педагогической науки и практики. В статье представлен анализ зарубежной и отечественной психолого-педагогической литературы по рассматриваемой проблеме. Обозначены разные подходы исследователей к определению сущности и ключевых компонентов самоуправляемого обучения. Представлены несколько точек зрения ученых на определение важнейших личностных характеристик, способствующих эффективной реализации самоуправляемого обучения. Также в статье рассмотрены взгляды отечественных и зарубежных исследователей на вопрос формирования и развития способности студентов к самоуправляемому обучению. Отдельное внимание уделяется изучению линейных, интерактивных и учебных моделей, известных в зарубежной педагогической науке и практике. В статье отмечается, что способность молодых людей к самоуправляемому обучению является основополагающим условием для эффективной образовательной деятельности, профессионального становления и личностного развития в условиях современного мира. Подчеркивается, что стратегия самоуправляемого обучения является перспективной в контексте обучения студентов в современной высшей школе, поскольку она соответствует требованиям новой действительности.

Ключевые слова: самостоятельная работа, самоуправляемое обучение, высшее образование, личностно-профессиональное развитие, студент, профессионал.

1. Постановка проблемы

Современная система российского высшего образования находится на стадии реформирования. Глубокие структурные и содержательные изменения затрагивают все направления профессиональной подготовки. Разработка и внедрение государственных образовательных стандартов нового поколения существенно меняют некоторые условия образовательного процесса, в частности, особую значимость в процессе обучения студентов в высшей профессиональной школе приобретает самостоятельная работа. Прежде всего, это связано с тем, что в новых образовательных стандартах высшего образования на внеаудиторную самостоятельную работу студентов отводится в среднем 50 % учебного времени. Кроме того, в указанных стандартах особое место занимают компетенции, связанные со способностью или готовностью будущих профессионалов находить, систематизировать и использовать информацию; самостоятельно приобретать новое знание; регулировать процессы своей самообразовательной деятельности и профессионального развития на принципах непрерывности и пр.

Соответственно, для современного студента и будущего профессионала особое значение приобретает умение эффективно организовывать и реализовывать собственную самостоятельную работу в процессе обучения в вузе, поскольку данный фактор оказывает прямое влияние на динамику успеваемости студента и результаты его профессиональной подготовки.

В рамках обозначенной проблемы автор статьи исследовал и проанализировал подходы к определению сущности понятия «самоуправляемое обучение» в зарубежной и отечественной научной литературе, а также провел теоретический анализ отечественного и зарубежного опыта подготовки студентов к самоуправляемому обучению, что позволило выявить конкретные подходы к формированию и развитию способности человека к самоуправляемому обучению.

2. Самостоятельная работа студентов высшей школы

Анализ отечественной научной литературы показал, что самостоятельную работу можно определить как форму самообразования или как деятельность, которую индивид организует самостоятельно или под руководством преподавателя. Например, по мнению И. А. Зимней, самостоятельная

работа – это целенаправленная мотивированная деятельность обучающегося, которая организуется им в удобный и рациональный с его точки зрения период, требует высокого уровня самосознания, рефлексивности, самодисциплины, личной ответственности [4, с. 112–145]. О. Н. Щеголева раскрывает сущность самостоятельной работы как метода и средства непрерывного образования, как средства индивидуализации процесса обучения, которая может выполняться как в аудиторное, так и во внеаудиторное время [14, с. 38].

В образовательных стандартах самостоятельная работа трактуется как учебная, научно-исследовательская и общественно значимая деятельность студентов, направленная на развитие общих и профессиональных компетенций. Этот вид работы осуществляется без непосредственного участия преподавателя, хотя и направляется им [5, с. 89].

По мнению некоторых исследователей (О. И. Ваганова, А. В. Лапшова, О. П. Колтохина [3] и др.), в условиях модернизации системы образования самостоятельная работа постепенно становится ведущей формой организации процесса обучения, и наряду с этим возникает проблема ее активизации [3, с. 43]. Действительно, это представляет актуальную задачу в современной высшей школе, поскольку нередко студенты подходят формально к выполнению самостоятельной работы, не проявляют креативность, обладают недостаточным научно-исследовательским уровнем, часто копируют информацию из сети Интернет и т. д. Кроме того, при выполнении самостоятельной работы студентам не всегда удается аргументировать какие-то идеи или гипотезы; студенты могут испытывать существенные трудности в анализе, обобщении, систематизации информации; не всегда проявлять в должной мере способность к целеполаганию, проектированию, организации и самоконтролю собственной образовательной деятельности и пр.

Сущность самостоятельной работы предполагает ведущую роль обучающегося в управлении процессами организации и реализации такой работы. Соответственно, для осуществления эффективной самостоятельной работы студенты должны быть готовы к самоуправляемому обучению.

3. Изучение проблемы самоуправляемого обучения в зарубежной и отечественной научной литературе

В широком смысле слова самоуправляемое обучение представляет собой готовность индивида к планированию, реализации и оценке учебных процессов, т. е. готовность со стороны индивида самоорганизовывать образовательный процесс, управлять им, регулировать его и т. д. В той или иной мере данный подход к определению сущности самоуправляемого обучения отражен в работах таких зарубежных и отечественных исследователей, как М. Knowles [20], S. Merriam и R. Caffarella [21], А. В. Киселева [7], И. Д. Белоновская и Т. Б. Серебровская [1], В. Н. Карташова [6], Е. А. Носачева [8] и др.

В работах зарубежных и отечественных ученых подчеркивается, что самоуправляемое обучение связано с обучением «без учителя» в традиционном понимании. Функции, закрепленные в формальной образовательной среде за преподавателем, в условиях самоуправляемого обучения передаются обучающемуся, а значит, ответственность за собственное обучение переходит к субъекту обучения, при этом преподаватель выступает в роли наставника, что требует пересмотра позиций для всех участников образовательного процесса (D. R. Garrison [17], R. Niemstra [16], P. P. Сагитова [11] и др.). Следовательно, в процессе профессиональной подготовки молодых людей в вузе необходимо содействовать активизации учебной мотивации студентов и познавательному интересу, поскольку система внутренне детерминированных мотивов индивида, его осознанная заинтересованность в управлении процессом обучения являются первоочередными движущими факторами в реализации самоуправляемого обучения.

Важным направлением в разработке проблемы самоуправляемого обучения является исследование способности к самоуправлению в обучении как личностной характеристики. В данном контексте большая часть работ посвящена выявлению доминирующих личностных характеристик, определяющих эффективность реализации самоуправляемого обучения, а также разработке инструментов по оценке готовности обучающихся к самоуправляемому обучению и их личностных качеств.

В контексте данного направления некоторыми зарубежными исследователями был определен ряд ведущих факторов (личностных характеристик), способствующих самоуправляемому обучению. S. L. Stockdale и R. G. Brockett определили в качестве таковых инициативу, контроль, самоэффективность, мотивацию, ориентацию личной ответственности на самоуправление [24]. Другие исследователи включали уровень автономии, саморегуляции, управления временем, самоконтроля, личной и

социальной ответственности как ключевые факторы в реализации самоуправляемого обучения (Li, Wright, Rukavina & Pickering, Pajares) [22]. Из вышесказанного следует, что принцип самоуправляемости в процессах обучения в вузе означает, что студент занимает активную и ответственную позицию, а также проявляет умение к саморегулированию учебного процесса на всех этапах обучения.

Способность к самоуправлению в обучении как личностная характеристика определена R. G. Brockett как склонность к поиску и к участию в деятельности, посредством которой обучающийся берет на себя ответственность за самостоятельное развитие и разработку учебных заданий [16]. Соответственно, самоуправляемое обучение требует от индивида не только соответствующих когнитивных умений, но и мотивационно-эмоциональных учебных предпосылок, поскольку мотивация влияет на когнитивные и метакогнитивные процессы обучающихся (в том числе на самоконтроль), на степень ответственности, которую берут на себя студенты в планировании и реализации своего обучения.

Таким образом, способность индивида к самоуправляемому обучению является необходимым условием для реализации активного самостоятельного познания и самообразовательной деятельности.

Анализ зарубежной научной литературы и прикладных исследований показал, что подходы к формированию и развитию способности к самоуправляемому обучению можно классифицировать на линейные (поэтапные), интерактивные (нелинейные) и учебные модели.

Первыми моделями формирования способности индивидов к самоуправляемому обучению были линейные модели, которые нацелены на планомерное формирование способности обучающихся к самоуправляемой деятельности в образовательных процессах и представляют собой некий алгоритм, определенные этапы развития у обучающихся способности к самоуправляемому обучению (A. M. Tough [25], M. Knowles [20], M. Gibbons [18] и др.). Такой подход представляет интерес и является важным, но недостаточным для глубокой детализации сущности и стратегии самоуправляемого обучения. Вне сомнений, существует большое количество ситуационных факторов и внутренних характеристик индивида, влияющих на процесс самоуправляемого обучения и определяющих уровень самоуправляемости конкретного обучающегося.

Следующие модели, которые позже были названы зарубежными авторами интерактивными (нелинейными), разработаны в качестве альтернативы линейному подходу, поскольку последний воспринимался как эталонная модель и процесс, который трудно воплотить в реальных обстоятельствах. Интерактивные модели имеют более многокомпонентный характер и учитывают большее количество взаимодействующих факторов, включая личностные возможности и ресурсы; предыдущий, текущий и будущий опыт обучающегося; индивидуальные особенности личности; контекст обучения; познание; мотивацию и др. (R. G. Brockett и R. Hiemstra [16], D. R. Garrison [17], G. E. Spear и D. W. Mosker [23] и др.).

Важность контекста, в котором происходит обучение, была признана многими зарубежными исследователями в области самоуправляемого обучения. G. E. Spear и D. W. Mosker удалось доказать, что обучение детерминировано особенностями образовательной среды, в которой оно проходит, в большей степени, чем целеустремленностью или внутренней предрасположенностью учащихся к самоуправляемому обучению [23]. Следовательно, в процессе формирования способности студентов к самоуправляемому обучению в условиях высшей школы особенно важно учитывать факторы и условия образовательной среды и организовывать их таким образом, чтобы повышать способность студентов к самоуправлению в обучении.

Анализ зарубежной научной литературы и исследований показал, что учебные модели самоуправляемого обучения подробно описаны в работах G. O. Grow [19] и M. Hammon & R. Collins [15] и представляют собой определенные способы организации обучения, своеобразные шаблоны, которые преподаватели могут использовать в формальных условиях для интеграции соответствующих методов обучения в свою педагогическую деятельность. В описании учебных моделей подготовки обучающихся к самоуправляемому обучению главным образом раскрывается специфика ролей обучающихся и преподавателей, которые они выполняют в учебных группах и во время занятий, а также способы взаимодействия между основными субъектами образовательного процесса.

Несомненно, важным условием реализации самоуправляемого обучения студентов в вузе является использование преподавателем в процессе их профессиональной подготовки тех средств, форм и методов обучения, которые содействуют постепенной и поэтапной трансформации индивида от зависимого к самоуправляемому обучающемуся (например, игровое обучение, проектное обучение, проблемное обучение, курсовое проектирование, работа в малых группах, дискуссии, кейс-стади и др.).

На основе анализа отечественной педагогической науки и практики установлено, что организация обучения в парадигме самоуправляемого обучения требует пересмотра позиций для всех участников образовательного процесса (М. Б. Есаулова, Т. В. Шадрина и др.) [10]; включает в себя различные виды деятельности и ресурсы, например, проектное обучение, контекстное обучение, проблемное обучение, сократический диалог (С. Б. Шитов) [13]; призывает ставить студента в ситуацию выбора конкретных действий из множества других и, прежде всего, использовать те технологии и методы обучения, которые создают условия для рефлексии обучающимися приобретаемых или используемых ранее способов решения задач (Л. А. Бордонская, С. Е. Старостина и др.) [2]; возлагает особую роль на планомерное развитие проблемно-рефлексивного мышления посредством которого происходит постепенный перевод обучающегося в позицию самообучающегося на основе развиваемой в обучении потребности в саморегуляции, познании себя в образовательных процессах, в результате чего именно сам студент осознанно адаптирует к себе содержание обучения (Г. С. Сухобская [12], И. Д. Белоновская, Т. Б. Серебровская и др.) [1]; включает предоставление возможности студентам определять свои собственные образовательные цели и действия (Т. Н. Носкова, Т. Б. Павлова, О. В. Яковлева [9] и др.); предписывает необходимость привить обучающимся умения планирования индивидуальной образовательной траектории (А. В. Киселева) [7].

Исходя из проведенного анализа зарубежной и отечественной научной литературы, можно полагать, что процесс формирования способности к самоуправляемому обучению – сложноорганизованный процесс, объединяющий как внешние атрибуты управления, зависящие от преподавателя (организационно-педагогические условия обучения, методы обучения, контекст обучения и пр.), так и внутренние аспекты, связанные с личностным стремлением студентов к обучению, их системой внутренне детерминированных мотивов, волевой готовностью к самоуправлению и другим характеристиками личности обучающегося.

Заключение

Современные условия социальной жизни, в которых формируется, развивается, обучается и воспитывается индивид, характеризуются динамичными изменениями и противоречивыми тенденциями. В новых реалиях востребованным на рынке труда становится компетентный, ответственный, самостоятельный, креативный, гибкий и адаптивный профессионал, всегда владеющий набором актуальных знаний и необходимых умений, способный к самообучению и саморазвитию. В таких условиях роль системы высшего образования как ключевого фактора общественно и экономического прогресса возрастает. При этом сама система образования также претерпевает существенные и целенаправленные изменения, что требует пересмотра содержания, методов, форм обучения.

Сегодня важно целенаправленно формировать в подрастающем и молодом поколении способность к эффективной организации и реализации собственной образовательной деятельности и процесса обучения в вузе, дать им необходимые для этого инструменты и показать существующие алгоритмы. В высшей школе важно научить современных молодых людей быть самостоятельными и ответственными личностями, способными к конструктивному преобразованию себя в личностном и профессиональном плане на принципах непрерывности.

Способность к самоуправляемому обучению является необходимым условием для эффективной организации и реализации студентами самостоятельной работы как самообразовательной деятельности, что в дальнейшем обеспечит личностно-профессиональное развитие индивида в контексте непрерывного образования.

Изучение опыта зарубежной и отечественной литературы позволяет утверждать, что стратегия самоуправляемого обучения является перспективной в контексте обучения студентов в высшей школе, однако навыки самоуправляемого обучения развиваются со временем и требуют продуманных организационно-педагогических условий. Оптимальные результаты в формировании способности студентов к самоуправляемому обучению можно достичь при условии постепенного ввода обучающихся в образовательный процесс, когда они не сталкиваются с радикальными изменениями, но при этом имеют возможность постепенно двигаться к более самостоятельному подходу, к все более самоуправляемой модели обучения. Комплексный и системный подход к определению значимых компонентов, условий и этапов формирования способности студентов к самоуправляемому обучению позволит сконструировать эффективную модель формирования способности современных молодых людей к самоуправляемому обучению.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоновская И. Д., Серебровская Т. Б. Роль самоуправляемого обучения студентов в университетском образовании // Сборник научных трудов SWorld. 2012. Т. 12. № 2. С. 85–88.
2. Бордонская Л. А., Старостина С. Е. Технологические аспекты естественно-научного образования студентов-гуманитариев в условиях перехода к ФГОС ВПО // Гуманитарный вектор. 2012. № 1 (29). С. 41–48.
3. Ваганова О. И., Лапшова А. В., Колтохина О. П. Интерактивные формы организации самостоятельной работы студентов педагогического вуза // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-2. С. 43–46.
4. Зимняя И. А. Педагогическая психология : учеб. пособие. Ростов н/Д : Феникс, 1997. 480 с.
5. Казакова С. В. Организация самостоятельной работы бакалавров в процессе изучения курса «культура толерантности» // Гуманитарные науки. 2017. № 3 (39). С. 89–95.
6. Карташова В. Н. Использование компьютерной программы в автономном обучении студентов немецкому языку // Информационные технологии в обеспечении федеральных государственных образовательных стандартов : сб. науч. тр. / под ред. О.В. Тарасюк. Елец : Елецкий гос. ун-т им. И.А. Бунина. 2014. Т. 2. С. 366–374.
7. Киселева А. В. Стратегия самоуправляемого обучения как готовность к активному самостоятельному познанию // Личность и общество: нравственная идея в ценностном мире современного человека : сб. науч. тр. / отв. ред. Н. П. Цепелева. 2017. С. 89–94.
8. Носачева Е. А. Профессиональная автономия как важная проблема современного профессионального образования в России // Труды Ростовского государственного университета путей сообщения. 2013. № 1. С. 112–117.
9. Носкова Т. Н., Павлова Т. Б., Яковлева О. В. Анализ отечественных и зарубежных подходов к построению передовых образовательных практик в электронной сетевой среде // Интеграция образования. 2016. Т. 20. № 4 (85). С. 456–467.
10. Персонификация высшего профессионально-педагогического образования: на пути к самоуправляемому обучению: монография / под ред. М. Б. Есауловой. СПб. : СПГУТД, 2010. 160 с.
11. Сагитова Р. Р. Генезис сущности понятия самообразования в истории развития отечественной и зарубежной педагогики // Вестник Бурятского государственного университета. 2010. № 1. С. 35–41.
12. Сухобская Г. С. Понятие «зрелость социально-психологического развития человека» в контексте андрагогики // Новые знания. 2002. № 4. С. 17–20.
13. Шитов С. Б. Самоуправляемое обучение как фактор формирования личности современного специалиста (социально-философский взгляд) // Актуальные вопросы общественных наук в современных условиях развития страны : сб. науч. тр. по матер. Междунар. науч.-пр. конф. / под ред. Т. К. Ростовской. СПб. : Инновационный центр развития образования и науки, 2016. С. 24–27.
14. Щеголева О. Н. Актуализация самостоятельной контролируемой работы в новой образовательной парадигме // Интеграция образования. 2007. № 2. С. 34–45.
15. Hammon M. & Collins R. Self-directed learning: Critical practice. London: Nichols/GP Publishing, 1991. P. 224.
16. Hiemstra R., & Brockett R. Reframing the Meaning of Self-Directed Learning: An Updated Model // Processing of the 54th Adult Education Research Conference. Saratoga Spring, 2012. P. 155–161.
17. Garrison D.R. Self-directed learning: Toward a comprehensive model // Adult Education Quarterly. 1997. V. 48. P. 18–33.
18. Gibbons M. The self-directed learning handbook: Challenging adolescent students to excel. San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2002. 183 p.
19. Grow G. Teaching learners to be self-directed: A stage approach // Adult Education Quarterly. 1991. V. 41. P. 125–149.
20. Knowles M. S. Self-directed learning. A Guide for Learners and Teachers. Englewood Cliffs, NJ: Cambridge Adult Education, 1975. 135 p.
21. Merriam S. B., Caffarella R. S. & Baumgartner L. M. Learning in adulthood: A comprehensive guide (3rd ed.). San Francisco: Jossey-Bass, 2007. 533 p.
22. Li W., Wright P. M., Rukavina P. B., & Pickering M. Measuring students' perceptions of personal and social responsibility and the relationship to intrinsic motivation in urban physical education // Journal of Teaching in Physical Education. 2008. V. 27(2). P. 167–178.
23. Spear G. E. & Mocker D. W. The organizing circumstance: Environmental determinants in self-directed learning // Adult Education Quarterly. 1984. V. 35. P. 1–10.
24. Stockdale S. L., & Brockett R. G. Development of the PRO-SDLS: A measure of self-direction in learning based on the Personal Responsibility Orientation Model // Adult Education Quarterly. 2011. V. 61(2). P. 161–180.
25. Tough A. M. The Adult's Learning Projects: A Fresh Approach to Theory and Practice in Adult Learning. Toronto: Ontario Institute for Studies in Education, 1971. 191 p.

SELF-DIRECTED LEARNING AS AN IMPORTANT CONDITION OF EFFECTIVE IMPLEMENTATION OF INDEPENDENT WORK OF STUDENTS

Abstract. In modern educational and professional standards, a special place is occupied by competencies associated with the ability of an individual to effectively organize and implement the process of independent learning, as well as to regulate the processes of his self-educational activities, professional development, etc. The article notes that for future professionals, the ability to effectively organize and to realize their own independent work in the process of studying at a university, since this factor has a direct impact on the results of professional training. The article analyzes the approaches of domestic researchers to understanding the essence and content of independent work. The article emphasizes that in order to carry out effective independent work, students must be ready for self-directed learning. The problem of self-directed learning is considered as one of the most urgent for modern pedagogical science and practice. The article presents an analysis of foreign and domestic psychological and pedagogical literature on the problem under consideration. The different approaches of researchers to defining the essence and key components of self-directed learning are outlined. Several points of view of scientists on the definition of the most important personal characteristics that contribute to the effective implementation of self-directed learning are presented. The article also examines the views of domestic and foreign researchers on the formation and development of students' ability to self-directed learning. Special attention is paid to the study of linear, interactive and educational models known in foreign pedagogical science and practice. The article notes that the ability of young people to self-directed learning is a fundamental condition for effective educational activities, professional development and personal development in the modern world. It is emphasized that the strategy of self-guided learning is promising in the context of teaching students in modern higher education, since it meets the requirements of the new reality.

Keywords: independent work, self-directed learning, higher education, personal and professional development, student, professional

REFERENCES

1. Belonovskaya I. D., Serebrovskaya T. B. Rol' samoupravlyаемого obucheniya studentov v universitetskom obrazovanii, *Sbornik nauchnykh trudov Sworld*, 2012, vol. 12, no. 2, pp. 85–88.
2. Bordonskaya L. A., Starostina S. E. Tekhnologicheskie aspekty estestvenno-nauchnogo obrazovaniya studentov-gumanitariyev v usloviyakh perekhoda k FGOS VPO, *Gumanitarnyi vektor* [Humanitarian Vector], 2012, no. 1 (29), pp. 41–48.
3. Vaganova O. I., Lapshova A. V., Koltokhina O. P. Interaktivnye formy organizatsii samostoyatel'noi raboty studentov pedagogicheskogo vuza, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2019, no. 62-2, pp. 43–46.
4. Zimnyaya I. A. Pedagogicheskaya psikhologiya : ucheb. Posobie, Rostov n/D, Feniks, 1997, 480 p.
5. Kazakova S. V. Organizatsiya samostoyatel'noi raboty bakalavrov v protsesse izucheniya kursa «kul'tura tolerantnosti», *Gumanitarnye nauki* [The Humanities], 2017, no. 3 (39), pp. 89–95.
6. Kartashova V. N. Ispol'zovanie komp'yuternoi programmy v avtonomnom obuchenii studentov nemets-komu yazyku, *Informatsionnye tekhnologii v obespechenii federal'nykh gosudarstvennykh obrazovatel'nykh standartov : sb. nauch. tr. / pod red. O. V. Tarasyuk, Elets, Eletsii gos. un-t im. I. A. Bunina*, 2014, vol. 2, pp. 366–374.
7. Kiseleva A. V. Strategiya samoupravlyаемого obucheniya kak gotovnost' k aktivnomu samostoyatel'nomu poznaniyu, *Lichnost' i obshchestvo: nravstvennaya ideya v tsennostnom mire sovremennogo cheloveka : sb. nauch. tr. / otv. red. N. P. Tsepeleva*, 2017, pp. 89–94.
8. Nosacheva E. A. Professional'naya avtonomiya kak vazhnaya problema sovremennogo professional'nogo obrazovaniya v Rossii, *Trudy Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta putei soobshcheniya*, 2013, no. 1, pp. 112–117.
9. Noskova T. N., Pavlova T. B., Yakovleva O. V. Analiz otechestvennykh i zarubezhnykh podkhodov k postroeniyu peredovykh obrazovatel'nykh praktik v elektronnoi setevoi srede, *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2016, vol. 20, no. 4 (85), pp. 456–467.
10. Personifikatsiya vysshego professional'no-pedagogicheskogo obrazovaniya: na puti k samoupravlyae-momu obucheniyu: monografiya / pod. red. M. B. Esaulovoi, Saint-Petersburg, SPGUTD, 2010, 160 p.
11. Sagitova R. R. Genezis sushchnosti ponyatiya samoobrazovaniya v istorii razvitiya otechestvennoi i zarubezhnoi pedagogiki, *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2010, no. 1, pp. 35–41.
12. Sukhobskaya G. S. Ponyatie «zrelost' sotsial'no-psikhologicheskogo razvitiya cheloveka» v kontekste andragogiki, *Novye znaniya*, 2002, no. 4, pp. 17–20.
13. Shitov S. B. Samoupravlyаемое obuchenie kak faktor formirovaniya lichnosti sovremennogo spetsialista (sotsial'no-filosofskii vzglyad), *Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk v sovremennykh usloviyakh razvitiya*

strany : sb. nauch. tr. po mater. Mezunar. nauchn.-pr. konf. / pod red. T. K. Rostovskoi, Saint-Petersburg, Innovatsionnyi tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki, 2016, pp. 24–27.

14. Shchegoleva O. N. Aktualizatsiya samostoyatel'noi kontroliruemoi raboty v novoi obrazovatel'noi paradigme, *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education], 2007, no. 2, pp. 34–45.

15. Hammon M. & Collins R. Self-directed learning: Critical practice, London, Nichols/GP Publishing, 1991, p. 224.

16. Hiemstra R., & Brockett R. Reframing the Meaning of Self-Directed Learning: An Updated Model, Processing of the 54th Adult Education Research Conference, Saratoga Spring, 2012, pp. 155–161.

17. Garrison D.R. Self-directed learning: Toward a comprehensive model, *Adult Education Quarterly*, 1997, vol. 48, pp. 18–33.

18. Gibbons M. The self-directed learning handbook: Challenging adolescent students to excel, San Francisco, CA: Jossey-Bass, 2002, 183 p.

19. Grow G. Teaching learners to be self-directed: A stage approach, *Adult Education Quarterly*, 1991, vol. 41, pp. 125–149.

20. Knowles M. S. Self-directed learning. A Guide for Learners and Teachers. Englewood Cliffs, NJ, Cambridge Adult Education, 1975, 135 p.

21. Merriam S. B., Caffarella R. S. & Baumgartner L. M. Learning in adulthood: A comprehensive guide (3rd ed.), San Francisco, Jossey-Bass, 2007, 533 p.

22. Li W., Wright P. M., Rukavina P. B., & Pickering M. Measuring students' perceptions of personal and social responsibility and the relationship to intrinsic motivation in urban physical education, *Journal of Teaching in Physical Education*, 2008, vol. 27(2), pp. 167–178.

23. Spear G. E. & Mocker D. W. The organizing circumstance: Environmental determinants in self-directed learning, *Adult Education Quarterly*, 1984, vol. 35, pp. 1–10.

24. Stockdale S. L., & Brockett R. G. Development of the PRO-SDLS: A measure of self-direction in learning based on the Personal Responsibility Orientation Model, *Adult Education Quarterly*, 2011, vol. 61(2), pp. 161–180.

25. Tough A. M. The Adult's Learning Projects: A Fresh Approach to Theory and Practice in Adult Learning, Toronto, Ontario Institute for Studies in Education, 1971, 191 p.

Кудрявцева М. В. Самоуправляемое обучение как важное условие эффективной реализации самостоятельной работы студентов // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 17–23.

Kudryavtseva M. V. Self-directed Learning as an Important Condition of Effective Implementation of Independent Work of Students, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol.5, no. 1, pp. 17–23.

Дата поступления статьи – 26.01.2021; 0,75 печ. л.

Сведения об авторах

Кудрявцева Мария Викторовна – старший преподаватель кафедры социальной работы и права ФГБОУВО «Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна», Санкт-Петербург, Россия; mari_kuvi@mail.ru

Author:

Maria V. Kudryavtseva, Senior Lecturer, Department of social work and law, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design, St. Petersburg, Russia; mari_kuvi@mail.ru

СТУДЕНЧЕСТВО ИСТОРИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТОВ КЫРГЫЗСТАНА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Аннотация. В статье предпринята попытка анализа становления и развития высшего исторического образования и студенчества Кыргызстана (Киргизской Советской Социалистической Республики) в годы Великой Отечественной войны. Исторические факультеты функционировали в первом вузе Кыргызстана – Киргизском государственном педагогическом институте (КГПИ; ныне – Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына), Ошском педагогическом учительском институте (ОшУИ; ныне – Ошский государственный университет) и Пржевальском учительском институте (ПрУИ; ныне – Иссык-Кульский государственный университет им. Касыма Тыныстанова). Актуальность исследования связана с отсутствием исследований в области исторического образования в советский период истории Кыргызстана. Изучение высшего образования Кыргызстана представлены трудами А. Каниметова, Р. Р. Айнекенова, С. Т. Табышалиева, В. М. Петровец, А. С. Сраждинова, С. Токтомышева, И. М. Скляр, Ч. М. Джакиповой, Т. Ф. Черноус и др. История исторических факультетов рассмотрена исследователями Б. М. Зима, Т. Н. Омурбековым. Однако историками Кыргызстана не рассматривалась история студенчества. Автором данной статьи предпринята попытка рассмотрения студенчества исторических факультетов в годы войны в аспекте советской повседневной жизни, с применением историко-системного метода и метода истории повседневности. В статье на основе разнообразных источников (неопубликованные архивные материалы) автор делает следующие выводы: в экстремальных условиях войны студенчество исторических факультетов Кыргызстана подверглось тяжелым испытаниям, жизнь вузов была подчинена интересам обороны страны. Кыргызстан и исторические факультеты вынуждено принимали эвакуированные вузы центральных городов СССР. Помимо учебы студенты занимались общественно-политической работой. Главной мотивацией для них служила помощь фронту. Студенты получали образование, читали лекции на оборонные темы, стойко переносили тяготы военного времени и как могли вносили свой вклад в победу в Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: высшее образование, Кыргызстан, Киргизской ССР, подготовка историков, студенчество, Великая Отечественная война.

Введение

Высшее историческое образование и студенчество в Кыргызстане в советский период рассматривались в рамках общих трудов по истории высшего образования, университетской системы в советской историографии. Существенный вклад в изучение проблем высшего образования и истории вузов Кыргызстана внесли Р. Р. Айнекенов [8; 1], А. К. Каниметов [8], В. М. Петровец [13], И. М. Скляр [13], И. А. Соктоев [20], А. С. Сраждинов [13; 14], С. Т. Табышалиев [15], С. Токтомышев [16], Е. Т. Усубалиев [20]. История исторических факультетов Кыргызстана рассмотрена в трудах историков Б. М. Зимы [7], Т. Н. Омурбекова [11]. В работе вышеуказанных авторов развитие системы высшей школы рассматривается через призму решений партийно-государственных органов, что было общей тенденцией при изучении закономерностей исторического развития общества в целом, образования в частности.

После обретения Кыргызстаном суверенитета вышли в свет междисциплинарные исследования, рассматривающие высшее образование с точки международной интеграции, сотрудничества в области высшего образования. Это работы С. Токтогонова [17], Т. Ф. Черноус [19], Ч. Ш. Джакиповой [6] и др. Они посвящены работе вузов, в которых велась подготовка историков, и вопросам состояния кыргызской системы образования в целом; показывают достижения и проблемы подготовки научно-педагогических кадров в Советском Кыргызстане.

Высшее образование в годы войны рассмотрено в трудах С. К. Керимбаева [9]. Работа Кыргызского государственного педагогического института в годы Великой Отечественной войны раскрыта в исследовании Н. А. Алымкулова [2]. Функционирование Ошского педагогического института в годы войны рассмотрено в публикации А. Арстанова, Г. Э. Чыныкеева [4].

Источниковая база исследования содержит богатые разносторонние материалы архивов Кыргызской Республики: Центрального государственного архива Кыргызской Республики (далее – ЦГА КР), Центрального государственного архива общественно-политической документации Кыргызской Республики (далее – ЦГА ОПД КР) и Центрального Архива Кыргызского национального университе-

та им. Ж. Баласагына (далее – ЦГА КНУ им. Ж. Баласагына).

Все эти работы, имея несомненные достоинства, не раскрывают историческое образование и студенчество Кыргызстана в годы войны. Статья основана на применении историко-системного метода и метода истории повседневности, что раскрывает в новом ракурсе жизнь студенческой молодежи Кыргызстана в разрезе времени в годы Великой Отечественной войны.

Целью исследования является рассмотрение вопросов повседневности в вузе и процесса адаптации студенческой молодежи исторических факультетов Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны. Обычная жизнь студентов представляет собой комплекс правил и практик, норм, регулирующих поведение молодых людей, и рассматривалась по следующим параметрам: среда существования (место жительства, учебные помещения), базовые потребности (одежда, питание), социально значимые события жизни (занятия, сессия).

1. Организация работы исторических факультетов Кыргызстана в военное время

Советская повседневность вообще с трудом воспринимается как норма. Ш. Фицпатрик утверждает: «Эта жизнь, как в их собственном понимании, так и в нашем, не была нормальной: для живущих в чрезвычайное время нормальное существование становится роскошью» [18, с. 336].

В данной статье повседневность рассматривалась в ключе ежедневного существования студентов и профессорско-преподавательского состава исторических факультетов Кыргызстана в экстремальных условиях войны, разлуки и голода.

Великая Отечественная война, начавшаяся в 1941 г., стала сложнейшим испытанием для страны, вузов и студенчества Кыргызстана. С началом войны первый вуз Киргизской ССР, где велась подготовка историков, был переведен из г. Фрунзе (с 1991 г. Бишкек) в г. Пржевальск (с 1992 г. Каракол), а в здании КГПИ были размещены госпиталь и эвакуированная из Москвы Военно-инженерная академия им. В. В. Куйбышева. Переезд негативно сказался на материально-техническом обеспечении КГПИ, т. к. во время переезда значительная часть учебного оборудования была утрачена [2, с. 57–62].

На фронтах Великой Отечественной войны сражались студенты и преподаватели-историки КГПИ: Б. М. Зима, А. Х. Хасанов, Г. Г. Куранов, А. А. Арзыматов и др. В битвах погибли историки Г. Т. Зайцев и Ю. Г. Федоров [12, с. 119].

После переезда в г. Пржевальск Киргизский государственный педагогический институт был объединен с Пржевальским учительским институтом¹. В 1941–1942 учебном году, который институт начал в Пржевальске, количество студентов было сокращено с 1087 до 670 чел., т. е. на 61,63 % [2, с. 57–62]; а в следующем 1942–1943 уч. году количество студентов вообще составило всего 432 чел.²

По архивным данным, количество студентов на историческом факультете на 1943–1944 уч. год составило – 185 чел.; на 1944–1945 уч. год – 238 чел.³ Как видно по приведенным цифрам, исторический факультет был одним самых больших, и, как следствие, кафедра истории была самой многочисленной; состояла из 9 преподавателей.

В 1941–1942 уч. году в КГПИ насчитывалось 69 преподавателей, в 1943–1944 уч. году их число увеличилось до 79 человек. Деканом исторического факультета в октябре 1941 г. был Б. М. Зима.⁴ Среди преподавателей института в то время были историки Б. Д. Джамгерчинов (декан исторического факультета в 1942–1943 уч. году)⁵, С. И. Ильясов (декан исторического факультета 1943–1944 уч. году)⁶, Б. Элебаев и др.

Кафедру истории в годы войны возглавлял известный историк профессор В. Д. Преображенский. Он является редким специалистом, занимавшимся историей просвещенного абсолютизма [3, с. 21–28]. До прибытия в КГПИ он работал профессором Московского государственного университета, список научных трудов составляли 20 статей в большой и малой советской энциклопедии, редакция 20 книг. В годы войны он часто выступал с докладами на оборонные и теоретические темы как в институте, так и по линии Горкома КП(б) Киргизской ССР в г. Фрунзе и г. Пржевальске.⁷

В военные годы пединститут Пржевальска выполнял функции не только вуза, но и мобилиза-

¹ ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 2. Д. 568. Л.17–20.

² ЦГА ОПД КР. Ф. 461. Оп. 1. Д. 38. Л. 48–49.

³ ЦГА КР. Ф. 105. Оп. 31. Д. 2996. Л. 1–3.

⁴ ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 1., Ед.хр. 830. Л. 95.

⁵ ЦА КНУ им. Ж. Баласагына. Ф. 869. Оп. 3. Ед. хр. 229. Л. 131.

⁶ ЦА КНУ им. Ж. Баласагына. Ф. 869. Оп. 3. Ед. хр. 308. Л. 8–8 об.

⁷ ЦГА КР. Ф. 869. Опись 8. Ед. хр. 1066. Л.10,12, 22.

ционного пункта Прииссыкуля. Преподаватели исторического факультета вели занятия, а затем дежурили по 7-8 часов в пункте формирования групп призывников.

После отъезда КГПИ обратно в г. Фрунзе Пржевальский учительский институт как отдельное учебное заведение заново был открыт в 1944 г. уже с историко-литературным факультетом, на двух курсах которого обучалось 112 студентов.

Условия военного времени внесли значительные коррективы в учебный процесс. В годы Великой Отечественной войны срок обучения в КГПИ был сокращен до трех лет. Военная обстановка повлекла за собой не только сокращение сроков обучения, но и пересмотр учебных программ, содержания изучаемых дисциплин. Учебные планы корректировались и на всех курсах: кроме профильных дисциплин профессионального обучения, вводились обязательные физическая и военная подготовки, 20-часовой курс по истории Великой Отечественной войны, 70 часов полевых работ.

Уже в мае 1942 г. вузы республики вернулись к учебным программам и планам довоенного времени. Студентам отличникам, представителям народов Средней Азии и инвалидам Великой Отечественной войны отменили приемные экзамены и плату за обучение⁸.

В 1939 г. в г. Оше был открыт двухгодичный учительский институт с историческим факультетом. С началом Великой Отечественной войны произошло географическое перемещение центральных вузов в регионы Киргизской ССР, педагогические институты объединялись с эвакуированными университетами. Ошский учительский институт был объединен с эвакуированным Ростовским государственным университетом (ныне – Южный федеральный университет) [9, с. 174], история которого восходит к Императорскому Варшавскому университету.

Только 2 мая 1944 г. Ростовский государственный университет был передислоцирован обратно, в г. Ростов-на-Дону. Ошский учительский институт восстановлен 20 марта 1944 г. и начал работу в составе 4-х факультетов, в том числе и исторического, на котором к тому моменту было два курса общей численностью 28 студентов⁹. По согласованию с Наркомпросом Киргизской ССР, 116 студентов, обучавшихся в РГУ, были переведены в ОшУИ, а также 3 преподавателя остались работать в Оше. Фамилии двух из них установлены: кандидат исторических наук Я. Г. Рубин и старший преподаватель И. Я. Волисон.

За короткий период коллектив Ростовского университета сумел внести большой вклад в общественно-культурную жизнь Киргизской Республики. Ходатайством от 7 февраля 1944 года (№ 346/1) направленным народными депутатами Ошского облисполкома, протокол, 18 сотрудников РГУ были награждены государственными и правительственными наградами Киргизской ССР [4, с. 430].

2. Материальное обеспечение обучения и быта преподавателей и студентов исторических факультетов

Функционирование КГПИ в Пржевальске в годы войны были одним из самых тяжелых в истории пединститута. Обучение студентов в вузе велось в отсутствии электричества, освещение учебных аудиторий обеспечивалось керосиновыми лампами. Институт не был обеспечен топливом, имелось только семь исхудавших лошадей, которых невозможно было использовать для переброски топлива. В корпусах было сыро и холодно, в ночное время студенты вынуждены были укрываться верхней одеждой, для того чтобы согреться; были простужены, болели и кашляли¹⁰. Жилищно-бытовые условия студентов исторического факультета предполагали либо частные квартиры, либо необорудованные общежития. Отсутствие элементарных условий проживания, приватного пространства и покоя не способствовало получению качественного образования и повышению квалификации студентов.

В 1944 г. после возвращения пединститута во Фрунзе СНК Киргизской ССР принял постановление «О создании нормальных условий работы пединститута». Согласно этому документу, вузу было выделено: 600 табуретов, 50 классных досок, 30 аудиторных столов, 400 матрасов, 70 ведер, 200 одеял, 400 ложек, 900 м. электропровода и т. д. [14, с. 15].

Положение студентов в годы войны в объединенном вузе (РГУ и ОшУИ) было крайне тяжелым. В учебные корпуса, помещения и общежития университета электричество давали с перебоями, в связи с чем студенты учились в две смены,¹¹ ходили за 5-6 км. от университета, опаздывали на занятия. В отдельных случаях студенты, не обеспеченные обувью и одеждой, не ходили на учебу.

⁸ Собрание законов КССР, указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Киргизской ССР (1926–1949 гг.). Министерство Юстиции КССР. Фрунзе: Киргизгосиздат, 1956 г. С. 113.

⁹ ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 5. Д. 436. Л. 34.

¹⁰ ЦГА ОПД КР. Ф. 56. Оп. 12. Д. 143. Л. 42.

¹¹ ЦГА КР. Ф. 1725. Оп. 2. Д. 561. Л. 5.

В годы войны в Киргизской ССР нормированное снабжение хлебом, мясом, жиром, сахаром и кондитерскими изделиями началось с ноября 1941 г. [9, с. 184]. Сохранились сведения, что на одного студента в период с ноября 1944 г. по май 1945 г. в месяц полагалось 4 кг. картофеля, 3,5 кг. овощей, 400 г. хозяйственного мыла.

Вопрос материального обеспечения профессорско-преподавательского состава находился в ведении правительства и Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР [10, с. 419].

СНК и ЦК КП(б) Киргизской ССР приняли постановление «Об улучшении снабжения студентов и профессорско-преподавательского состава вузов г. Фрунзе». Проверкой Гострогинспекции было установлено, что бытовые условия и снабжение студентов вузов г. Фрунзе находились не в соответствующем состоянии, фиксировались факты хищения продуктов. Питание в столовых было организовано неудовлетворительно, ассортимент приготавливаемой пищи был крайне ограничен, качество еды было низким, диет-питание для нуждающихся студентов не организовано, столовые не обеспечивались кухонным инвентарем. Студенты отоваривались по карточкам (жиры, крупы и т. д.)¹². Отметим, что в высших учебных заведениях и в военное время, вплоть до 1 сентября в 1947 г., лица, прибывшие для сдачи приемных экзаменов, снабжались хлебом по 500 гр. хлеба в день¹³.

Для улучшения материального обеспечения коллективом пединститута и студентами было создано подсобное хозяйство, которое вели студенты. Кроме того, летом во время каникул студенты работали на заготовке дров, торфа, на постройке железных дорог и Большого Чуйского канала (БЧК), на уборке хлебов в колхозах. Только в 1941 г. более 2 тысяч студентов г. Фрунзе, в том числе и историки КГПИ, выезжали на полевые работы в колхозы и совхозы, сменив аудитории на колхозные поля, учебники – на руль тракторов и комбайнов. За 1942–1943 учебный год студентами было отработано свыше 5000 трудодней. В общей сложности преподавателями и студентами КГПИ в годы войны было отработано 30 тысяч трудодней, собрано большое количество денег, облигаций, драгоценностей на постройку танковой колонны, отправлено несколько тысяч посылок фронтовикам.

Заключение

В годы войны произошло резкое сокращение контингента студентов. Отмечен низкий процент успеваемости, что было связано с плохим материально-техническим оснащением вузов: отсутствием света, отапливаемых помещений, аудиторий, мест в общежитиях, тяжелым материальным положением преподавателей и студентов.

Вместе с тем, студенчество исторических факультетов Киргизии помогало фронту и тылу, проводя большую общественно-политическую работу среди населения, участвуя в митингах и собраниях с призывами направить все силы на победу. 150 студентов старших курсов КГПИ, прошедших 3-х или 6-месячные курсы агитаторов и пропагандистов, вели среди колхозников, рабочих коллективов и госпиталей агитационную работу, регулярно обеспечивая их газетами, журналами. Профессорско-преподавательский состав и студенты-историки читали лекции, доклады по военной тематике, рассказывали о героических традициях народов страны, воспитывали чувство гордости, помогая поднимать дух советского народа, вселяя уверенность в победу.

За годы войны историками КГПИ проделана большая работа по сбору и выпуску документов о работе тружеников тыла республики в дни войны. Работа профессора А. Н. Бернштама «Материалы по истории Киргизии в дни Великой Отечественной войны» [5], была предназначена для агитаторов и пропагандистов [14, с. 19].

Таким образом, при всей сложности и проблемах, сопутствующих становлению исторического образования и студенчества в Кыргызстане в годы войны, военные условия жизни студентов требовали проявления человеческой активности. Вся деятельность студенческой молодежи была полностью подчинена нуждам военного времени и определялась интересами обороны страны. Студенты исторического факультета Кыргызстана преодолевая все тяготы, лишения войны сражались на фронте, учились, читали лекции населению республики, поднимая боевой дух, уверенность народа в победе, участвовали в митингах, не покладая рук работали в полях, тем самым день за днем приближали победу над фашизмом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Айнекенов Р. Р. Пржевальский государственный педагогический институт. Пржевальск : Мектеп, 1967. 65 с.
2. Алымкулов Н. А. Киргизский государственный педагогический институт имени М. В. Фрунзе в 1941–

¹² ЦГА ПД КР. Ф. 56. Оп. 4. Д. 505. Л. 195-199.

¹³ ЦГА КР. Ф.1725. Оп. 1 «а». Д. 70. Л. 23.

- 1945 годы // Вестник Кыргызского национального университета им. Ж. Баласагына. 2018. № 1 (93). С. 57–62.
3. Антипов В. С. Отечественная историография политики просвещенного абсолютизма в зарубежных странах (1917 – начало 1930 гг.) [Электронный ресурс] // Вестник Псковского государственного университета. 2015. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-istoriografiya-politiki-prosveschyonnogo-absolyutizma-v-zarubezhnyh-stranah-1917-nachalo-1930-h-godov> (дата обращения: 06.02.2021).
4. Арстанов С. А., Чыныкеева Г. Э. Вклад вузов города Ош в победу в Великой Отечественной войне // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : сб. науч. ст., посвящ. 75-летию победы в Великой Отечественной 1941–1945 гг. / редкол.: Н. А. Антипин, В. С. Балакин, И. В. Сибиряков. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2020. С. 426–431.
5. Бернштам А. Н. Материалы по истории Киргизии в дни Великой Отечественной войны. Вып. I. 1941 год / Кирг. филиал Акад. наук СССР, Комиссия по истории Великой Отечеств. войны. Фрунзе : Киргизгосиздат, 1943. 60 с.
6. Джакипова Ч. Ш. Университетское образование: вчера, сегодня, завтра. Бишкек: КГУ, 1991. 150 с
7. Зима Б. М. КГУ. О работе исторических факультетов государственных университетов // Вопросы истории. 1959. № 11. С. 190–194.
8. Каниметов А. К., Айнекенов Р. Р. Развитие высшего образования в Киргизии за годы советской власти. Фрунзе: Мектеп, 1966. 123 с.
9. Керимбаев С. К. Советский Кыргызстан в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Фрунзе : Илим, 1980. 299 с.
10. Малабаев С. К. Изменения в сфере образования в Кыргызстане в годы Великой Отечественной войны // Вклад регионов Урала и стран Центральной Азии в победу в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов : сб. науч. ст. посвящ. 75-летию победы в Великой Отечественной 1941–1945 гг. / редкол.: Н. А. Антипин, В. С. Балакин, И. В. Сибиряков. Челябинск : Издательский центр ЮУрГУ, 2020. С. 419–426.
11. Омурбеков Т. Н. Факультет истории и регионоведения. Бишкек: КНУ им Ж. Баласагына, 2007. 40 с.
12. Петровец В. М. Научные исследования в Киргизии в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). Фрунзе: Мектеп, 1969. 160 с.
13. Петровец В. М., Сраждинов А. С., Скляр И. М. Первенец высшей школы Кыргызстана. Бишкек : КГНУ, 1992. 119 с.
14. Сраждинов А. Великая Отечественная война 194–1945 гг. в истории КГПИ. Очерк к 50-летию Победы. Бишкек: КГНУ, 1995. 21 с.
15. Табышалиев С. Т. Кузница подготовки кадров. Фрунзе: Кыргызстан, 1975. 264 с.
16. Токтомышев С. Университет будущего: КНУ прошлое, настоящее, шаги в XXI век. Бишкек : КНУ, 1997. 149 с.
17. Токтогонов С. Страницы прошлого. Ректоры ОшПи (ОшГУ). Джалал-Абад, [б. и.]1994. 14 с.
18. Фицпатрик Ш. Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы. М. : Российская политическая энциклопедия, 2008. 336 с.
19. Черноус Т. Ф. Современная международная интеграция и подготовка кадров высшей квалификации в Кыргызстане. Бишкек: КРСУ, 2007. 273 с.
20. Усубалиев Е. Т., Соктоев И. А. Высшая школа Советского Киргизстана. Фрунзе : Кыргызстан, 1980. 196 с.

N. Sh. Kadyralieva (Bishkek, Kyrgyzstan)

THE STUDENTS OF KYRGYZSTAN HISTORY FACULTIES DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Abstract: In this article the attempt of analyzing the early days and development of higher History education and student community in Kyrgyzstan during the Great Patriotic War was made. The faculties of History functioned at the first university in Kyrgyzstan – Kyrgyz State Pedagogical Institute (KSPI; now – Zhusup Balasagin Kyrgyz National University), Osh Pedagogical Teachers Institute (OshUI, now – Osh State University) and Przhevalsk Pedagogical Institute (PPI, now – Kasym Tynystanov State University). The relevance of the study is associated with the lack of research in the field of historical education in the Soviet period of Kyrgyzstan history. The study of higher education in Kyrgyzstan is represented by the works of A. Kanimetov, R. R. Ainekenov, S. T. Tabyshaliev, V. M. Petrovets, A. S. Srazhdinov, S. Toktomyshev, I. M. Sklyar, Ch. M. Jakipova, T.F. Chernous and others. The history of the faculties is considered by such researchers as B. M. Zima, T. N. Omurbekov. However, the historians of Kyrgyzstan did not consider the history of the students. The author made an attempt to consider the students of history departments during the war years in the context of Soviet everyday life, using the historical-systemic method and the method of everyday life history. Based on various sources (unpublished archive materials), the author draws the following conclusions: in harsh wartime conditions, the history faculties students of Kyrgyzstan underwent severe trials, the life of universities was in the interests of the country's defense. Kyrgyzstan and history faculties were forced to accept evacuated universities of the central cities of the USSR. In addition to their studies, the students were engaged in social and political work.

Their main motivation was the help to the front. The students got education, gave lectures on defense issues, steadfastly endured wartime hardships and made a significant contribution to the victory in the Great Patriotic War.

Keywords: higher education, Kyrgyzstan, the Kyrgyz SSR, training of historians, the student community, Great Patriotic War.

REFERENCES

1. Ainekenov R. R. Przheval'skii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut, Przhevalsk, Mektep, 1967, 65 p.
2. Alymkulov N. A. Kirgizskii gosudarstvennyi pedagogicheskii institut imeni M. V. Frunze v 1941–1945 gody, Vestnik Kyrgyzskogo natsional'nogo universiteta im. Zh. Balasagyna, 2018, no. 1 (93), pp. 57–62.
3. Antipov V. S. Otechestvennaya istoriografiya politiki prosveshchennogo absolyutizma v zarubezhnykh stranakh (1917 – nachalo 1930 gg.), Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 1, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otechestvennaya-istoriografiya-politiki-prosveshchennogo-absolyutizma-v-zarubezhnykh-stranah-1917-nachalo-1930-h-godov> (date of access: 06 February 2021).
4. Arstanov S. A., Chynykeeva G. E. Vklad vuzov goroda Osh v pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine // Vklad regionov Urala i stran Tsentral'noi Azii v pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 godov : sb. nauch. st., posvyashch. 75-letiyu pobedy v Velikoi Otechestvennoi 1941–1945 gg. / redkol.: N. A. Antipin, V. S. Balakin, I. V. Sibiryakov, Chelyabinsk, Izdatel'skii tsentr YuUrGU, 2020, pp. 426–431.
5. Bernshtam A. N. Materialy po istorii Kirgizii v dni Velikoi Otechestvennoi voiny. Vyp. I. 1941 god / Kirg. filial Akad. nauk SSSR, Komissiya po istorii Velikoi Otechestv. Voiny, Frunze, Kirgizgosizdat, 1943, 60 p.
6. Dzhakipova Ch. Sh. Universitetskoe obrazovanie: vchera, segodnya, zavtra, Bishkek, KGU, 1991, 150p.
7. Zima B. M. KGU. O rabote istoricheskikh fakul'tetov gosudarstvennykh universitetov, Voprosy istorii, 1959, no. 11, pp. 190–194.
8. Kanimetov A. K., Ainekenov R. R. Razvitie vysshego obrazovaniya v Kirgizii za gody sovetskoj vlasti, Frunze, Mektep, 1966, 123 p.
9. Kerimbaev S. K. Sovetskii Kyrgyzstan v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg., Frunze, Ilim, 1980, 299 p.
10. Malabaev S. K. Izmeneniya v sfere obrazovaniya v Kyrgyzstane v gody Velikoi Otechestvennoi voiny, Vklad regionov Urala i stran Tsentral'noi Azii v pobedu v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 godov : sb. nauch. st. posvyashch. 75-letiyu pobedy v Velikoi Otechestvennoi 1941–1945 gg. / redkol.: N. A. Antipin, V. S. Balakin, I. V. Sibiryakov, Chelyabinsk : Izdatel'skii tsentr YuUrGU, 2020. pp. 419–426.
11. Omurbekov T. N. Fakul'tet istorii i regionovedeniya, Bishkek, KNU im Zh. Balasagyna, 2007, 40 p.
12. Petrovets V. M. Nauchnye issledovaniya v Kirgizii v gody Velikoi Otechestvennoi voiny (1941–1945 gg.), Frunze, Mektep, 1969, 160 p.
13. Petrovets V. M., Srazhdinov A. S., Sklyar I. M. Pervenets vysshei shkoly Kyrgyzstana, Bishkek, KGNU, 1992, 119 p.
14. Srazhdinov A. Velikaya Otechestvennaya voina 1941-1945 gg. v istorii KGPI. Ocherk k 50-letiyu Pobedy, Bishkek, KGNU, 1995, 21 p.
15. Tabyshev S. T. Kuznitsa podgotovki kadrov, Frunze, Kyrgyzstan, 1975, 264 p.
16. Toktomyshev S. Universitet budushchego: KNU proshloe, nastoyashchee, shagi v XXI vek, Bishkek, KNU, 1997, 149 p.
17. Toktogonov S. Stranitsy proshlogo. Rektory OshPi (OshGU), Jalal Abad, [b. i.], 1994, 14 p.
18. Fitspatrik Sh. Povsednevnyi stalinizm. Sotsial'naya istoriya Sovetskoj Rossii v 30-e gody, Moscow, Rossiiskaya politicheskaya entsiklopediya, 2008, 336 p.
19. Chernous T. F. Sovremennaya mezhdunarodnaya integratsiya i podgotovka kadrov vysshei kvalifikatsii v Kyrgyzstane, Bishkek: KRSU, 2007, 273 p.
20. Usabaliev E. T., Soktoev I. A. Vysshaya shkola Sovetskogo Kirgizstana, Frunze, Kyrgyzstan, 1980, 196 p.

Кадыралиева Н. Ш. Студенчество исторических факультетов Кыргызстана в годы Великой Отечественной войны // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 24–29.

Kadyralieva N. Sh. The Students of Kyrgyzstan History Faculties During the Great Patriotic War, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no. 1, pp. 24–29.

Дата поступления статьи – 20.01.2021; 0,62 печ. л.

Сведения об авторах

Кадыралиева Нуриза Шералкановна – ст. преподаватель, кафедра истории Кыргызстана, Кыргызский национальный университет им. Жусупа Баласагына, Бишкек, Кыргызская Республика; Kadyraliev-anh@gmail.com

Author:

Nuriza Sh. Kadyralieva, Senior lecturer of History of Kyrgyzstan Department, Zh. Balasagyn Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic; Kadyraliev-anh@gmail.com

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ПЕРВОКУРСНИКОВ ВУЗА В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация. Начало обучения в вузе – очень значимый для первокурсников этап. Поэтому важно получать информацию о тех трудностях, с которыми сталкиваются студенты, и на этой основе организовывать их психологическое сопровождение. В статье поднимается проблема адаптации первокурсников вуза в системе новых межличностных отношений в условиях дистанционного обучения, вызванного распространением COVID-19. Указанная проблема еще не нашла достаточного отражения в современных исследованиях. В настоящем исследовании раскрываются психологические особенности групп первокурсников; характеризуются проблемы и трудности, возникающие у студентов в процессе приспособления; предлагается опыт работы автора с первокурсниками в плане повышения их уровня социально-психологической адаптации; ставится вопрос о направлениях работы по успешному социально-психологическому приспособлению начинающего студента в условиях дистанционной формы обучения. В материалах статьи представлено исследование социально-психологической адаптации первокурсников в вузе в условиях дистанционного обучения, проведенное на базе Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ и показавшее, что студенты ощущают недостаток живого общения с преподавателями и однокурсниками, испытывают трудности обучения в домашней обстановке и в усвоении некоторых дисциплин. Результаты применения психологических методик, направленных на диагностику адаптированности юношей и девушек к учебной группе, констатировали невысокий уровень адаптированности испытуемых, что проявлялось в неблагоприятном положении в коллективе, проблемах в общении и установлении отношений с сокурсниками и преподавателями. Представленный в статье материал призван помочь преподавателям высшей школы, кураторам групп организовать психологическое сопровождение студентов первого курса в условиях дистанционного обучения, вызванного распространением COVID-19.

Ключевые слова: социально-психологическая адаптация, адаптация первокурсника в вузе, трудности социально-психологической адаптации, психологическое сопровождение.

Введение

Проблема адаптации студентов-первокурсников в условиях вуза существовала всегда, а объявленная Всемирной организацией здравоохранения пандемия коронавируса COVID-19 и последовавший затем перевод образования всех уровней на дистанционную форму обучения еще более усугубил ее.

Анализ психолого-педагогической литературы показывает, что различные аспекты адаптации студентов первого курса в вузе в условиях пандемии еще недостаточно отражены в современных исследованиях. Данные вопросы затрагивают в своих работах Т. А. Безенкова, Е. В. Олейник, Д. А. Муталова, А. В. Мананникова [12], Н. И. Юртаева [14] и др.

Социальная адаптация первокурсника в вузе – это сложный процесс, включающий в себя социально-психологическую, профессиональную и дидактическую адаптацию [2]. Остановим свое внимание на социально-психологическом аспекте приспособления в условиях дистанционной формы обучения.

Социально-психологическая адаптация – это «вхождение личности в систему внутренних отношений, что связано активным приспособлением к этим отношениям, приобретением и включением в структуру личности умений и навыков межличностных отношений в коллективе» [1, с. 31]. Это всегда включение личности в систему взаимоотношений в группе [6; 7].

Следует отметить, что человек сложнее всего адаптируется к людям, чем к деятельности или окружающим предметам [11], именно поэтому приспособление личности к группе влияет на все другие стороны адаптации.

Студенческая группа первокурсников отличается разнородностью, отсутствием сложившихся взаимоотношений, недостаточной целостностью, самоутверждением, борьбой за лидерство. Именно в такой период «притирки» многие юноши и девушки пытаются начать жизнь «с чистого листа», раскрыть свой личностный потенциал, завоевать уважение у нового окружения.

Вхождение в новую вузовскую среду вызывает определенные трудности, носящие как объективный, так и субъективный характер:

- а) переживания, связанные с уходом из школьного коллектива [9];
- б) интеграция личности со студенчеством, принятие его ценностей, стандартов поведения [4];
- в) затруднение межличностных контактов с преподавателями, невозможность решения про-

блем личного характера [14].

На этом этапе для студента очень важно приспособиться к группе и выработать собственный стиль поведения, т. к. это является основой профессионального становления.

В условиях дистанционного обучения, вызванного распространением COVID-19, значимость сплочения группы первокурсников возрастает, т. к. происходит снижение непосредственных контактов между студентами.

1. Результаты исследования социально-психологической адаптации студентов-первокурсников в условиях дистанционного обучения

Диагностика особенностей социально-психологической адаптации студентов проводилась осенью 2020 года с первокурсниками (98 человек) в условиях дистанционного обучения, вызванного распространением COVID-19.

В ходе проведения опроса студентов нами было выявлено, что основными мотивами выбора вуза среди респондентов выступают: государственный статус образовательного учреждения, возможность трудоустройства, желание стать педагогом (психологом).

Первокурсники отмечают, что испытывают определенные трудности в учебной деятельности, связанные с дистанционным форматом обучения: недостаток живого общения с преподавателями и однокурсниками (73,4 %), сложность обучения в домашней обстановке (34,7 %), технические проблемы (35,7 %), трудности в усвоении некоторых дисциплин, непонимание материала (33,7 %).

Юноши и девушки указывают на неудовлетворенность студенческой жизнью в сложившихся условиях (66,3 %), недостаток очного общения с одногруппниками (59,2 %), отсутствие друзей в группе (18,4 %). Отметим, что потребность юношей и девушек в свободном общении очень важна на данном этапе возрастного развития.

Диагностика адаптированности юношей и девушек к учебной группе по методике «Адаптированность студентов в вузе» Т. Д. Дубовицкой и А. В. Крыловой [8] показала, что всего лишь 24,5 % респондентов не ощущают в новой группе дискомфорта, легко контактируют с однокурсниками, помогают друг другу, проявляют активность, принимают новые правила, что констатирует высокий уровень их адаптации.

У 53,1 % первокурсников выявлен средний уровень, а у 22,4 % молодых людей адаптированность к группе на низком уровне, что означает наличие трудностей в коммуникации, отражающихся в сдержанности в отношениях, изолированности, непонимании, непринятии взглядов со стороны однокурсников. Потеря привычного статуса в группе, а это происходит при вхождении в новый коллектив, часто вызывает изменения в области самооценки и самоотношения, что вызывает чувство подавленности, тревожности, неадекватное поведение, другими словами, возникает социально-психологическая дезадаптация.

Также первокурсники провели самооценку психологической адаптивности. Было выявлено, что у 32,7 % студентов высокий уровень по данному показателю, т. е. они достаточно легко сходятся с людьми, быстро осваиваются в новой обстановке, в новой деятельности. 48,9 % опрошенных отличаются средним уровнем психологической адаптивности, а 18,4 % – низким.

Следует отметить, что в прошлые годы процент студентов с высоким уровнем адаптированности был выше [2]. Выдвинем предположение, что полученные нами данные являются следствием дистанционного обучения, на котором первокурсники находятся в настоящее время. Юношам и девушкам не хватает «живого» общения в группе и с преподавателями.

2. Направления работы по социально-психологической адаптации первокурсников

Основными направлениями работы для успешного социально-психологического приспособления начинающего студента выступают психологическое сопровождение образовательного процесса [13], включающее в себя психодиагностику, развивающую и консультативную деятельность [1; 2]; формирование студенческого коллектива [3; 5] осуществляемое куратором.

Опыт нашей работы с первокурсниками показывает, что эффективным методом, позволяющим повысить уровень социально-психологической адаптации, является тренинг.

Во время проводимых нами занятий, в частности, в группах, обучающихся по направлению подготовки 44.03.02 «Психолого-педагогическое образование», студенты познают себя, знакомятся друг с другом, приобретают навыки бесконфликтного общения, учатся выстраивать взаимоотношения в новой группе. Отметим, что все это позволяет не только сплотить коллектив, но и формировать общекультурные и профессиональные компетенции.

А каковы же особенности организации психологического сопровождения студентов первого

курса в условиях дистанционного обучения? Основными форматами работы с юношами и девушками являются:

- 1) анкетирование с использованием Google Forms;
- 2) психологическое тестирование через сеть Интернет, с помощью Интернет-ресурсов, направленное на изучение личностных особенностей первокурсников и их адаптированности в вузе;
- 3) индивидуальное и групповое консультирование (с использованием программ Zoom, Teams, Skype), а также по типу телефона доверия через электронную почту;
- 4) проведение тренинговой работы, направленной на самопознание и знакомство студентов друг с другом;
- 5) психологическое просвещение посредством создания видео-контента, прямых эфиров, вебинаров, электронных библиотек.

Главная черта психологического сопровождения – это работа в on-line режиме.

Заключение

Таким образом, социально-психологическая адаптация первокурсников – это проблема, от решения которой зависит становление юношей и девушек как профессионалов, поэтому важно своевременно выявлять трудности и факторы дезадаптации студентов, а также проводить работу по сплочению студенческих групп. Представленные форматы работы с юношами и девушкам позволят преподавателям высшей школы, кураторам групп организовать психологическое сопровождение студентов первого курса в условиях дистанционного обучения, вызванного распространением COVID-19.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андриенко О. А. Педагогические условия повышения эффективности социальной адаптации первокурсников в профессиональном лицее : дис. ... канд. пед. наук. Магнитогорск, 2009. 188 с.
2. Андриенко О. А., Безенкова Т. А., Олейник Е. В. Воспитательная деятельность куратора в период адаптации студентов-первокурсников вуза // Перспективы науки и образования. 2019. № 2 (38). С. 95–107.
3. Башкирова О. А. Роль куратора в адаптации первокурсников в вузе // Омские социально-гуманитарные чтения – 2016 : материалы IX Междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Л. А. Кудринская. Омск : Омский государственный технический университет. 2016. С. 145–149.
4. Власова Т. А. Социально-психологическая адаптация студентов младших курсов к условиям обучения в вузе // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2009. № 1. С. 13–22.
5. Глушенков А. М., Царева А. В. Куратор студенческой группы как субъект управления системой воспитательной работы вуза // Academia. Педагогический журнал Подмосквья. 2016. № 4 (10). С. 9–15.
6. Даниленко Л. П. Особенности социально-психологической адаптации студентов при вхождении в вузовскую среду // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Психологические науки. 2020. № 1. С. 101–109.
7. Дворникова И. Н., Хашева Г. Н. Психологическая помощь студентам-первокурсникам в социально-психологической адаптации к обучению в вузе // Исследователь года 2020: сб. ст. III Междунар. науч.-исследоват. конкурса / под ред. А. Б. Черемисина. Петрозаводск : Международный центр научного партнерства «Новая Наука». 2020. С. 85–90.
8. Дубовицкая Т. Д., Крылова А. В. Методика исследования адаптированности студентов в вузе [Электронный ресурс] // Психологическая наука и образование. 2010. № 2. URL: http://psyedu.ru/journal/2010/2/Dubovitskaya_Krilova.phtml (дата обращения: 26.01.2020).
9. Йулдашева С. М. Теоретические аспекты социально-психологической адаптации студентов-первокурсников к обучению в вузе // Достижения науки и образования. 2019. № 2 (43). С. 57–59.
10. Корнилова А. Г., Петрова С. Ф. Социально-психологическая адаптация студентов-первокурсников в университете // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 62-2. С. 128–131.
11. Малек Е. В. Особенности формирования личности в пространстве информационной культуры // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. 2018. № 1 (13). С. 29–31
12. Олейник Е. В., Муталова Д. А., Безенкова Т. А., Мананникова А. В. Изучение проблемы адаптации студентов вуза в условиях самоизоляции к on-line обучению с применением дистанционных образовательных технологий // Современное педагогическое образование. 2020. № 5. С. 69–72.
13. Родина Н. А., Чайковский А. Е., Михайлова Е. Е., Далдышкина Л. И. Психологическая помощь студентам в адаптации к вузовской жизни // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 5 (73). С. 107–112.
14. Юртаева Н. И. Трудности адаптации студентов-первокурсников // Педагогика и современное образование: традиции, опыт и инновации: сб. статей XIII Междунар. науч.-практ. конф. Пенза, 2020. С. 178–181.

O. A. Andrienko (Orsk, Russia)

SOCIAL AND PSYCHOLOGICAL ADAPTATION FIRST-YEAR UNIVERSITY STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DISTANCE LEARNING

Abstract. The beginning of training at university is a very significant stage for first-year students. Therefore, it is important to receive information about the difficulties faced by students, and on this basis to organize their psychological support. The article raises the problem of adaptation of first-year university students in the system of new interpersonal relations in the conditions of distance learning caused by the spread of COVID-19, which has not yet been sufficiently reflected in modern research. The work reveals the psychological characteristics of groups of first-year students. The problems and difficulties encountered by students in the process of adaptation are characterized. The author's experience of working with first-year students to improve their socio-psychological adaptation is proposed in the article. The question of the directions of work on the successful socio-psychological adaptation of a novice student in the conditions of distance learning is raised. The author presents a study of socio-psychological adaptation of freshmen to the University in terms of distance learning conducted on the basis of the Orsk humanitarian-technology Institute (branch) OSU, which showed that students lack live interaction with teachers and fellow students are experiencing difficulty learning at home and in the assimilation of certain disciplines. The results of psychological methods aimed at diagnosing the adaptability of young men and women to the study group, state its low level, which is manifested in an unfavorable situation in the team, a problem in communication and establishing relationships with fellow students and teachers. The material presented in the article is intended to help teachers of higher education, curators of groups to organize psychological support of first-year students in the conditions of distance learning caused by the spread of COVID-19.

Keywords: social and psychological adaptation, adaptation of a first-year student at a university, difficulties of social and psychological adaptation, psychological support.

REFERENCES

1. Andrienko O. A., Pedagogicheskie usloviya povysheniya effektivnosti sotsial'noi adaptatsii pervokursnikov v professional'nom litsee : dis. ... kand. ped. nauk, Magnitogorsk, 2009, 188 p.
2. Andrienko O. A., Bezenkova T. A., Oleinik E. V. Vospitatel'naya deyatelnost' kuratora v period adaptatsii studentov-pervokursnikov vuza, *Perspektivy nauki i obrazovaniya* [Perspectives of science and education], 2019, no. 2 (38), pp. 95–107.
3. Bashkirova O. A. Rol' kuratora v adaptatsii pervokursnikov v vuze, Omskie sotsial'no-gumanitarnye chteniya – 2016 : materialy IX Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., otv. red. L. A. Kudrinskaya, Omsk, Omskii gosudarstvennyi tekhnicheskii universitet, 2016, pp. 145–149.
4. Vlasova T. A. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya studentov mladshikh kursov k usloviyam obucheniya v vuze, *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of Chelyabinsk State Pedagogical University]. 2009, no. 1, pp. 13–22.
5. Glushenkov A. M., Tsareva A. V. Kurator studencheskoi gruppy kak sub"ekt upravleniya sistemoi vospitatel'noi raboty vuza, *Academia. Pedagogicheskii zhurnal Podmoskov'ya*, 2016, no. 4 (10), pp. 9–15.
6. Danilenko L. P. Osobennosti sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii studentov pri vkhozhenii v vu-zovskuyu sredu, *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Psikhologicheskie nauki* [Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Psychology], 2020, no. 1, pp. 101–109.
7. Dvornikova I. N., Khasheva G. N. Psikhologicheskaya pomoshch' studentam-pervokursnikam v sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii k obucheniyu v vuze, *Issledovatel' goda 2020*, sb. st. III Mezhdunar. nauch.-issledovat. konkursa, pod red. A. B. Cheremisina, Petrozavodsk, Mezhdunarodnyi tsentr nauchnogo partnerstva "Novaya Nauka", 2020, pp. 85–90.
8. Dubovitskaya T. D., Krylova A. V. Metodika issledovaniya adaptirovannosti studentov v vuze [Elektronnyi resurs], *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie* [Psychological-Educational Studies], 2010, no. 2, URL: http://psyedu.ru/journal/2010/2/Dubovitskaya_Krilova.phtml.
9. Iuldasheva S. M. Teoreticheskie aspekty sotsial'no-psikhologicheskoi adaptatsii studentov-pervokursnikov k obucheniyu v vuze, *Dostizheniya nauki i obrazovaniya* [Achievements of Science and Education], 2019, no. 2 (43), pp. 57–59.
10. Kornilova A. G., Petrova S. F. Sotsial'no-psikhologicheskaya adaptatsiya studentov-pervokursnikov v universitete, *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovaniya* [Problems of modern pedagogical education], 2019, no. 62-2, pp. 128–131.
11. Maleko E. V. Osobennosti formirovaniya lichnosti v prostranstve informatsionnoi kul'tury, *Traditsionnye natsional'no-kul'turnye i dukhovnye tsennosti kak fundament innovatsionnogo razvitiya Rossii* [Traditional national-cultural and spiritual values as innovative development basis of Russia], 2018, no. 1 (13), pp. 29–31.
12. Oleinik E. V., Mutalova D. A., Bezenkova T. A., Manannikova A. V. Izuchenie problemy adaptatsii studen-

тов вуза в условиях самоизоляции к on-line обучению с применением дистанционных образовательных технологий, *Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie* [Modern Pedagogical Education], 2020, no. 5, pp. 69–72.

13. Rodina N. A., Chaikovskii A. E., Mikhailova E. E., Daldyshkina L. I. Psikhologicheskaya pomoshch' studentam v adaptatsii k vuzovskoi zhizni // *Obshchestvo: sotsiologiya, psikhologiya, pedagogika* [Society: Sociology, Psychology, Pedagogics], 2020, no. 5 (73), pp. 107–112.

14. Yurtaeva N. I. Trudnosti adaptatsii studentov-pervokursnikov, Pedagogika i sovremennoe obrazovanie: traditsii, opyt i innovatsii: sb. statei XIII Mezhdunar. nauch.-prakt. konf, Penza, 2020, pp. 178–181.

Андриенко О.А. Социально-психологическая адаптация первокурсников вуза в условиях дистанционной формы обучения // *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2021. Т. 5. № 1. С. 30–34.

Andrienko O. A. Social and Psychological Adaptation First-year University Students in the Conditions of Distance Learning, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no. 1, pp. 30–34.

Дата поступления статьи – 21.01.2021; 0,47 печ. л.

Сведения об авторах

Андриенко Оксана Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры психологии и педагогики Орского гуманитарно-технологического института (филиала) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Оренбургский государственный университет», Орск, Россия; andrienko-oa@mail.ru

Author:

Oksana A. Andrienko, PhD in Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Psychology and Pedagogy, Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch) of Orenburg State University, Orsk, Russia; andrienko-oa@mail.ru

*Е. В. Грудева (Череповец, Россия)**Д. О. Горющенко (Череповец, Россия)***ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ XXI ВЕКА (КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)**

Аннотация. Статья посвящена анализу лексических новообразований, появившихся в русском языке за последние 15–20 лет. Источником языкового материала послужил Викисловарь, рубрика «Неологизмы/ги». Вслед за Н. З. Котеловой под неологизмами авторы понимают новые слова по форме или/и по содержанию, возникшие в определенный период времени и необычные (свежие) для большинства говорящих, а также актуализированную лексику, в том числе внутренние заимствования. В результате многоступенчатой процедуры авторами данной публикации были отобраны 139 неологизмов, не зафиксированных на момент проведения исследования в лексикографических источниках, а также в интегрированной лексикографической базе данных СПбГУ. Именно эти 139 лексических единиц и послужили объектом анализа в настоящей статье. В статье представлены результаты анализа отобранных неологизмов с точки зрения частеречной принадлежности, а также с точки зрения тематической отнесенности. Особенности функционирования указанных неологизмов, а также их частотные характеристики изучались с помощью Национального корпуса русского языка. Проведенное нами исследование показало, что важнейшими экстралингвистическими факторами, влияющими на происходящие языковые процессы, являются общественно-политические и социальные отношения, высокий темп развития технологий, культурных и межличностных связей. Кроме активизации указанных тематических групп сформированный словник отражает процесс расширения словарного состава русского языка за счет развитой деривационной системы, позволяющей образовывать новые слова на основе как исконно русской, так и заимствованной лексики. В целом процесс обнаружения лексических новообразований продемонстрировал мобильную роль Викисловаря в фиксации новых слов русского языка.

Ключевые слова: неология, неография, современный русский язык, Национальный корпус русского языка, Викисловарь, тематическая группа.

Введение

Современный темп жизни, технологическое развитие всех отраслей экономики, глобализационные процессы, множественность коммуникационных каналов приводят к тому, что ежемесячно в русской речи появляются новые слова и выражения. Ярким примером стала пандемия 2020 года, вызванная новой коронавирусной инфекцией COVID-19, которая привела к дестабилизации общественной и личной жизни, а на языковом уровне вызвала неологический взрыв: лингвисты зафиксировали на данный момент в русской речи более 600 новых лексем, связанных с отражением новых реалий [1]. В то же время, как отмечают лексикографы, специалисты в области неологии и неографии, динамика языковых процессов, какой бы разрушительной и катастрофичной она ни казалась, отражает обычные языковые процессы: адаптацию неологизмов, архаизацию и новый виток неологизации [6].

Новизна слова – базовый критерий неологизма. Однако данный критерий недолговечен: «Время, определяющее судьбу неологизма, превращение его в привычное и уже хорошо известное слово, может быть очень различным. Некоторые из новообразований промелькнут подобно метеорам и быстро исчезнут, почти не оставив следа (иногда даже при условии “моды” на них в течение какого-то времени), другие очень быстро “централизуются” и становятся привычными средствами языкового выражения, третьи довольно медленно и постепенно вживаются в речевой обиход» [3, с. 174].

Кроме свойства новизны, существуют также трактовки неологизмов по признаку времени, пространства, регистрации в словарях и т. п. Наиболее же полной стала теория неологизмов, разработанная Н. З. Котеловой, которая предложила несколько параметров-конкретизаторов для снятия относительности, специфической особенности неологизма, и абсолютизации свойства новизны [3].

Первый предлагаемый автором временной определитель позволяет причислить к неологизмам слова, которые появились в рассматриваемый период, но отсутствовали в предыдущее время. Следовательно, допустимо выделять новые слова конкретного исторического промежутка.

В соответствии со вторым определителем – «языковое пространство» – возможен переход из одного подраздела языка в другой, для которого он будет новым: для лексики определенной нации или всех языков, нормативного или периферийных пластов языка, языка или речи.

Третий конкретизатор – определитель новизны – уточняет отличительные свойства нового слова по значению или форме. Соответственно выделяются семантические неологизмы (изменение плана содержания); явление синонимии (изменение формы – плана выражения) и собственно неологизмы, обладающие как новым значением, так и новой формой [3, с. 189–192].

«Четвертый определитель связан с установлением структурных признаков новизны самого слова: какие структурные признаки слова позволяют считать его новым словом (нередко наслушивается вопрос: другим словом?)» [3, с. 192].

Критерий новизны, уточненный в соответствии с критерием времени и пространства, типом новизны дает достаточно корректное и объективное определение сущности неологизмов, что позволяет выделять их среди лексических инноваций.

Исходя из представленных конкретизаторов, Н. З. Котелова рассматривает неологизмы как «собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова, так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными» [3, с. 171]. Кроме того, к неологизмам лингвист относит «производные слова, которые как бы существовали в языке потенциально и были образованы от давно образовавшихся слов по известным моделям лишь в последние годы (их регистрируют письменные источники только последних лет)» [3, с. 171].

Итак, вслед за Н. З. Котеловой под неологизмом мы понимаем новое слово по форме или/и по содержанию, возникшее в определенный период времени и необычное (свежее) для большинства говорящих; а также слово актуализированной лексики, в том числе внутреннее заимствование.

Одним из наиболее сложных в лексикографии является вопрос идентификации и сбора новых слов для включения их в словари. Объективных критериев не выработано, однако есть ряд факторов, на которые опираются составители словарей в зависимости от стоящих перед ними задач. К таким факторам относятся новизна, время появления, частотность употребления и др. Лексикографы, занимающиеся словарной фиксацией неологизмов, вынуждены использовать новые языковые ресурсы, электронные базы данных, а также новые технологии сбора лексического материала.

Исследование, результаты которого положены в основу данной статьи, проводилось в период с декабря 2019 г. по март 2020 г.¹ Из электронного Викисловаря из раздела «Неологизмы» с маркировкой «за последние 10–15 лет» были выбраны новообразования. При этом отбирались слова, отсутствующие в электронной интегрированной лексикографической базе данных СПбГУ². Особенности функционирования и частота встречаемости неологизмов, а также время появления того или иного нового слова в русском языке изучались с помощью Национального корпуса русского языка (НКРЯ)³.

Процесс отбора новых слов для исследования проводился в три этапа. На первом этапе путем сплошного обследования раздела «Неологизмы.ru» (с фильтром «за последние 15–20 лет») Викисловаря⁴ из 800 единиц были отсеяны лексемы, имеющие в разделе «Библиография» ссылки на фиксацию в различных лексикографических источниках. В результате в перечне осталось 560 слов.

На втором этапе каждая лексема проверялась по лексикографической базе данных СПбГУ. Отсутствие лексемы в этой базе рассматривалось нами как косвенное свидетельство её новизны. Регистрация слова в данной базе (даже не имеющего ещё словарного толкования) служила поводом для его отсева. В результате список неологизмов составил 418 единиц.

¹ Исследование выполнялось в рамках выпускной квалификационной работы Дениса Олеговича Горющенко на тему «Новые слова в современном русском языке и их лексикографическая фиксация» (Череповец: Череповецкий государственный университет, 2020. 179 с.) (науч. рук. – д-р филол. наук, проф. Е. В. Грудева).

² Лексикографическая база данных СПбГУ [Электронный ресурс]. URL: <http://grammar.spbu.ru> (дата обращения: 30.03.2020).

³ Национальный корпус русского языка: информационно-справочная система [Электронный ресурс]. URL: <https://ruscorpora.ru/new> (дата обращения: 30.03.2020).

⁴ Неологизмы.ru [Электронный ресурс] // Русский Викисловарь. Текст доступен по лицензии Creative Commons Attribution-ShareAlike. URL: ru.wiktionary.org/wiki/Категория:Неологизмы/ru (дата обращения: 30.03.2020).

На третьем этапе проводился поиск указанных единиц в Национальном корпусе русского языка, объем основного корпуса которого на момент исследования составлял 119 203 документа, 288 727 494 слова. Наличие контекстов с данным словом в релевантном значении мы рассматривали как подтверждение факта функционирования лексемы в языке, поэтому при отсутствии слова в НКРЯ оно отсеивалось.

Таким образом нами был сформирован словник из 139 слов (два слова представляют варианты употребления – *биткойн / биткойн, мимишный / миммишный*). Именно эти 139 неологизмов стали объектом нашего исследования по следующим критериям: по частеречной принадлежности, тематическим группам и способу словообразования.

1. Неологизация частей речи

В процессе неологизации важным фактором, обуславливающим языковую динамику, является единство грамматики и лексики, при этом грамматика осуществляет преимущественно организационную функцию. Основные грамматические разряды языковой системы представляют части речи, которые не остаются неизменными. Неологизация частей речи вызвана не только появлением лексических инноваций, но и взаимодействием частей речи друг с другом, что определяет специфику их изменений. Пополнение языка неологизмами происходит преимущественно за счет номинации предметов и явлений, поэтому самой неогенной частью речи является имя существительное, имеющее субстанциональный характер в отличие от предикатных глаголов и прилагательных (табл. 1).

Таблица 1

Распределение неологизмов по частеречной принадлежности

Существительные				Прилагательные	Глаголы	Наречие
Антисанкция	Нерукопожатность	Шубохранилище	Кроссфит	Балабановский	Гулить	Позднѣяк
Балканщина	Подобранец	Экодук	Лайфлоггинг	Воксельный	Загупить	
Белоленточник	Попаданец	Электрочувствительность	Мемристор	Допутинский	Зафрендить	
Воронезжа	Пошаговка	ность	Миллениал	Двухсимочный	Зеркалить	
Вредник	Приоритизация	ИГИЛ	Митбол	Каршеринговый	Инстаграмить(ся)	
Вызов	Проактивность	МОУ	Некомбатант	Мехатронный	Нагупить	
Геборец	Прокрастинация	СДЮСШОР	Прокрастинация	Мими(ми)шный	Отфрендить	
Гитараст	Протолизим	СОШ	Пруффинк	Нерукопожатный	Погупить	
Градозащитник	ПутинOID		Райдшеринг	Проактивный	Прогупить	
Грантоед	Распил	Антифрод	Репост	Проприетарный	Просохатить	
Гуглизация	Рафаэлка	Барбершоп	Реферал	Парасоциальный	Таргетировать	
Звонилка	Рецепционист	Биткойн (биткойн)	Рефрейминг	Рукопожатный		
Индюльгирование	Рукопожатность	Ботокс	Релаб	Шеринговый		
Кибервойска	Собриология	Броманс	Скюс			
Книгтер	Справедливоросс	Буллинг	Стендап			
Колорад	Стажист(ка)	Бумбокс	Стрминг			
Контрамоция	Супербактерия	Воблер	Тазер			
Короткоствол	Сушист	Гаффер	Тайминг			
Креакл	Тигушка	Гоглы	Тверк			
Кремлебот	Толераст	Гэмблинг	Тентпол			
Криптовалюта	Укайтайка	Дайс	Фило			
Крымнашизм	Укроп	Даунгрейд	Фреймворк			
Литнегр	Фоменковщина	Джедай	Фулфилмент			
Медвепут	Форумчанин	Дотком	Хендауг			
Мягчество	Френдесса	Инваронментализм	Ховербайк			
Моногород	Фиточай	Индел	Цимес			
Наладонник	Фотожаба	Интернет-эквайринг	Челендж			
Настрой	Фотолента	Каршеринг	Шеринг			
Наплидер	Хусит	Коулрофобия	Экономикс			
		114		13	11	1

Активнее всего существительные пополняются за счет заимствованной лексики – 49 единиц из 114, среди которых преобладают англицизмы (*бар-бершоп, гаффер, фреймворк*).

Основная функция, которую выполняют существительные, – номинативная. С помощью существительных происходит наименование вещей, лиц, явлений: *звонилка, воронезжа, фоменковщина*. Актуально образование процессуальных существительных, представленных предметно: *гуглизация, индюдльгирование, приоритизация*. В то же время неологизм *индюдльгирование* может рассматриваться и как отглагольное существительное (*индюдльгировать*) за счет компонента *-ирова-*.

В представленных новообразованиях проявляется возможность различных частей речи обобщенно отражать разные стороны предмета. Действие закона экономии проявляется во внутренней

предикации мотивированных существительных, новых как по форме, так и по содержанию: *попадаец, подобранец*, а также *вредник* – «работник вредного производства» и *толераст* (с негативной коннотацией) – «сторонник толерантного поведения».

В отличие от немаркированных по роду форм существительных образуются феминитивы: *френдесса, стажистка*, но *рецепционист, сушист, литнегр, креакл*.

Среди сложных слов можно отметить субстантивно-субстантивное образование с иноязычными компонентами – *интернет-эквайринг* – понятие, объединяющее две номинации, но отличающееся по семантике от каждой. Возможность образования таких слов обусловлена свободной сочетаемостью элементов и отсутствием соответствующих прилагательных в русском языке. Образуя семантическое единство, данное слово не обладает цельюоформленностью. В существительных с префиксоидами последние аналогично обозначают признак второго элемента (*кибервойска, геборец, фиточай*).

Переход имени собственного в имя нарицательное влечет за собой трансформации в категории числа: название конфет «Рафаэлло» употребляется в форме как единственного, так и множественного числа по типу *конфета / конфеты – рафаэлка / рафаэлки*, аналогично слово *титушка / титушки*, у некоторых слов преобладают формы множественного числа – *антисанкции, кибервойска*.

Среди прилагательных преобладает относительные (8 из 13), которые широко используются в процессе номинации, в том числе терминологии – *шеринг* («совместная деятельность»): *шеринговый, каршеринговый, воксельный*. Отмечается усиление качественных признаков, например, *проактивный* «предваряющий активность»: признак проявляет высокую степень за счет префикса *про-*, что следует рассматривать как проявление тенденции к экспрессии.

Глаголы, занимающие в списке третье место после существительных и прилагательных, в полном составе относятся к глаголам действия. Среди них отмечается значительное количество слов, пришедших из просторечной, сленговой, разговорной речи: *гузлить, зафрендить, просохатить*. Отмечается усиление непереходности за счет постфикса *-ся*, ср.: *Следовательно, недостатка в желающих «зафрендиться» в дневнике губернатора не будет*⁵. Семантическое развитие возвратных глаголов ведет к перемещению последних из одного лексико-грамматического разряда в другой. Наиболее востребованы глаголы, обозначающие индивидуальную деятельность, – *зафрендить, просохатить, инстаграмить(ся)* и т. п.

Таким образом, наиболее пополняемым новыми словами является разряд существительных, основной функцией которого является номинативная.

Неологизация частей речи связана с различными трансформациями их структуры. Среди субстантивного и адъективного способов словообразования преобладает суффиксальный способ. Значительное количество существительных образовано путем сложения основ и префиксальным способом. При этом все большее распространение получает разновидность – соединение основы с префиксоидами по готовой модели (*фото + ...жаба, фото + ...лента* и т.п.). Происходит усиление субстантивного начала: параллельно с глаголами употребляются процессуальные существительные, наравне с прилагательными – мотивированные существительные с внутренней предикацией.

2. Тематическая классификация неологизмов

Многомерность явления «неологизмы» позволяет выстраивать классификации с разных позиций. Широко распространена классификация новой лексики по тематическому признаку.

Тематической группой в данной работе, опираясь на точку зрения А. И. Смирницкого, будем считать совокупность слов, контекстуально связанных с одной темой [7, с. 177]. Принципиальным следствием такого понимания тематических групп является включение в их состав слов разных частей речи [2, с. 108].

Наполненность различных тематических групп определяется как неязыковыми причинами (развитие тех или иных областей жизни общества), так и законами, действующими в языковой системе. По сферам жизнедеятельности человека неологизмы можно разделить на несколько тематических групп, среди которых наиболее многочисленны следующие: политика и общество; информационные технологии; наука и техника; экономика и бизнес; культура и искусство и т. п., см. таблицу 2.

⁵ Родионов А. Свердловский губернатор Александр Мишарин завел блог в ЖЖ // Новый регион 2, 2010.09.16.

В этой тематической зависимости частотности появления неологизмов прослеживаются наиболее активные сферы «притяжения» инноваций в действительности, сознании и языке.

Таблица 2

Распределение неологизмов по тематическим группам

Общественно-политическая	Экономика, бизнес, реклама	Компьютер, инф. техн., соц. сети	Профессии, работа	Наука и техника	Культура, искусство, развлечения	Отношения между людьми	Атематические
Антисанкция	Биткоин	Антифрод	Барбершоп	Двухсмычный	Балабановский	Броманс	Вызов
Белоленточник	Дотком	Воксельный	Вредник	Звонилка	Балканщина	Буллинг	Зеркалить
Воронежка	Интернет	Гуплизация	Гаффер	Индел	Бумбок	Джедай	Конрамоция
Гееборец	эквайринг	Гупить	Книггер	Индюгирование	Воблер	Мими(ми)шный	Настрой
Градозащитник	Каршеринг	Даунгрейд	Литнегр	Короткоствол	Гитараст	Нерукожатность	Позиак
Грантоед	Каршеринговый	Загупить	Рецепционист	Коулдробия	Гэмблинг	Нерукожатный	Пошаговка
Допутинский	Криптовалюта	Зафрендить	Стажист(ка)	Мехатронный	Дайс	Парасоциальный	Просохатить
ИГИЛ	Проприетарный	Инстаграмить	Сушист	Приоритизация	Кроссфит	Проактивность	Релаб
Инвайронментализм	Райдшеринг	Кремлебот	Хендауг	Протологизм	Подобранец	Проактивный	Тайминг
Кибервойска	Реферал	Лайфлоггинг		Собриология	Попаданец	Прокрастинатор	Укайка
Колорад	Рефрейминг	Мемристор		Супербактерия	СДЮСШОР	Прокрастинация	Цимес
Креакл	Таргетировать	Нагупить		Тазер	Снюс	Рукопожатность	Челендж
Крымашизм	Филмилент	Наладонник		Фоменковщина	Стэндап	Рукопожатный	
Матчество	Шеринг	Отфрендить		Экодук	Тверк	Толераст	
Медвеуг	Шеринговый	Прогупить		Электрочувствительность	Тентпол		
Миллениал	Экономикс	Прогупить			Фотожаба		
Монгород		Пруффинк			Фотолента		
МОУ		Репост			Ховербайк		Косметика, мода, кулинария
Нацлидер		Стриминг					Ботокс
Некомбатант		Форумчанин					Голлы
Путинoid		Фреймворк					Митболы
Распил		Френдесса					Рафалка
СОШ							Фило
Справедливоросс							Фиточай
Тигушка							
Укроп							
Хусит							
Шубохранилище							
28	15	22	9	15	18	14	12+6

Рассмотрим подробнее две самые насыщенные тематические группы – «Общественно-политическая сфера» и «Информационно-компьютерные технологии, социальные сети».

Политика считается одной из сфер, наиболее активно реагирующей на появление новых объектов, явлений окружающей действительности, и вследствие этого общественно-политическая сфера создает благоприятные предпосылки для возникновения новых слов. Из 139 выбранных слов 28 отнесены к тематической группе «Общественно-политическая сфера».

В связи с усилением личностного начала в словообразование вовлекаются имена собственные, фамилии знаковых для общества личностей. Так, слово *Медвеуг*, означающий тандем двух политиков – Медведева и Путина, – в сознании создателей новообразования представляет единство курса, проводимого политиками, их неразделимость. Неологизм образован путем сложения имен собственных с усечением основы. В НКРЯ лишь в акцентологическом корпусе найдено 4 документа, 6 вхождений, первое употребление – в 2010 году, ср.: *Дуэт, тандем и просто пара, И всем противникам капут, Служить тебе готов я даром, приди и правь к нам медвеуг*⁶. После 2012 года контекстов нет, что говорит об актуальности данного словоупотребления в означенный период.

Фамилия президента является активной производящей основой для новых слов, обозначающих его приверженцев, – *путинoid*; период в сравнении с предшествующим периодом – *допутинский*. Слово *путинoid* в НКРЯ: в основном корпусе 1 документ, 1 вхождение, а также в газетном – 3 документа и 3 вхождения, в акцентологическом – 1 и 1, параллельном – 1 и 1. Ср.: *Навальный украл у путинoidов надежду на спокойную, беззаботную и безбедную старость на Майами и возможность Бастрыкину иметь собственность в Чехии*)⁷. Это первое упоминание, между тем последнее упоминание найдено в 2014 и 2018 гг. (параллельный корпус), т. е. употребление данной единицы обусловлено соответствующей политической ситуацией.

Лексема *допутинский* в основном корпусе представлена – 2 документами и 2 вхождениями, в газетном – 12 документами и 12 вхождениями, в устном – соответственно 1 и 1. Данный неологизм употребляется с 2001 по 2012 гг., он закрепился и для характеристики общественных процессов и будет использоваться наравне с подобными прилагательными, образованными по той же модели, –

⁶ Samuy. Вчера я выпил и не хило. URL: <http://stihi.ru/2010/10/13/5848> (2010).

⁷ Коллективный. Форум: Навальный. Сказки кировского леса (2012).

догорбачевский, доельцинский, досталинский, добрежневский и т. д. Первый неологизм с экспрессивным компонентом *-oid* употребляется с негативной оценкой, а коннотация последнего неологизма нейтральна и зависит от контекста.

Негативным отношением к власть имущим отмечены лексемы: *распил* «раздел, делёжка денег, власти» и *шубохранилище* «место хранения ценностей, нажитых нечестным путем». В НКРЯ в основном корпусе 79 документов и 93 вхождения, однако в данном значении слово *шубохранилище* употребляется с 2002 по 2015 г., всего 22 документа: наибольшее количество употреблений зафиксировано в 2003 г. (13) и 2013 г. (10), наименьшее – в 2015 г. (1); в газетном – 208 и 242 с 2004 г., из них 175 документов в указанном значении. Начало вхождения в 2004 году, далее характерна статистическая неустойчивость до 2011 года и всплеск, активное употребление с 2011 по 2013 гг. (наиболее активные годы по разоблачению различных махинаций). Лексема *шубохранилище* в НКРЯ представлено в газетном корпусе 4 документами и 4 вхождениями в 2013–2014 гг.

Слово *титушки* произошло от фамилии спортсмена Вадима Титушко, ставшего прообразом типичного провокатора. В широком смысле указанный неологизм обозначает наемных агентов поддержки различных групп, готовых применять насилие за деньги. В НКРЯ неологизм обнаружен в газетном корпусе – 6 документов, 8 вхождений, например: *Титушко – фамилия спортивного парня, еще «до революции» на одной из провластных акций побившего оппозиционного журналиста. Теперь «титушки» – сторонники Януковича либо нанятая для провокаций шпана*⁸. Употребление отмечено только в 2014 г., что свидетельствует об актуальности слова в указанный период.

По аналогии с предметно-вещественной действительностью образованы слова *колорад* и *укроп* с явно негативной агрессивной коннотацией, проявляющей непримиримый конфликт противоборствующих сторон. В НКРЯ в основном корпусе имеется 3 документа и 3 вхождения слова *колорад*; слово *укроп* в основном корпусе встречается в данном переносном значении в 1 документе.

В связи с актуальной для общества ситуацией принятия Крыма в состав России из предложения *Крым наш!* возникло путем слияния новообразование *крымнаш*, а затем от него суффиксальным способом – *крымнашизм*. Оба неологизма употребляется с полярной оценкой – от крайне положительной до резко отрицательной. В НКРЯ в газетном корпусе найден 1 документ с 1 вхождением, ср.: *А потом, когда стемнело, мы все-таки выпили в баре. И выпив, пошел гулять «крымнаш»... И так все это гадко, бессмысленно, пошло: и ее восхищение Путиным, и моя к нему ненависть, и ее загорелый сытый патриотизм, и мое больное, припадочное презрение к российской власти, и ее национальная гордость..., и мой национальный стыд...*⁹.

Интересно происхождение слова *креакл* – сокращение словосочетания креативный класс. Данным словом обозначают представителя креативного класса, человека, креативно мыслящего. В современной же России так насмешливо называют людей, критически относящихся к действующей власти, готовых на все в связи с имеющимся негативом в адрес общества и России, слово имеет негативную коннотацию. В основном корпусе со словом *креакл* 2 документа, 3 вхождения в 2013–2014 гг., ср.: *Высшей кастой, надеждой всей России, истинными либералами, которые объяснят власти как правильно вести страну в светлое будущее. Свои шествия «креаклы» сами снимают на Айфоны и тут же выкладывают фото в Инстаграм, конечно, с едкими комментариями в адрес властей и полицейских. А после заруливают в уютное кафе, где пьют красное вино и лакомятся морепродуктами (фотографии еды опять же можно увидеть в соцсетях)*¹⁰.

Открытость российского общества привела к широкому развитию контактов, в частности появлению некоммерческих организаций (НКО) социально-ориентированной направленности. При этом иногда функции НКО не соответствуют установленным целям, в связи с чем возникло резко негативное отношение к лицам, получающим гранты от западных фондов за написание заказных статей, появилось новое слово *грантоед*, образованное путем сложения основ с итерфиксацией. НКРЯ – в газетном корпусе 12 документов и 12 вхождений, ср.: *А выдавали эти секреты несколько российских НКО, отрабатывающих гранты, полученные от спецслужб западных стран. Скандал о «грантоедах», впрочем, замяли за отсутствием состава преступления*¹¹. Наибольшая частотность наблюдения отмечена в 2009 г. – 4 употребления, в 2012 г. – 3, в 2014 г. число употреблений снизилось до 1.

В связи с появлением вооруженных конфликтов в международном праве возникло понятие «некомбатант» (обслуживающее лицо, не входящее в состав вооружённых сил воюющих государств,

⁸ Литой А. Евромайдан: война с диктатурой или спор запада и востока // РБК Дейли, 2014.01.27

⁹ Гришин А. Пусть жужжат! // Комсомольская правда, 2014.07.24

¹⁰ Брыкалина В. Москвичи митингуют, а провинциалы устраивают «пьяный бунт»? // Комсомольская правда, 2013.07.16.

¹¹ Раздали гранты // РБК Daily, 2007.11.07.

имеющее право применять оружие только в целях самообороны). В газетном корпусе отмечен 1 документ и одно вхождение 2006 г. со словом *некомбатант*: *Погибло более 100 мирных жителей. И тогда, и сейчас ссылаются на то, что, мол, экстремисты “Хезболлах” прячутся за спины некомбатантов, используют их как “живые щиты”*¹².

В 2012–2014 гг. в газетном корпусе НКРЯ найдено 8 документов и 16 вхождений слова *кибервойска*, отражающего возникшую тему информационной войны. Частота встречаемости лексемы в НКРЯ: 2012 г. – 1, 2013 г. – 7, 2014 г. – 8 употреблений.

Распространяется в обществе и социально-экологическое мировоззрение, направленное на защиту природы и преобразование ее в интересах человека – *инвайронментализм* (заимствование). Только совместные усилия общества смогут разрешить экологические проблемы планеты. В НКРЯ зафиксирован 1 документ и 2 вхождения, что свидетельствует о нахождении неологизма на первой стадии появления. Отсутствует конкретизация понятия в сфере экологии: во всех случаях используется обобщенное понятие «экология» (защита окружающей среды): *Инвайронментализм в наши дни пришел на смену марксизму. Борьба против проклятых капиталистов сменялась борьбой против проклятых загрязнителей. Она стала светской религией, которая потакает основному инстинкту человека толпы и обслуживающим этот инстинкт левым маргиналам: нелюбви к науке и инновациям, зависти к умным и богатым*¹³.

Процессы феминизации породили идею отражения в родовом имени матронима, которое дается по имени матери – появился неологизм *матчество*, образованный по аналогии со словом *отчество*. Все чаще матери воспитывают детей одни, отцы при этом никак себя не обнаруживают. Кроме того, одинокие женщины прибегают к ЭКО (экстракорпоральное оплодотворение). Поэтому присвоение матронима становится все актуальнее. Данное явление встречалось и ранее на Руси ввиду высокого статуса матери у незаконнорожденных детей. В газетном корпусе НКРЯ найден 1 документ и 2 вхождения в 2014 г.: *«ВОПРОС ДНЯ А вам чего в паспорте не хватает? Сергей Веро-Викторович МУХЛЫНИН, добившийся через суд указания в своем паспорте и отчества, и «матчества», Екатеринбург: – Отдельной графы «матчество». Ну или пусть графу «отчество» переименуют в «величательство», чтобы, как у меня, в одно слово записать и мать, и отца. А то в законах говорится о равноправии полов, а в паспорте мать не указывается*¹⁴. Лексема только входит в оборот.

С развитием информационных технологий, оказавших значительное влияние на жизнь каждого человека, в обществе появилась идея разграничения поколений в зависимости от времени их рождения. Поколение *миллениалов* (заимствование) стало первым поколением людей XXI века. Это люди Y, родившиеся во время бурного развития технологий и начала цифровой эпохи. Они активно пользуются новой техникой и социальными сетями в отличие от предшествующего поколения X. В основном корпусе НКРЯ 3 документа и 7 вхождений в 2017 г., по одному документу присутствует в газетном (2012 г.) и параллельном корпусах: *Оказалось, что «миллениалы» реже ориентируются на сообщество, а концентрируются в основном на личных целях – имидже, деньгах и славе*¹⁵.

Таким образом, даже небольшой объем новых слов Викисловаря демонстрирует развитие и расширение общественно-политической лексики, отражающей активность политической и общественной областей, что является несомненной приметой современной России. В данной группе прослеживается аксиологическая маркированность неологизмов – от нейтральных оценочных номинаций к экспрессивно окрашенным. Как отмечает В. А. Марьянчик, «политический неологизм моделирует особое видение объекта номинации, детерминированное интенциями адресанта» [4].

Указанная тематическая группа пересекается с тематической группой «Информационно-компьютерные технологии, соцсети». И это вполне объяснимо. Данная сфера деятельности человека наиболее актуальна, поскольку XXI век – век цифровизации. Например, неологизм *кремлебот* употребляется в основном пока только в Интернете, хотя по тематике относится к политической сфере. Используется для обозначения блогеров, ведущих пропаганду в Интернете за бюджетные деньги. Слово образовано путем сложения основы слова *Кремль* и части слова *-бот* (от *робот*). В НКРЯ представлен 1 документ в основном корпусе: *...yourig. Кремлеботы)) proctochel. И это, очень мягко сказано*¹⁶.

Необходимость пользования информационными технологиями требует наличия компьютера, однако для мобильности применяются и различные гаджеты, в том числе карманный персональный компьютер, который в простонародье называют *наладонник*. В НКРЯ найдено 13 документов и 29

¹² Михеев В. Это настоящая бойня // Труд-7, 2006.08.01.

¹³ Латынина Ю. Экологический ХАМАС, или почему «крававые» пограничники обиделись на «мирных» гринписовцев // Комсомольская правда, 2013.09.30.

¹⁴ Бруснев М. Вера, кровь и национальность – вот мои документы! // Комсомольская правда, 2014.04.22.

¹⁵ Юзбекова И. Молодежь ориентирована на деньги, имидж и славу // РБК Дейли, 2012.03.20.

¹⁶ Коллективный Форум: Навальный: «Могу я сесть?». Судья: «Можете присесть» (2012).

вхождений с 2003 по 2013 гг., из них в 2 документах употреблены слова с иным значением; в газетном корпусе – 49 плюс 69, по годам: 2004 г. – 10, 2005 г. – 17, 2006 г. – 15, 2007 г. – 17 и с 2009 г. – от 1 до 4 употреблений. После появления карманных компьютеров слово *наладонник* показало активное употребление, а далее – равномерное и устойчивое использование, что говорит о его освоении. Ср.: *Удобство, простоту, многофункциональность наладонника оценило множество пользователей по всему миру. Младший брат компьютера переживает в настоящее время период взросления. Он уже не так дорог и не так сложен в обращении, чтобы быть достоянием единиц и все же пока далек от демократичного сотового телефона*¹⁷. Следует отметить, что данная лексема уже была в русском языке и вышла из употребления, попав в категорию устаревшей лексики. В словаре Даля у слова *наладонник* отмечено значение «наперсток для шитья парусов»¹⁸. Это пример возвращения лексемы в активное употребление в новом значении.

Интернет предоставляет пользователям различные технологии, позволяющие им демонстрировать свою жизнь в сети. Процессы, сопровождающие выставление личной жизни на показ, передаются неологизмами: *лайфлоггинг* (заимствование) – фиксация повседневной жизни с помощью портативных устройств; *инстаграмить* – выкладывать фото в облачный сервис Instagram; *стрим, стриминг* – трансляция действий в режиме реального времени (данный неологизм был использован в рекламе Мегафона). Этими технологическими возможностями граждане активно пользуются в коммуникации, что может привести к закреплению указанных лексем и их переходу в активный запас словаря.

Любой пользователь может стать *форумчанином* и обрести – *зафрендить* – новых друзей и подруг (*френдесса*). Неологизм *форумчанин* зафиксирован в основном корпусе НКРЯ в 38 документах, *зафрендить* – в 4 документах, *френдесса* – по одному документу в основном и газетном корпусах (2010 и 2013 гг.).

Любую информацию пользователь может найти в Интернете, *загуглив* ее через поисковый сервис. В словаре имеется несколько однокоренных слов: *гуглить, нагуглить, погуглить, прогуглить, гуглизация*. В переписке часто возникает вопрос подтверждения информации, представление ее доказательств – *пруфлинк*, или повторной публикации сообщения – *репост*.

При запросе в НКРЯ лексемы *гугл* в основном корпусе найден 51 документ с 58 вхождениями (в газетном – 66 и 88 соответственно). С 2001 по 2005 гг. отмечено единичное употребление данной лексемы – начало вхождения в язык. С 2006 по 2011 гг. шел этап статистической неустойчивости – освоение лексемы. Активизация употребления фиксируется в период с 2012 по 2013 гг., а затем наступает стабильная частота употреблений – узуализация слова в языке. Параллельно появляются многочисленные производные от данной лексемы. При этом отмечаются не только формы, отобранные в Викисловаре, но и иные – *гугловский, гуглофон, гуглеры, гугловцы, гуглтранслэйтер* и *гуглтранслейт, гуглмэпс* и *гугл-карта, гугломобиль, гугл-тв, гуглопланишет, гугл-чат, гугловость, гугление* и т.п. На запрос лексемы *гугл** с 2003 по 2014 год найдено в основном корпусе 74 документа с 95 вхождениями, плюс в газетном – 111 документов с 165 вхождениями. Наибольшее количество употреблений отмечается с 2010 по 2013 гг., соответственно по годам: 6 документов (8 вхождений), 8 документов (18 вхождений), 19 документов (55 вхождений), 13 документов (41 вхождение). Динамика говорит об освоенности заимствованной лексемы *Google* в русском языке.

К компьютерной сфере относится ряд неологизмов, являющихся техническими терминами: *мемристор* – элемент в микроэлектронике; *фреймворк* – программная платформа, *апгрейд(ить)* – модернизация системы; а также *даунгрейд* – возврат к старой версии.

Таким образом, материалы Викисловаря отражают объективную картину современной действительности – тенденцию активного развития сферы информационно-компьютерных и общественно-политических процессов в жизни социума. Между тем исследование показало, что границы между этими группами размыты и в ряде случаев трудно однозначно дифференцировать новые слова по сфере употребления.

Заключение

Отбор и анализ (тематический, частеречный и словообразовательный) 139 неологизмов, появившихся в русском языке за последние 15–20 лет, позволил сделать следующие выводы.

Установлено, что несмотря на субъективный («народный», «наивный») характер формирования Викисловаря, значительная часть словника этого ресурса из раздела «Неологизмы» отсутствует в лексикографической базе СПбГУ, но зафиксирована в Национальном корпусе русского языка. Дан-

¹⁷Налимова Е. Компьютер на ладони // «Богатей» (Саратов), 2003.11.27.

¹⁸Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 тт. М.: Гослитиздат, 1935. Т. 2. Воспр. со 2 изд. 1880–1882 гг. С. 432.

ный факт подтверждает функционирование выбранных новообразований в текстах, а значит, и вхождение их в словарный состав современного русского языка.

Выявлено, что самой неогенной частью речи является имя существительное, выполняющее номинативную функцию. Наблюдается усиление субстантивации лексики, при этом категория числа характеризуется усилением граммы «множественность». Во внутренней предикации мотивированных существительных проявляется действие закона экономии. Среди прилагательных преобладают относительные. Большинство глаголов-неологизмов обозначают индивидуальную деятельность человека. Глагольная группа активно пополняется лексикой из сленга, разговорного стиля, просторечия.

Отнесение неологизма к той или иной тематической группе в большинстве случаев следует признать условным, что связано как с внутриязыковыми факторами (многозначность слов), так и с внеязыковыми (тесная связь различных сфер жизнедеятельности людей). Изменения, отмеченные в тематических группах, подтверждают важность экстралингвистических факторов, влияющих на языковые процессы. Среди экстралингвистических факторов доминируют общественно-политические и социальные отношения, высокий темп научно-технического развития, установление и развитие культурных и межличностных связей.

Кроме активизации указанных групп сформированный словник отражает процесс расширения словарного состава русского языка за счет развитой деривационной системы, позволяющей образовывать новые слова на основе как исконно русской, так и заимствованной лексики.

В целом выявление и анализ неологизмов, не зафиксированных в словарях, продемонстрировали мобильную роль Викисловаря в фиксации новых слов русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буцева Т. Н., Зеленин А. В. Лексикография в ситуации неологического экстрима (на материале неологии, связанной с пандемией коронавируса) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 6 (99). С. 86–105.
2. Грудева Е. В. Хронологически отмеченная лексика в современном русском языке и пути ее лексикографической интерпретации : монография / ответ. ред. В. Д. Черняк. Череповец: ЧГУ, 2020. 340 с.
3. Котелова Н. З. Избранные работы / Российская академия наук; Институт лингвистических исследований. СПб. : Нестор-История, 2015. 276 с.
4. Марьянич В. А. Аксиологическая функция неологизмов медиа-политического дискурса: На материале газетных публикаций начала XXI века [Электронный ресурс]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Архангельск, Поморский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. 2005. URL: <https://www.dissercat.com/content/aksiologicheskaya-funktsiya-neologizmov-media-politicheskogo-diskursa-na-materiale-gazetnykh> (дата обращения: 03.04.2020).
6. Складьярская Г. Н. Инновации и стабильность современного русского языка (лексика) // Вестник Череповецкого государственного университета. 2020. № 6 (99). С. 144–152.
7. Смирницкий А. И. Лексикология английского языка. М. : Изд-во лит. на иностр. яз. 1956. 260 с.

E. V. Grudeva (Cherepovets, Russia)
D. O. Goryushchenko (Cherepovets, Russia)

LEXICAL NEO FORMATIONS OF THE XXI CENTURY (CORPUS RESEARCH)

Abstract. The article is devoted to the analysis of lexical new formations that have appeared in the Russian language over the past 15-20 years. The source of the language material was the Wiktionary, rubric "Neologisms.ru". Following N. Z. Kotelova, by neologism, there meant a new word in form and / or some content, arising in a certain period of time and unusual (brand new) for most speakers, as well as the updated vocabulary, including internal borrowings. As a result of a multi-stage procedure, there were selected 139 neologisms that were not recorded at the time of the study in lexicographic sources, as well as in the lexicographic database of St. Petersburg State University. It was those 139 lexical units that served as the object of analysis in this article. The article presents the results of the analysis of the selected neologisms being identified in terms of frequency and speech, as well as from the point of view of the thematic attribution. The peculiarities of the functioning of these neologisms, and their frequency characteristics, were studied using the National Corpus of the Russian language. The research has shown that the most important extralinguistic factors affecting the ongoing linguistic processes are socio-political and social relations, a high rate of scientific and technological progress, the growth and increase of cultural and interpersonal ties. In addition to the activation of these groups, the formed vocabulary reflects the process of the expanding vocabulary of the Russian language due to an advanced derivational system that allows the formation of new words on the basis of both native Russian and borrowed vocabulary. In general, the identification of lexical neo formations demonstrated the mobile role of Wiktionary in fixing new words of the Russian language.

Keywords: neology, neography, modern Russian, the Russian National Corpus, Wiktionary, thematic group.

REFERENCES

1. Butseva T. N., Zelenin A. V. Leksikografiya v situatsii neologicheskogo ekstrima (na materiale neolek-siki, svyazannoi s pandemiei koronavirusa), *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2020, no. 6 (99), pp. 86–105.
2. Grudeva E. V. Khronologicheski otmechennaya leksika v sovremennom russkom yazyke i puti ee leksikograficheskoi interpretatsii : monografiya / otvet. red. V. D. Chernyak, Cherepovets, ChGU, 2020, 340 p.
3. Kotelova N. Z. *Izbrannye raboty* / Rossiiskaya akademiya nauk; Institut lingvisticheskikh issledovaniy, Saint Petersburg, Nestor-Istoriya, 2015, 276 p.
4. Mar'yanchik V. A. Aksiologicheskaya funktsiya neologizmov media-politicheskogo diskursa: Na materia-le gazetnykh publikatsii nachala XXI veka [Elektronnyi resurs]: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.01, Arkhangelsk, Pomorskii gos. un-t im. M. V. Lomonosova, 2005, URL: <https://www.dissercat.com/content/aksiologicheskaya-funktsiya-neologizmov-media-politicheskogo-diskursa-na-materiale-gazetnykh>.
6. Sklyarevskaya G. N. Innovatsii i stabil'nost' sovremennogo russkogo yazyka (leksika), *Vestnik Cherepovetskogo gosudarstvennogo universiteta* [Cherepovets State University Bulletin], 2020, no. 6 (99), pp. 144–152.
7. Smirnitkii A. I. *Leksikologiya angliiskogo yazyka*, Moscow, Izd-vo lit. na inostr. yaz., 1956, 260 p.

Грудева Е. В., Горющенко Д. О. Лексические новообразования XXI века (корпусное исследование) // Гуманитарно-педагогические исследования. 2020. Т. 5. № 1. С. 35–44.

Grudeva E. V., Goryushchenko D. O. Lexical neo Formations of the XXI Century (Corpus Research), *Gumantarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no. 1, pp. 35–44.

Дата поступления статьи – 23.01.2021; 0,96 печ. л.

Сведения об авторах

Грудева Елена Валерьевна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой отечественной филологии и прикладных коммуникаций Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия; egrudeva@gmail.com

Горющенко Денис Олегович – магистрант кафедры германской филологии и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Череповецкого государственного университета, г. Череповец, Россия; Goruchenko@mail.ru

Authors:

Elena Valeryevna Grudeva, Doctor of Philology, Professor, Head of Department of Russian Philology and Applied Communications, Cherepovets State University, Cherepovets, Russia; egrudeva@gmail.com

Denis O. Goryuchenko, Masters student, Department of Germanic Philology and Intercultural Communications, Humanities Institute of Cherepovets State University; Cherepovets, Russia; Goruchenko@mail.ru

*С. А. Песина (Магнитогорск, Россия)**О. Л. Зимарева (Магнитогорск, Россия)**К. А. Козлова (Магнитогорск, Россия)*

МЕТАФОРА КАК МОДЕЛЬ КОГНИЦИИ И КОНВЕНЦИАЛИЗАЦИИ СМЫСЛА

Аннотация. Несмотря на большое число исследований по проблемам полисемии, ученые не пришли к единому мнению относительно того, оперирует ли человек в ходе смыслообразования списками значений или в основе семантической структуры многозначного слова лежит общее значение. Нерешенность проблемы полисемии обуславливает актуальность исследований в данной области. В статье представлена попытка описать способы хранения и функционирования метафорических значений в языковом лексиконе. Представлены механизмы, обеспечивающие быстрый доступ к лексемам без необходимости сканировать списки значений. Выдвинута гипотеза о том, что использование лексического инварианта, как содержательного ядра слова, позволяет в процессе коммуникации осуществлять эффективный поиск и встраивание метафорических значений в контекст высказываний. Лексический инвариант выступает как общая когнитивная модель восприятия и осмысления окружающего мира, а на нейробиологическом уровне приводит к наращиванию новых нейронных связей. Приведены результаты инвариантно-компонентного анализа по определению лексического инварианта. Такие образования играют роль эффективных заместителей всего содержания концепта или значения, освобождая сознание от необходимости сканировать весь спектр значений, подтверждая принцип языковой экономии. В статье представлены результаты психолингвистического эксперимента, направленного на выявление способов репрезентации метафорических значений в лексиконе, в частности, на верификацию кластерно-инвариантной структуры полисемантов, выявление сетевой модели организации лексикона, доминантных элементов структуры слова, алгоритмов декодирования переносных значений. Результаты исследования показали, что носитель языка не нуждается в хранении развернутых дефиниций для оперирования значениями слов, а для идентификации значений им достаточен был минимальный набор признаков.

Ключевые слова: многозначное слово, семантическая структура слова, метафора, семантика, значение, экспериментальное исследование.

Введение

К настоящему моменту не удается получить целостного непротиворечивого представления о способах функционирования значений слова в лексиконе: имеются известные семантические теории, высвечивающие отдельные аспекты функционирования слов в виде логогенов, модулей, когнитивных прототипов, вербализованных концептов, фреймов, концептуальных метафор и т. п. Лингвисты не сходятся во мнении относительно того, пользуемся ли мы готовыми значениями, либо происходит их сборка в лексиконе.

Исследования в области многозначности фактически сводятся к двум диаметрально противоположным точкам зрения: запоминание значений списками, аналогичными словарным статьям или сведение структур слов к общим значениям [5; 6; 7; 10]. Наиболее широкую поддержку в западных публикациях получила списочная теория хранения и функционирования слов в лексиконе [9], согласно которой значения многозначного слова не связаны семантически и функционируют в лексиконе отдельно, как омонимы.

Имеются экспериментальные данные о том, что в языковом сознании прямые значения хранятся отдельно от переносных: прямые и метонимические значения существительных и глаголов хранятся в одной ментальной репрезентации, а метафорические – в отдельных репрезентациях [1; 14]. Возникает вопрос о том, как именно разобщенно хранящиеся значения удерживаются в ментальном лексиконе в одной структуре и не распадаются на омонимы. По нашему мнению, связанность является одним из основополагающих принципов работы когнитивной системы человека и, в частности, языкового пространства, организованного по принципу семантической сети.

Еще один круг проблем в когнитивистике касается постулирования или опровержения зыбкого характера природы значений. Обсуждается вопрос об эффективном использовании значений со свойствами текучести и неустойчивости, поскольку подобные характеристики значений входят в противоречие с высказыванием Л. С. Выготского о том, что значение есть зона, наиболее устойчивая, унифицированная и точная [2, с. 87].

Кроме того, в последнее время предпринимаются попытки обращения к семантике многозначных слов со стороны специалистов по компьютерной обработке текстовых массивов. Ключевая задача, которую они не могут до конца решить, – это разрешение лексической многозначности (word sense disambiguation). Так, в качестве инвентаря значений слов на сегодняшний день используются

семантические сети наподобие WordNet.

Наконец, специалисты в области нейролингвистики посредством исследования функционирования нейронов мозга пытаются пролить свет на строение лексикона и ответить на ряд других фундаментальных вопросов по семантической организации слов. Так, экспериментальные данные по энцефалографическому обследованию мозговой активности свидетельствуют о том, что в момент реакции на представленное слово у испытуемого визуализируется активность целой группы взаимосвязанных нейронов, находящихся в соседних областях мозга. Существует теория о том, что в мозге функционируют нейроны, чувствительные к определенным семантическим свойствам и принимающие участие в формировании более чем одной семантической сети [13]. В работах проводится все больше аналогий функционирования значений и признаковых связей внутри слова и нейронных сетей.

Интересно, что А. Р. Лурия утверждал, что изначально человеческий мозг понимает объекты как совокупность компонентов, в которых мозг разделяет полученные изображения или информацию, но с ростом понимание объекта приобретает символизированный характер [4]. Личное субъективное культурно и социально обусловленное восприятие окружающей среды постоянно корректирует их языковую картину мира.

1. Репрезентация значений лексем в ментальном лексиконе

Экспериментальные данные, полученные нами в течение ряда лет, свидетельствуют о том, что слова не организованы в нашем языковом сознании по принципу словаря и далеко не всегда значение, представленное в словаре как наиболее частотное, функционирует как первое в индивидуальном лексиконе [8]. Сами информанты зачастую довольно субъективны, их толкования значений довольно абстрактны и сумбурны. Ни один тестируемый не смог привести все имеющиеся значения многозначного слова, какие-либо значения всегда оставались упущенными. Кроме того, получив задание дать толкование значению, информанты зачастую толковали абстракции через абстракции, а фразеологизмы через фразеологизмы.

Тот факт, что некоторые информанты игнорировали первые значения, указало на возможное существование и функционирование в языковом лексиконе некой семантической доминанты в виде значения либо инварианта, к которому имелся самый быстрый доступ. Кроме того, испытуемые довольно редко пользовались развернутыми дефинициями: для идентификации значений им достаточен был минимальный набор признаков.

С вышесказанным связан тот факт, что порядок хранения значений многозначных слов в ментальном лексиконе не соответствует порядку, приведенному в толковых словарях, так как на порядок значений в ментальном лексиконе оказывают влияние частотность и ряд экстралингвистических факторов (интерес, окружающая среда и пр.). Как показал эксперимент, часто на первое место носитель языка ставит значение, актуальное для него в данный момент времени. Значения хранятся либо в довольно свернутом виде, либо в виде набора семантических признаков абстрактного характера.

В целом, экспериментальные данные свидетельствуют также и о том, что наш лексикон является динамически развивающимся и, с одной стороны, склонным к обобщениям, а с другой – в достаточной степени социально, культурно обусловленным хранилищем данных, где личная интерпретация входящей информации часто преобладает над объективно-инферентной. Функционирование концептуальной системы человека осуществляется по принципу семантической сети со многими выходами как сложной многоуровневой системы парадигматических связей, позволяющих эффективно ориентироваться в окружающей среде, адаптироваться к ней и управлять ею.

2. Метафора как структурная и смыслообразующая единица когниции

Метафора – это когнитивная модель, объединяющая понятия из разных лексических категорий в одно целое, с обязательным сохранением двух семантических доменов и образного элемента. Для описания метафорических механизмов используются следующие термины: «двойная денотация», «эффект двойного видения» / «двойное восприятие», «две семантические области» и т. д. Эти термины указывают на то, что одна семантическая область понимается в понятиях другой с извлечением общего признака.

Когда дело касается выявления функционального механизма метафоры, некоторые исследователи выделяют механизм палимпсестного наложения образов. Например, пытаясь понять значение метафоры «человек – это обрыв», мы как бы «сливаем» персонажа и обрыв вместе, а затем, оставив основную черту персонажа, «лишаем» его всех других черт. Эту же мысль имел в виду Б. М. Гаспаров, говоря об эффекте наложения одних образных изображений на другие. Чем менее

ожидаемым является столкновение наложенных изображений и чем более яркий эффект оно вызывает, тем более впечатляюще и свежо ощущается метафора [3, с. 263]. Основные проблемы, сбивающие с толку лингвистов и философов языка в этом смысле, состоят в природе начального и конечного образов, относящихся к двум областям, и области значения, из которого выделяется общий инвариантный признак.

Например, при использовании слова *лиса* для описания человека принято говорить, что новая сема 'человек' появляется в пределах смысловой структуры области источника. Если бы другие семы, соответствующие чертам характера, не типичным для человека, были потеряны при появлении новой семы человека, новое значение не приобрело бы прагматического эффекта и образности. Следовательно, предыдущие семы не исчезают, а блекнут в своей интенсивности и уходят в структуру смысла на задний план. На самом деле две области в структуре значения коррелируют в нашем сознании из-за семы 'наносить вред с помощью уловок и хитрости', которая существует в **обеих** областях значения. Когда мы используем лексему *лиса*, говоря о человеке, мы визуализируем животное, обозначаемое тем же словом. Корреляция в нашем сознании двух понятий, соответствующих прямому и переосмысленному значениям, приводит к образованию семейного сходства в структуре значения. Метафора является **обоюдным перекрестным** ментальным переносом в рамках концептуальной системы.

Имеется и другая проблема в понимании метафорических механизмов, которую мы кратко рассмотрим в рамках этой статьи. Известно, что в процессе метафоризации некоторые области, структурируясь по образцу источника, формируют метафорическую проекцию (*metaphorical mapping*) или когнитивное отображение (*cognitive mapping*). В понимании автора концепции когнитивной метафоры (Дж. Лакоффа) исходный и целевой домены концептуально разделены. Однако возникает вопрос: может ли осуществляться взаимовлияние исходного и целевого доменов в метафорах. Для того чтобы ответить на этот вопрос необходимо объяснить двунаправленность метафорических моделей, т. е. необходимо уточнить или даже отказаться от предложенных базовых структур метафор, разделяемых многими лингвистами.

Поясним проблему двунаправленности метафорических моделей на примере использования метафор в политдискурсе. Так, в американском политдискурсе республиканцы характеризуются метафорически с позиции более жестких политиков, в то время как демократы символически представлены как более мягкие. Это концептуальное отображение приводит к тому, что консерваторы настаивают, что семье или американскому обществу, говоря метафорически, нужен «строгий отец», а либералы утверждают, что ей нужен «заботливый родитель» [15].

Когда подобная метафора создана и активизируется, она с неизбежностью вызывает и имитирует сенсорные модальности. То есть, концептуальная метафора может формировать способ восприятия проприоцептивных ощущений: рукопожатие Д. Трампа, вероятно, будет ощущаться более крепким, чем рукопожатие Дж. Байдена. Происходит обратное влияние источника метафоры (жесткое рукопожатие) на концепт соответствующей политики (жесткая, как строгий отец).

Происходит как бы уплотнение когнитивно-коммуникационного канала, то есть передача двухсторонних информационных потоков или мультиплексирование. На нейронном уровне картирование концептуальных метафор, пока, во всяком случае, не представляется возможным. Однако мощным верифицирующим средством может служить синестетическая метафора (например, горячее рукопожатие, холодный прием, кричащий оранжевый и др.). Она может оказаться хорошей моделью для понимания метафор, поскольку ее структурные и функциональные нейронные аспекты кажутся более доступными для изучения.

Итак, метафоры – это, несомненно, ключ к пониманию основ мышления и процессов создания универсального национально-специфического образа мира. Они демонстрируют связь с логикой, поскольку схематизируют и категоризируют наш мир. Метафоры – это вторжение воображения в зону интеллекта, поскольку это нагрузка на рабочую память и контроль внимания. Изучение метафоры позволяет наблюдать и анализировать то сырье, из которого образуется значение слова. Без метафоры не существовало бы лексики внутренней жизни человека, абстрактных понятий, вместе с тем, она снимает запрет на эмоциональное воздействие. Метафора, где бы она нам ни встретилась, всегда обогащает понимание человеческих действий, знаний и языка” [12].

3. Лексический инвариант как общее значение двух когнитивных областей

Итак, тот общий инвариантный признак(и) в процессе образования метафор и составляет(ют) собственно то, что «переносят». Это та общая часть семантики, которая возникает из представления сопоставления и является необходимой основой образования метафоры. Без образования подобного обобщенного представления на переднем плане (или «ближайшем» значении по А. А. Потебне), кото-

рый в конечном счете элиминирует фоновый план, очевидно, невозможно образование метафоры.

Например, английское многозначное слово *nose* «нос» содержит порядка 20 переносных значений, большая часть из которых представляет собой метафоры. Со временем у слова может формироваться тот общий семантический фон, который объединяет домены источников и мишеней. Это лексический инвариант, содержательное ядро всей лексемы: *the front sticking out part of an object* «передняя выступающая часть объекта». Покажем далее степень реализации инвариантных признаков в метафорических значениях:

– метафорический узел *nose of a machine / tool* «нос станка / инструмента» основан на инвариантных компонентах *a front, sticking out part of an object*;

– метафорический узел *nose of fruit / berry* «нос фрукта / ягоды», *nose of a vehicle / ship / boat / rocket / car / airplane* «нос транспортного средства / корабля / лодки / ракеты / автомобиля / самолета» основан на инвариантных компонентах *a front, sticking out part of an object*;

– метафорический узел *nose of a rock / flexure нос скалы / изгиба* – это только инвариантные компоненты *a sticking out part of an object*.

Подобные инвариантные признаки решают важные проблемы коммуникации: обеспечивают быстрый путь к нужному значению в лексиконе, эффективное речевое взаимодействие, когда в коммуникативном цейтноте у индивида минимум времени на обдумывание сказанного и достаточно общего понимания ситуационного контекста посредством использования доминантного семантического признака, к которому ведут самые быстрые нейронные связи [11; 18].

В целом, весь лексикон можно представить как полиструктурное образование, пронизанное сетью разнотипных связей [16; 17; 18]. Лексическая сетевая модель предполагает, что значения и их признаки не существуют изолированно, вовлечение одного из них обязательно приведет к активации других [17; 19; 20]. Этот факт не требует запоминания всей системы, достаточно сформированных устойчивых входных данных, которые служат своего рода ключом к «отпираанию» или активации необходимой семантической цепи.

Заключение

Итак, представленные исследования, включающие тестирование, обработку результатов и изучение данных по лексическим сетям, обобщение инвариантно-кластерного метода по обучению развитию метафорической образности направлены на развитие глубинных навыков системного логического и, одновременно, образного и языкового мышления, помогающие декодировать неоднозначную метафорическую информацию. Полученные в ходе исследования данные позволят не только раскрывать истинные смыслы слова, стоящие за метафорическими переосмыслениями, но и всей семантической структурой слова в целом. В нашей концепции значение рассматривается как зыбкая структура, вследствие того, что для его контекстной реализации не требуются полный комплекс стоящих за ним признаков, достаточны инвариантные компоненты. Значение формируется и начинает «работать» в момент речи («Слово совершается в речи» Л. С. Выготский).

В целом, выявление алгоритмов осмысления переносных значений и взаимосвязи элементов внутри структуры слова может существенно дополнить семантическую теорию, а также теорию когнитивных метафор. Представление семантической структуры слов в виде семантической сети связанных между собой значений и компонентов имеет ряд преимуществ перед списочной теорией, т.к. позволяет учитывать ассоциативные, категориальные, инвариантные и другие взаимосвязи между узлами сети.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов К. И., Ерофеева Е. В., Лещенко Ю. Е. Полевой принцип организации ментального лексикона и сценарии активации полей // Вопросы психолингвистики. 2018. Ч. 35. № 1. С. 39–53.
2. Выготский Л. С. Мышление и речь. М. : Лабиринт, 1997. 352 с.
3. Гаспаров Б. М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М. : Нов. лит. обозрение, 1996. 351 с.
4. Лурия А. Р. Язык и сознание / под ред. Е. Д. Хомской. Рн/Д.: Феникс, 1998. 413 с.
5. Песина С. А. Прототипический подход как средство понимания и интерпретации многозначного слова // Гуманитарные науки и гуманитарное образование: история и современность: материалы еждународ. науч.-практ. конф. / ред. и сост. И. П. Вишнякова-Вишневецкая. СПб : Бреста, 2005. С. 209–211.
6. Песина С. А. Функционирование полисемантов в механизмах речевого производства // Фразеологические чтения памяти профессора В. А. Лебединской. Выпуск 4. Курган : Изд-во Курган. гос. ун-та, 2008. С. 113–115.
7. Песина С. А. Языковой знак и коммуникативные процессы в философском аспекте: монография. М. : Флинта : Наука, 2012. 152 с.

8. Юсупова Л. Г., Песина С. А. Антропоцентризм как источник пополнения словарного состава языка // Вестник Башкирского университета. 2016. Т. 21. № 4. С. 1083–1089
9. Foraker S., Murphy G. L. Polysemy in sentence comprehension: effects of meaning dominance // J. Memory Lang, 2012. Vol. 4. N 67. P. 407–425.
10. Falcum I. L., Vicente A. Polysemy: Current Perspectives and Approaches [Electronic resource], *Lingua* 157, 2015 // ResearchGate GmbH. 2015.02.002. URL: https://www.researchgate.net/publication/272740167_Polysemy_Current_perspectives_and_approaches (date of access: 01 February 2020).
11. Fauconnier, G. Mental spaces. In Dirk Geeraerts & Hubert Cuyckens (eds.), *The Oxford handbook of cognitive linguistics*, Oxford: Oxford University Press, 2007. P. 371–376.
12. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science, In: *The ubiquity of metaphor*. Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins Publishing Co. 1985. P. 327–383.
13. Hodges J. R., Patterson, K. Semantic memory disorders. *Trends in Cognitive Sciences*. 1997. N 1(2). P. 68–72.
14. Klein D. E., Murphy G. L. The representation of polysemous words // J. Memory Lang. 2001. P. 2, N 45. P. 259–282.
15. Lakoff G., Johnson M. A Metaphor-Enriched Social Cognition // *Psychological Bulletin* 136. 2010. N 6. P. 1045–1067.
16. Langacker, R. *Cognitive grammar. A basic introduction*. Oxford: Oxford University Press. 2008. 562 p.
17. Musolff, A. Political imagery of Europe: A house without exit doors? *Journal of Multilingual and Multicultural Development* .2001. N 21(3). P. 216–229
18. Musolff A. Metaphor scenarios in public discourse // *Metaphor and Symbol* 2006. N 21(1). P. 23–38.
19. Navigli R., Ponzetto, S. Babel P. Net: The automatic construction, evaluation and application of a wide-coverage multilingual semantic network // *Artificial Intelligence*. 2012. Vol. 193. P. 217– 250.
20. Sullivan K. *Frames and constructions in metaphoric language*. Amsterdam: John Benjamins. 2013. 184 p.

S. A. Pesina (*Magnitogorsk, Russia*)
 O. L. Zimareva (*Magnitogorsk, Russia*)
 K. A. Kozlova (*Magnitogorsk, Russia*)

METAPHOR AS A MODEL OF COGNITION AND CONVENTIONALIZATION OF A MEANING

Abstract. Despite the large number of studies on the problems of polysemy, scientists have not come yet to a consensus if a person operates in the course of words use within the lists of meanings or whether polysemous words are represented by their invariant abstract cores. The unsolved problem of polysemous words functioning predetermines the relevance of research in this area. The article presents an attempt to describe the ways of metaphorical meanings storing and functioning in the lexicon. Mechanisms that provide quick access to the language signs without having to scan lists of meanings are described in the article. A hypothesis has been put forward that the use of a lexical invariant, as the meaningful core of the word, allows to carry out an effective search of metaphorical meanings in the process of communication. The lexical invariant acts as a general cognitive model of perception and understanding of polysemous words semantics. The results of the invariant-component analysis of the lexical invariants are presented. The lexical invariants act as effective substitutes for the entire content of a concept or a word, freeing the mind from the need to scan the entire spectrum of meanings, in accordance with the principle of linguistic economy. The article presents the results of a psycholinguistic experiment aimed at identifying the ways of metaphorical meanings representation in the lexicon, in particular, at verifying the cluster-invariant structure of polysemous words. The results of the study proved that a native speaker does not need to store expanded definitions when operating with the meanings of words, and a minimum set of features is sufficient for identifying their meanings

Keywords: polysemous words, a semantic structure of a word, a metaphor, semantics, a meaning, experimental research

REFERENCES

1. Belousov K. I., Erofeeva E. V., Leshchenko Yu. E. Polevoi printsip organizatsii mental'nogo leksikona i stsenarii aktivatsii polei, *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2018, vol. 35, no. 1, pp. 39–53.
2. Vygotskii L. S. *Myshlenie i rech'*. Moscow, Labirint, 1997. 352 p.
3. Gasparov B. M. *Yazyk, pamyat', obraz*. *Lingvistika yazykovogo sushchestvovaniya*, Moscow, Nov. lit. obozrenie, 1996, 351 p.
4. Luriya F. R. *Yazyk i soznanie / pod red. E. D. Khomskoi*. Rn/D.: Feniks, 1998. 413 p.
5. Pesina S. A. Prototipicheskii podkhod kak sredstvo ponimaniya i interpretatsii mnogoznachnogo slova, *Gumanitarnye nauki i gumanitarnoe obrazovanie: istoriya i sovremennost': materialy ezhdunar. nauch.-prakt. konf.*, red. i sost. I. P. Vishnyakova-Vishnevetskaya, Saint Petersburg, Bresta, 2005, pp. 209–211.
6. Pesina S. A. Funktsionirovanie polisemantov v mekhanizmaxh rechevroizvodstva, *Frazeologicheskie chteniya pamyati professora V. A. Lebedinskoi*, vol. 4. Kurgan, Izd-vo Kurgan. gos. un-ta, 2008, pp. 113–115.

7. Pesina S. A. *Yazykovoi znak i kommunikativnye protsessy v filosofskom aspekte: monografiya*, Moscow, Flinta, Nauka, 2012, 152 p.
8. Yusupova L. G., Pesina S. A. Antropotsentrizm kak istochnik popolneniya slovarnogo sostava yazyka, *Vestnik Bashkirskogo un-ta*, 2016, vol. 21, no. 4, pp. 1083–1089.
9. Foraker S., Murphy G. L. Polysemy in sentence comprehension: effects of meaning dominance, *J. Memory Lang*, 2012, vol. 4, no. 67, pp. 407–425.
10. Falcum I. L., Vicente A. Polysemy: Current Perspectives and Approaches [Electronic resource], *Lingua* 157, 2015, ResearchGate GmbH. 2015.02.002. URL: https://www.researchgate.net/publication/272740167_Polysemy_Current_perspectives_and_approaches (date of access: 01 February 2020).
11. Fauconnier G. Mental spaces. In Dirk Geeraerts & Hubert Cuyckens (eds.), *The Oxford handbook of cognitive linguistics*, Oxford, Oxford University Press, 2007, pp. 371–376.
12. Hoffman R. Some implications of metaphor for philosophy and psychology of science, In: *The ubiquity of metaphor*, Amsterdam / Philadelphia, John Benjamins Publishing Co, 1985, pp. 327–383.
13. Hodges J. R., Patterson, K. Semantic memory disorders. *Trends in Cognitive Sciences*, 1997, no 1(2), pp. 68–72.
14. Klein D. E., Murphy G. L. The representation of polysemous, *J. Memory Lang*, 2001, vol. 2, n. 45, pp. 259–282.
15. Lakoff G., Johnson M. A Metaphor-Enriched Social Cognition, *Psychological Bulletin* 136, 2010 no 6, pp. 1045–1067.
16. Langacker R. *Cognitive grammar. A basic introduction*, Oxford, Oxford University Press, 2008, 562 p.
17. Musolff A., Political imagery of Europe: A house without exit doors?, *Journal of Multilingual and Multicultural Development*, 2001, no 21(3), pp. 216–229
18. Musolff A. Metaphor scenarios in public discourse, *Metaphor and Symbol*, 2006, no. 21(1), pp. 23–38.
19. Navigli R., Ponzetto, S. Babel P. Net: The automatic construction, evaluation and application of a wide-coverage multilingual semantic network, *Artificial Intelligence*, 2012, vol. 193, pp. 217–250.
20. Sullivan K. *Frames and constructions in metaphoric language*, Amsterdam, John Benjamins, 2013, 184 p.

Песина С. А., Зимарева О. Л., Козлова К. А. Метафора как модель когниции и конвенциализации смысла // *Гуманитарно-педагогические исследования*. 2021. Т. 5. № 1. С.45–50.

Pesina S. A., Zimareva O. L., Kozlova K. A., *Metaphor as a Model of Cognition and Conventionalization of a Meaning*, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no. 1, pp. 45–50.

Дата поступления статьи – 09.02.2021; 0,63 печ. л.

Сведения об авторах

Песина Светлана Андреевна – доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; spesina@bk.ru

Зимарева Ольга Леонидовна - кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; olgalatushkina87@mail.ru

Козлова Ксения Андреевна – магистрант кафедры лингвистики и перевода Института гуманитарного образования Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова, Магнитогорск, Россия; ksyuhakolyhanova@mail.ru

Authors:

Svetlana A. Pesina, Doctor of Philology, Doctor of Philosophy, Professor, Professor, at the Linguistics and Translation Department, Institute of Humanities Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk Russia; spesina@bk.ru.

Olga L. Zimareva, Candidate of Philology, Associate Professor at the Linguistics and Translation Department, Institute of Humanities Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk Russia; olgalatushkina87@mail.ru

Kozlova Ksenia Andreevna, an undergraduate at the Linguistics and Translation Department, Institute of Humanities Education, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk Russia; t680@mail.ru

**БОЛЬШОЙ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ СТАРОСЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА:
РЕЦЕНЗИЯ НА ПЕРВЫЙ ТОМ***

Аннотация. Представлена рецензия на первый том (*Дѣвити / ѡвѣити дѣло – въврѣнѣти, въврѣци въ печь огньнѣ*) «Большого фразеологического словаря старославянского языка» (БФССЯ), вышедшего в 2019 г. под редакцией профессора С. Г. Шулежковой. Словарь подготовлен коллективом авторов Научно-исследовательской словарной лаборатории Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова и является уникальным опытом описания сверхсловных языковых единиц древнейших славянских текстов. Материалы первого тома, концепция и источниковая база анализируемого словаря сопоставляются с тремя другими словарями общеславянского литературного языка средневековой Европы, вышедшими в разные годы в разных странах: в Германии (1955), России (1994) и Болгарии (1999–2009); а также с прежним опытом авторов по составлению такого словаря, опубликованного в 2011 г. Рецензируемый словарь относится к толковым энциклопедическим изданиям, содержит богатейший иллюстративный материал, отличается масштабностью описываемого материала, соответствующей принципу лексикографической полноты и является ценнейшим вкладом в отечественную и мировую фразеологию диахронического типа.

Ключевые слова: исторические словари, фразеологический словарь, письменные памятники, Средневековье, старославянский язык, сверхсловные языковые единицы.

Описание фразеологических единиц старославянского языка – одна из сложнейших задач, к решению которой слависты долго не приступали. Слишком много препятствий встречалось на пути тех, кто рисковал посвятить свою жизнь изучению сверхсловных языковых единиц (далее – УСК) древнейших славянских текстов.

До сих пор при обилии исторических словарей русского и других славянских языков, в том числе церковнославянских разных изводов, существует только три собственно старославянских словаря, в которых далеко не в полной мере отражён лексический строй одного из древнейших литературных языков Европы. Это, во-первых, созданный для студентов учебный словарь Л. Садник и Р. Айтцетмюллера «Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten» (1955) [5], куда в латинской транслитерации помещены старославянские слова, снабжённые семантическими характеристиками на немецком языке. Во-вторых, это «Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков)» (1994) [3], написанный с учётом данных 18 рукописей на базе картотеки Чехословацкой академии наук коллективом сотрудников Славянского института Академии наук Чешской республики и Института славяноведения и балканистики Российской Академии наук. В-третьих, это богатейший двухтомный словарь «Старобългарски речник» (1999–2009) [2], подготовленный болгарскими славистами с опорой на памятники, возникшие на болгарских землях. Никто из авторов этих словарей не ставил перед собой задачи системного описания фразеологического корпуса общеславянского литературного языка X–XI вв. Кроме того, все они, руководствуясь разными объективными обстоятельствами, не пытались привлекать в качестве источников все известные научному сообществу памятники, писанные на языке Кирилла и Мефодия. Л. Садник и Р. Айтцетмюллер исходили из потребностей университетской учебной программы по старославянскому языку и опирались на данные 20 наиболее известных старославянских текстов. Болгарские слависты во главе с Д. Ивановой-Мирчевой исходили из естественного желания отразить богатство древнеболгарского письменного языка раннего Средневековья и привлекали в качестве источников лишь памятники, созданные на территории Болгарии. Что же касается источниковой базы «Старославянского словаря» 1994 г., то она была определена авторами этого замечательного труда по теоретическим соображениям, близким к точке зрения болгарских учёных: *классическими старославянскими* они причислили лишь те рукописи X–XI вв., которые были писаны болгарскими книжниками. Редакция Словаря (Р. М. Цейтлин,

*Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-42008 «Пословицы и поговорки Петровского времени как культурный феномен языковых реформ (ретроспектива и перспектива)».

Р. Вечерка и Э. Благова) признали лишь те памятники, которые были писаны на болгарской территории, и потому оперировали материалами лишь 18 старославянских памятников, исключив из них все западнославянские и восточнославянские рукописи, включая древнейший датированный памятник Остромирово евангелие 1056–1057 гг.

Создатели же рецензируемого труда исходили из того, что язык переводов Кирилла и Мефодия, задуманный солунскими братьями как язык всей Славии, а не как язык одного южнославянского этноса, приобрёл статус общеславянского литературного языка раннего Средневековья. Памятники, лёгшие в основу «Большого фразеологического словаря старославянского языка» [1], возникли в разных славянских землях. Богатейший иллюстративный материал, которым сопровождаются словарные статьи анализируемого первого тома, служат тому убедительным доказательством. Все памятники, привлечённые в качестве источников Словаря, объединены географически (они возникли на разных землях *Славии*, когда славяне ещё продолжали ощущать себя единым этносом), хронологически (созданы в X–XI вв.), содержательно (все они пронизаны христианской тематикой), в жанровом отношении (они представляют собой евангелия, псалтыри, служебники, жития, гомилии, сборники отрывков из богословских трактатов). Но главное, что их объединяет, – общий язык, у которого (при известной доле вариантности) единая звуковая система, один и тот же грамматический строй, общий основной словарный состав, и, как доказывают работы магнитогорского коллектива, единый фразеологический фонд. При этом следует подчеркнуть, что составители впервые в исторической лексикографии включают в состав источников Словаря богатейший фонд памятников восточнославянского происхождения XI века, что убедительно демонстрирует единство старославянского языка.

Рецензируемый труд по созданию «Большого фразеологического словаря старославянского языка» потребовал длительной, напряжённой подготовки. Коллектив Словарной лаборатории создал путём сплошной выборки старославянскую фразеологическую картотеку, отражающую жизнь УСК в различных памятниках, включая те, что были открыты недавно (напр., Ватиканское евангелие X в., обнаруженное в конце прошлого столетия болгарским учёным Тр. Крыстановым; Новгородский кодекс первой четверти XI в., открытый и описанный в начале XX в. российскими учёными во время раскопок под Новгородом). Научные сотрудники Магнитогорской словарной лаборатории апробировали свои идеи через доклады на различных международных форумах; опубликовали десятки статей, в которых описаны различные тематические группы старославянских УСК («Праздник», «Мученичество», «Супружество», «Душа» и «Тело», «Вера» и пр.); издали серию индексов УСК; в 2011 г. опубликовали малый фразеологический словарь старославянского языка (ФССЯ) [4].

Рецензируемый том основан на материале 32 старославянских текстов (для сравнения вспомним, что пробный выпуск опирался только на 19 памятников). Помимо полных словарных статей (от А до середины В, в него включены Именной указатель, Указатель УСК, блок сравнительных конструкций).

Словник Словаря отличается масштабностью описываемого материала, соответствующей принципу лексикографической полноты, сформулированному в свое время Б. А. Лариним. Совершенно оправданно составители избрали в качестве объекта фразеологию в широком смысле этого лингвистического термина, что чётко формулируется во «Введении»: «**Объектом** описания <в словаре> являются *сверхсловные языковые единицы*, обладающие устойчивостью компонентного состава и грамматической структуры, не исключающей вариантности; воспроизводимостью в качестве готовых единиц языкового общения; постоянным, закреплённым за данным словесным комплексом значением. Эти УСК могут иметь как переносное, идиоматичное значение, так и прямое, вытекающее из реальных значений компонентов» [1, с. 14–15]. Сам термин УСК (устойчивые словесные комплексы), восходящий к подходам В. В. Виноградова и поддержанный затем школой Л. И. Ройзензона и многими историками языка, включая Словарную лабораторию Магнитогорского технического университета им. Г. И. Носова под руководством С. Г. Шулежковой, здесь полностью оправдан спецификой описываемого материала. Многие словосочетания избранного периода представляют собой разнообразные коллокации, объединённые признаком устойчивости и воспроизводимости.

Словарные статьи подчинены жёсткой структуре, позволяющей читателю увидеть начальную форму сверхсловной единицы во всех её возможных вариантах и грамматическую соотнесённость (*инициальная зона*); её значение, сопровождаемое при необходимости жанровой аттестацией (*семантическая зона*); её происхождение (*лингвокультурологическая и историко-этимологическая зона*); примеры её употребления с точной паспортизацией фрагментов из памятников (*иллюстративная зона*); *синонимно-антонимическая зона* (при наличии соответствующих единиц); историю трансформации УСК в течение веков, отражённую в разнообразных словарях (при наличии данных).

Будучи в целом лингвистически ориентированным, Словарь по жанру относится и к толковым энциклопедическим изданиям. В нём научно достоверно даются этимологические справки, живо и доступно излагаются лингвокультурологические сведения об эпохе зарождения тех или иных УСК, о нравах и обычаях этноса, давшего жизнь тому или иному выражению. Впервые в лексикографии этого типа составители прослеживают языковые особенности и судьбу каждого описываемого словосочетания от первой фиксации до (по возможности) употребления в современной литературе и публицистике. Такая лексикографическая «дальнобойность» даёт Читателю возможность не только погрузиться в предысторию УСК, но и оценить квоту его современной употребительности. В этом плане Словарь может рассматриваться и как ценный справочник по культуре нашей речи.

Как видим, рецензированный Словарь – ценнейший вклад в отечественную и мировую лексикографию диахронического типа, памятник не только старославянского языка, но и общеславянской культуры. Вот почему слависты многих стран ждут выхода следующих томов этого палеославянского тезауруса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой фразеологический словарь старославянского языка / Научно-исследовательская словарная лаборатория МГТУ им. Г. И. Носова / авт. вступ. ст. и гл. ред. С. Г. Шулежкова; авторы-составители: С. Г. Шулежкова, С. А. Анохина, А. А. Осипова, А. Н. Михин, В. Ф. Хайдарова; ред. колл.: С. А. Анохина, А. А. Осипова, Н. В. Позднякова. М. : ФЛИНТА, 2020. Т. 1: *Авити / авити дѣло – въвьръгнѣти, въвьръци въ печь огньнѣ*. 552 с.
2. Старобългарски речник : в 2 т. / Българска академия на науките; отг. ред. Д. Иванова-Мирчева. София: Изд-во «Валентин Траянов», 1999 – 2009.
3. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): ок. 10 000 слов / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др. ; под ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. М. : Русский язык, 1994. 842 с.
4. Фразеологический словарь старославянского языка: свыше 500 ед. / Научно-исследовательская словарная лаборатория МаГУ; отв. ред. С. Г. Шулежкова, члены редколлегии: М. А. Коротенко, Л. Н. Мишина, А. А. Осипова. М. : Флинта : Наука, 2011. 424 с.
5. Sadnik L., Aitzetmüller R. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten. Heidelberg: Carl Winter-Universitätsverlag, 1955. XX+341 s.

V. M. Mokienko (St Petersburg, Russia; Greifswald, Germany)

BIG PHRASEOLOGICAL DICTIONARY OF THE OLD CHURCH SLAVONIC LANGUAGE: REVIEW OF VOLUME 1*

Abstract. The first volume of the «Big phraseological dictionary of the Old Church Slavonic language» (*Авити / авити дѣло – въвьръгнѣти, въвьръци въ печь огньнѣ*) was published in 2019 under the editorship of professor S.G. Shulezhkova. Now there is the review of Volume 1. The dictionary was prepared by the team of authors of the Lexical Research Laboratory of Nosov Magnitogorsk State Technical University. It is the unique work which gives the description to complex (multy-word) linguistic units of the ancient Slavonic texts. The materials of the first volume, the conception and the source base of the analyzed dictionary correlate with other three historical dictionaries of the Old Church Slavonic Language which were published in different years in different countries: Germany (1955), Russia (1994) and Bulgaria (1999-2009); and with the previous work of the authors published in 2011. The reviewed volume is the type of explanatory encyclopedical dictionary, that includes immense descriptive and illustrative material, which meets the principle of lexicographical completeness and comes to be the most valuable contribution to the world and native set of phraseological units belonging to the diachronic type.

Keywords: historical dictionaries, phraseological dictionary, manuscripts, the Middle Ages, Old Church Slavonic language, set phraseological units.

REFERENCES

1. Bol'shoi frazeologicheskii slovar' staroslav'yanskogo yazyka / Nauchno-issledovatel'skaya slovarnaya laboratoriya MGTU im. G.I. Nosova / avt. vstup. st. i gl. red. S. G. Shulezhkova; avtory-sostaviteli: S. G. Shulezhkova, S. A. Anokhina, A. A. Osipova, A. N. Mikhin, V. F. Khaidarova; red. koll.: S. A. Anokhina, A. A. Osipova, N. V. Pozdnyakova. Moscow, FLINTA, 2020. T.1: *Авити / авити дѣло – въвьръгнѣти, въвьръци въ печь огньнѣ*. 552 p.
2. Starob'lgarski rechnik, v 2 t., B'lgarska akademiya na naukite; otg. red. D. Ivanova-Mircheva, Sofiya, Izd-vo

* The research was carried out/done with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 20-012-42008 "Proverbs and Sayings of Peter's Time as a Cultural Phenomenon of Language Reforms (Retrospect and Perspective)".

«Valentin Trayanov», 1999–2009.

3. Staroslavjanskii slovar' (po rukopisyam X–XI vekov): ok. 10 000 slov, E. Blagova, R. M. Tseitlin, S. Gerodes i dr., pod red. R. M. Tseitlin, R. Večerki i E. Blagovoi. Moscow, Russkii yazyk, 1994, 842 p.

4. Frazеологический словарь старославянского языка: svyshe 500 ed., Nauchno-issledovatel'skaya slovarnaya laboratoriya MaGU; otv. red. S. G. Shulezhkova, chleny redkollegii: M. A. Korotenko, L. N. Mishina, A. A. Osipova, Moscow, Flinta, Nauka, 2011, 424 p.

5. Sadnik L., Aitzetmüller R. Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten, Heidelberg, Carl Winter-Universitätsverlag, 1955, XX+341 p.

Мокиенко В. М. Большой фразеологический словарь старославянского языка: рецензия на первый том// Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 51–54.

Mokienko V. M. Big Phraseological Dictionary of the Old Church Slavonic Language: Review of Volume 1, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no 1, pp. 51–54.

Дата поступления статьи – 25.12.2020; 0,33 печ. л.

Сведения об авторе

Мокиенко Валерий Михайлович – доктор филологических наук, почётный председатель Фразеологической комиссии при Международном комитете славистов, профессор кафедры славянской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия; профессор Грайфсвальдского университета; Грайфсвальд, Германия; mokienko40@mail.ru.

Author:

Valeriy M. Mokienko, Doctor of philology, the honorary chairman of Phraseological Commission of the International Committee of Slavists, professor at the Slavonic philology of St Petersburg University, St Petersburg, Russia; professor of the University of Greifswald, Greifswald, Germany; mokienko40@mail.ru.

ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЕ ТРЕНДЫ И ВЕКТОРЫ НАУЧНОЙ ЖИЗНИ КАФЕДРЫ ПСИХОЛОГИИ МГТУ ИМ. Г. И. НОСОВА В 2020 ГОДУ

Аннотация. Научная деятельность кафедры психологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова в 2020 г. представлена в нескольких направлениях, нашедших отражение в значительном количестве международных и всероссийских конференций. Ряд форумов был посвящен знаменательным датам, таким как 75-летие Победы в Великой Отечественной войне, 75-летие деятельности Организации объединенных наций. Сюда следует отнести участие профессорско-преподавательского состава кафедры в осмыслении научного наследия выдающихся отечественных психологов (юбилейные конференции, посвященные Ф. Е. Василюку, В. В. Давыдову, Б. В. Зейгарник); и литературного наследия казахского поэта и писателя М. Дулатова. Наряду с юбилейными конференциями, кафедра приняла участие в поиске решений актуальных психологических проблем, вызванных пандемией COVID-19. Отдельное исследовательское направление кафедры реализовано в материалах конференций, раскрывающих психологические компоненты культурного взаимодействия некоторых стран и народов. В спектре научных интересов преподавателей традиционно оказались вопросы оптимизации процесса образования, которым было посвящено значительное количество докладов на конференциях: представлены современные тенденции развития отечественного и мирового образования, связанные с цифровизацией образовательного процесса, использованием инновационных технологий в обществе и образовательной среде. В 2020 г. кафедра продолжала исследование традиционных для нее вопросов: повышения креативности в процессе обучения; профилактики стрессовых состояний личности в трудных жизненных ситуациях в ретроспективе социального опыта различных возрастных групп; психологических аспектов проявления гражданской инициативы и реализации волонтерства. Результаты научного поиска в данном научном направлении тоже были представлены научной общественности в ходе конференций. Материалы докладов преподавателей и студентов кафедры вызвали теоретический и практический интерес научного и профессионального сообщества.

Ключевые слова: отечественное психологическое наследие, психологические аспекты культурного взаимодействия, пандемия, образование, цифровизация, волонтерство, девиации, копинг-стратегии.

Научная жизнь кафедры психологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г. И. Носова в 2020 г. концентрировалась в такой форме организации научной деятельности, как конференция. Преподаватели и студенты представляли и обсуждали результаты своих изысканий на научных форумах различного уровня: международных конференциях, организованных странами дальнего и ближнего зарубежья; международных конференциях российских университетов; всероссийских национальных и региональных конференциях. Отметим, что в числе них были традиционные доклады по результатам совместных исследований с учеными Казахстана и Белоруссии [2; 10; 12; 19].

Ускорившийся темпом технического прогресса и увеличивающиеся потоки информации в настоящее время усиливают потребность в непрерывном (в течение всей жизни) образовании, которое при этом будет востребовано не только сегодня, но и завтра. Для такого образования характерны интерактивность, возможность самостоятельно регулировать время получения знаний и объем учебной нагрузки за счет применения цифровых и электронных источников.

Вопрос психосоциальных изменений современной личности и общества в настоящее время активно изучается как на региональном, так и на глобальном уровнях. Одной из ключевых целей психологических исследований является изучение такого феномена социальной жизни, как Интернет. Сегодня для развития и воспитания личности необходимо обладать представлениями об информационно-компьютерных технологиях, о развитии Интернета, влиянии мультимедийных средств коммуникации на социальную реальность. Пошедший год внес дополнительные значительные коррективы практику социальных взаимодействий: пандемия изменила мир, усилила основные социальные, а следовательно, и образовательные тренды. Глобализация и ее инструмент – цифровизация в условиях пандемии научили одних быть гибкими, кооперироваться, развиваться, творить, смешивать технологии, отвечать за свой жизненный выбор, строить собственную траекторию развития, жить и действовать в ситуации неопределенности; других, не владеющих ИТ-технологиями, не способных в силу возрастных, интеллектуальных или психологических особенностей безопасно находиться в цифровой среде, – поставили в зону риска либо подвергли социальной изоляции.

Возникший социально-экономический кризис заставил многих понять, что эффективность человека в неожиданно возникших новых условиях жизни зависит от того, насколько на пути к своей цели он готов к перепланированию, способен выдвигать и тестировать (анализировать, принимать и отвергать) большое количество гипотез. Чем сильнее кризис, тем больше гипотез поступает в индивидуальную «обработку». Тот, кто хорош в офлайн-коммуникации, может не быть хорош в онлайн-формате, что в системе образования становится наиболее очевидно.

К настоящему моменту для обеспечения эффективного контакта через экран появилось много новых программ, более совершенных технических средств, а вместе с ними и еще больше возможностей для личностного развития и образования. Офлайн и онлайн общение и образование, с нашей точки зрения, прекрасно дополняют друг друга. Пандемия ускорила темпы перевода образования в онлайн-формат: тот объем организационных мероприятий, который был запланирован до 2025 г., был реализован в течение одного года, точнее, с весны 2020 г. В результате в системе образования возникла ситуация, когда к вопросам, на которые специалисты еще не успели найти ответы, присоединились новые.

Современные психологи изучают новые тренды социальной жизни человека и пытаются определить степень их влияния на личность, установить их положительную и отрицательную стороны. Причем в условиях глобализации и цифровизации, как никогда, важен обмен результатами работы между отечественными и зарубежными учеными, т. е. своевременная организация актуальных научных дискуссий. В этом плане международные, региональные и всероссийские конференции стали необходимой и востребованной формой научного взаимодействия в 2020 г.

Годовая тематика докладов кафедры психологии МГТУ им. Г. И. Носова в 2020 г. может быть объединена по ряду направлений исследований, проводимых членами кафедры:

- философско-методологический и философско-психологический анализ научных школ в области психологии и научного наследия отдельных выдающихся деятелей;
- психологические осмысление проблем, порождённых пандемией COVID-19 и самоизоляцией;
- профилактика стрессовых состояний личности в трудных жизненных ситуациях в ретроспективе социального опыта различных возрастных групп;
- проблемы юридической психологии, виктимного, девиантного и деликвентного поведения в разных возрастных группах;
- психологические аспекты цифровизации, инновационных технологий в обществе и образовании;
- психологические особенности гражданской инициативы и волонтерства.

Рассмотрим выделенные направления подробнее.

Философско-методологическое и философско-психологическое осмысление деятельности отдельных научных школ и направлений в психологии, а также отдельных общественных деятелей нашло отражение в серии публикаций профессора кафедры психологии МГТУ М. В. Мусийчук отдельно и в соавторстве с С. В. Мусийчуком (Анапа). Доклады на международных и всероссийских конференциях освещали различные аспекты категории комического, исследованной на разном материале: «Философско-психологические “иронии” методологического анализа в психологии Федора Ефимовича Василюка» [15]; «Развитие креативности на основе идей научной школы В. В. Давыдова через когнитивно-аффективные основания юмора» [8]. Анализ формы аргументации публичной речи в юридической практике был представлен на Европейско-Азиатском Правовом Конгрессе. Доклад ученых на тему «Убеждающая коммуникация в форме комического информационного воздействия в судебных речах А. Ф. Кони» был посвящен судебным речам выдающегося русского юриста и не менее выдающейся личности А. Ф. Кони [14]. «Философско-методологические основания юмора через призму педагогической психологии» [6]. В работе, опубликованной в материалах национальной конференции «Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации» М. В. Мусийчук и С. В. Мусийчук проанализировали особенности юмора в межкультурной российско-китайской коммуникации [17].

Пандемия, захватившая в 2020 г. внимание широкой общественности, актуальна не только как медицинская проблема, но и как психологическая. Атаки болезни и непривычных ситуаций, вызванных режимом пандемии, на личность и общество стали предметом анализа членов кафедры психологии МГТУ им. Г. И. Носова. Этим вопросам, в частности, была посвящена Международная конференция Зейгарниковские чтения «Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований» (Россия, Беларусь, Латвия), проходив-

шая в ноябре 2020 г. Выступление М. В. Мусийчук на этой конференции с докладом «Юмор в Интернет как копинг–стратегия в условиях самоизоляции и пандемии» [9] раскрывало механизм психологической защиты одного из способов борьбы человека со стрессом.

Два доклада в рамках этой тематики были сделаны Е. Е. Русяковой на других международных конференциях, состоявшихся в июне 2020 г. в Уфе (доклад «Качество информационных стратегий в основе реагирования на пандемию COVID-19» [1, с. 373–380]) и Санкт-Петербурге в октябре 2020 г. (доклад «Нервно-психическое напряжение у студентов в условиях самоизоляции» [3, с. 242–243]). Кроме того, в этом же ключе ею был сделан доклад «Психические последствия пандемии COVID-19 и психопрофилактические возможности музыкальной терапии» [5, с. 115–122], который вызвал интерес участников Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Самара).

Проблема профилактики стрессовых состояний личности в трудных жизненных ситуациях прослеживается в ряде других докладов на научных форумах. Ретроспективный анализ указанной проблемы, связанный с восприятием карикатур Кукрынксов, как средств преодоления трудных жизненных ситуаций, мотиваторов в борьбе с фашизмом, стимуляторов эмоциональной памяти, оптимизма и источника положительных эмоций, представлен в докладе М. В. Мусийчук [7]. Другая грань компенсаторных механизмов раскрыта М. В. Мусийчук и П. Ф. Дик в докладе «Концепт «оптимизм» на примере дневника А. Н. Державина периода Великой Отечественной войны» [10]. Отдельный доклад в русле данной тематики сделали М. В. Мусийчук, М. В. Кулашева, посвятив его проблеме эмоциональной памяти как культурно-исторического феномена [13].

Методы повышения стрессоустойчивости предлагались к обсуждению на различных конференциях с участием членов кафедры психологии в следующих тематических векторах: использование копинг-стратегий подростков в психологическом консультировании (Е. М. Разумова, О. П. Степанова [22]); занятия двигательной активностью как профилактика стрессовых состояний у школьников (О. В. Токарь, К. Р. Хундрякова [20]); повышение стрессоустойчивости в юношеском возрасте на основе юмора (М. В. Мусийчук, Ж. Б. Кудрявцев [11]).

Аксиологическим аспектам взаимодействия разных социальных групп посвящены были доклады Е. Е. Русяковой и Н. А. Новоселовой на тему «Психотехнология укрепления и формирования общечеловеческих ценностей современной молодежи» на конференции Узбекистана и Центральной Азии [26] и Е. Е. Русяковой и В. И. Постригань – «Формирование навыков сотрудничества у детей с ОВЗ» [2, с. 437].

Вопросы, связанные с виктимным, девиантным и деликвентным поведением в разных возрастных группах представлены на конференциях в совместных исследованиях России и Белоруссии: прозвучали выступления «О превенции виктимного поведения средствами креативности и юмора» (М. В. Мусийчук и Т. Е. Яценко) [19]; «"Я-концепция" мужчин, отбывающих наказание» и «Осознание себя как личности девиантным подростком» (Е. М. Разумова [20; 21]); «Кибербуллинг – новая форма угрозы психологическому здоровью личности» (Е. Е. Русякова и А. А. Яковлева [2, с. 438]). Виктимный личностный тип людей, страдающих хроническими соматическими заболеваниями, представлен в докладе Е. Е. Русяковой [2, с. 425].

Актуальными, без сомнения, являются доклады «Развитие городских сообществ и внутренняя ценность гражданской инициативы» [23] и «Ценностно-мотивационный профиль студентов-волонтеров» [24].

Результаты изучения психологических аспектов цифровизации, внедрения инновационных технологий в обществе и образовании; итоги исследования информационно-коммуникационных технологий как феномена и его влияния на цели и качество образования рассматривались в материалах докладов на конференциях Е. Е. Русяковой и Н. А. Новоселовой, [2, с. 428; 21], Е. Tumbasova, М. V. Musiichuk [2; 25; 26; 31]. Кроме названного, Е. Е. Русякова на разных научных форумах затрагивала проблемы цифровой трансформации образовательного процесса [25], аспекты развития социальной робототехники [2, с. 435], перспективы внедрения роботов в образовательное пространство [2, с. 427].

В современном образовании, существует ряд противоречий. С одной стороны, система декларирует ценность учета в образовании индивидуальности каждой личности, а с другой стороны, все институты современного образования стремятся сделать обучающегося частью своей экосистемы: интегрируют, кооперируют, создают консорциумы.

Конструировать подобные практики, не просто, но в них есть необходимость. Лучше для этого отдать предпочтение недерективным и смешанным форматам, комбинации технологий и методов, они дадут возможность не только развиваться личности, но, что важно, сформируют навык учиться

самого себя, строить свою траекторию, трек развития. Это основная компетенция, которую следует возвращать. Некоторые аспекты этой проблемы представлены М. В. Мусийчук и П. Ф. Дик в докладе, посвященном методике эффективного развития творческих способностей будущих учителей. Позиция авторов была доложена на Дулатовских чтениях в Казахстане [18].

Проектная деятельность как актуальнейшее направление развития высшего образования стала объектом исследования коллектива авторов из разных институтов и кафедр МГТУ им. Г. И. Носова (В. В. Викулиной, Ю. А. Моревой, О. В. Ноговициной, Ю. В. Сомова, Д. Ю. Усатого, А. В. Ярославцев) при участии доцента кафедры психологии Е. Е. Русяковой, подготовивших совместно доклад «Проектная деятельность как вектор развития высшего образования» [4].

Взаимосвязь уровня зрительно-пространственного развития и восприятия зрительных иллюзий обосновывалась в докладе Е. Е. Русяковой на конференции в Санкт-Петербурге [3, с. 371–372]. М. В. Мусийчук рассматривала проблему остроумия как эффективной формы трансформации эмоциональных состояний личности, участвуя во всероссийской конференции, посвященной рассмотрению вопросов здоровьесбережения в условиях цифровой трансформации общества [16].

Итак, в течение 2020 г. коллективом кафедры психологии на конференциях различного уровня представлены результаты многочисленных исследований современных психологических проблем. Более 90 % конференций проходили полностью или частично онлайн-формате, который позволил расширить научные горизонты, найти единомышленников, определить новые формы взаимодействия с учеными России и зарубежных стран.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы современных общественных наук в условиях вызовов мировой пандемии COVID-19: материалы IX Международной науч.-практ. конф. / отв. ред. А. М. Шаяхметов. Уфа: Изд-во Башкир. академ. гос. службы и упр. при главе Республики Башкортостан, 2020. 276 с.

2. Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Т. 2. 603 с.

3. Ананьевские чтения – 2020. Психология служебной деятельности: достижения и перспективы развития (в честь 75-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.) : материалы междунар. науч. конф., 8–11 декабря 2020 г. / под общ. ред. А. В. Шаболтас. СПб.: Скифия-принт Санкт-Петербург, 2020. 536 с.

4. Викулина В. В., Морева Ю. А., Ноговицина О. В., Русякова Е. Е., Сомова Ю. В., Усатый Д. Ю., Ярославцев А. В. Проектная деятельность как вектор развития высшего образования // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Т. 2. С. 532.

5. Музыкальная планета. Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара. Изд-во: Самар. гос. консерватории, 2020. 113 с.

6. Мусийчук М. В. Философско-методологические основания юмора через призму педагогической психологии // Узбекистан и Центральная Азия: актуальные проблемы общественно-гуманитарных наук XXI века, интеграция и перспективные тенденции : материалы Междунар. науч.-практ. онлайн конф. Ташкент, ООО Tadqiqot, 2020. С. 432–439.

7. Мусийчук М. В. Блестящее чувство юмора и воля к победе в творчестве Кукрыниксов (1941–1945) // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Т. 2. С. 430.

8. Мусийчук М. В. Развитие креативности на основе идей научной школы В. В. Давыдова через когнитивно-аффективные основания юмора // Научная школа В. В. Давыдова: традиции и инновации : сб. тез. участников Междунар. науч.-практ. конф. 21–24 сентября 2020 г. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 181–183.

9. Мусийчук М. В. Юмор в интернет как копинг-стратегия в условиях самоизоляции и пандемии // Зейгарниковские чтения. Диагностика и психологическая помощь в современной клинической психологии: проблема научных и этических оснований : материалы Междунар. науч.-практ. конф., 18–19 ноября 2020 г. / под ред. А. Б. Холмогоровой, О. Д. Пуговкиной, Н. В. Зверевой, И. Ф. Рощиной, О. В. Рычковой, Н. А. Сирота. М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 112–114.

10. Мусийчук М. В., Дик П. Ф. Концепт «оптимизм» на примере дневника А. Н. Державина периода Великой Отечественной войны // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Т. 2. С. 431.

11. Мусийчук М. В., Кудрявцев Ж. Б. Проблема повышения стрессоустойчивости в юношеском возрасте на основе юмора // Научная мысль : традиции и инновации : сб. науч. тр. I Всерос. науч.-практ. конф. / под ред. С. С. Великановой, И. В. Кашубы. Казань : ИП «Барышов Дмитрий Андреевич», 2020. С. 167–170.

12. Мусийчук М. В., Кудрявцев Ж. Б. Эмоции радости при хоровом пении на примере дневника А. Н. Державина периода Великой отечественной войны // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Т. 2. С. 432.
13. Мусийчук М. В., Кулашева М. В. Эмоциональная память как культурно-исторический феномен // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Т. 2. С. 433.
14. Мусийчук М. В., Мусийчук С. В. Убеждающая коммуникация в форме комического информационно-го воздействия в судебных речах А. Ф. Кони // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 31–42.
15. Мусийчук М. В., Мусийчук С. В. Философско-психологические «иронии» методологического анализа в психологии Федора Ефимовича Василюка // Материалы II Междунар. конф. по консультативной психологии и психотерапии, посвящённой памяти Федора Ефимовича Василюка: сб. материалов / под. ред. Е.В. Букшиной, В. А. Земцовой. М. : ФБГНУ «Психологический институт РАО», 2020. С. 194–197.
16. Мусийчук М. В. Дюжина приемов остроумия как эффективная форма трансформации эмоциональных состояний личности // Здоровьесбережение в условиях цифровой трансформации общества: педагогические технологии - от проблем к решениям: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию ООН /под ред И. А. Кувшиновой, В. А. Чернобровкина, Е. А Овсянниковой, Е. Л. Мицан, Л. А. Яковлевой, Т. Г. Неретина. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. С. 279–282.
17. Мусийчук М.В., Мусийчук С.В. Юмор в межкультурной российско-китайской коммуникации // Диалог культур Тихоокеанской России и сопредельных стран: межэтнические, межгрупповые, межличностные коммуникации. сборник материалов III Национальной научной конференции с международным участием /отв. ред Т. В. Краюшкина. Владивосток: ИИАЭ ДВО РАН, 2020. С. 63–70.
18. Мусийчук М.В., Дик П.Ф. Методика эффективного развития творческих способностей будущих учителей // Дулатовские чтения -2020. Костанай: Костанайск. инженерно-эконом. ун-т. им. М. Дулатова, 2020. С. 190–193.
19. Мусийчук М. В., Яценко Т. Е. О превенции виктимного поведения средствами креативности и юмора // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Т. 2. С. 434.
20. Разумова Е. М. «Я-концепция» мужчин, отбывающих наказание // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Т. 2. С. 429.
21. Разумова Е. М. Осознание себя как личности девиантным подростком // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Т. 2. С. 426
22. Разумова Е. М., Степанова О. П. Использование копинг-стратегий подростков в психологическом консультировании // Современные достижения университетских научных школ: сб. докл. нац. науч. школы-конференции (19–20 ноября 2020 г., Магнитогорск). Магнитогорск : Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Вып. 5. С. 192–196.
23. Русякова Е. Е. Развитие городских сообществ и внутренняя ценность гражданской инициативы. // Культура открытого города: волонтерство как ресурс городских проектов: материалы Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Екатеринбург: Екатеринбург. академ. совр. иск-ва. 2020. С. 36–43.
24. Русякова Е. Е. Ценностно-мотивационный профиль студентов-волонтеров // Культура открытого города: волонтерство как ресурс городских проектов. Междунар. науч.-практ. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. Екатеринбург: Изд-во: Екатеринбург. академ. совр. иск-ва. 2020. С. 256–263.
25. Русякова Е. Е. Цифровая трансформация образовательного процесса // Современные проблемы профессионального образования: опыт и пути решения: материалы V Всероссийской науч.-практ. конф. с междунар. участием. Иркутск: Изд-во: Иркутск. нац. иссл.-техн. ун-та, 2020. С. 270–276.
26. Русякова Е. Е., Новоселова Н. А. Психотехнология укрепления и формирования общечеловеческих ценностей современной молодежи // Узбекистан и Центральная Азия: актуальные проблемы общественно-гуманитарных наук XXI века, интеграция и перспективные тенденции. Ташкент: Изд-во Нац. ун-та Узбекистана им. Мирзо Улугбека, 2020. С. 439–445.
27. Степанова О.П. Контрзависимое поведение // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов, Магнитогорск, Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020, Т. 2. С. 436.
28. Степанова О. П., Бочкарева И. Ю. Психокоррекция тревожных расстройств у мужчин // Актуальные проблемы современной науки, техники и образования : тез. докл. 78-й Междунар. науч.-техн. конф. / гл. ред О. Н. Тулупов. Магнитогорск: Изд-во Магнитогорск. гос. техн. ун-та им. Г. И. Носова, 2020. Т. 2. С. 440.
29. Токарь О. В., Хундрякова К. Р. Занятия двигательной активностью как профилактика стрессовых состояний у школьников // Мир детства и образование.: сб. материалов XIV Междунар. науч.-практ. конф. / науч.

редю Н. А. Степанова, Г. В. Ильина, Н. И. Левшина, С. Н. Юревич. Магнитогорск : Магнитогорск. гос. техн. ун-т им. Г. И. Носова, 2020. С. 167–171.

30. Abdurazakov M., Dzamyhov A., Fomicheva T., Dzamyhova M., Tumbasova E. Information and communication technologies as a phenomenon and its impact on goals and quality of education // Communications in computer and information science. 2020. Т. 1201. CCIS. С. 69–77.

31. Musiichuk M. V., Musiichuk S. V. The creative mechanism of humor as an effective means for intellectual capital formation // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020). Far Eastern Federal University. 2020. С. 1029–1034.

E. E. Ruslyakova (Magnitogorsk, Russia)

**SCIENTIFIC LIFE: RESEARCH TRENDS AND VECTORS – DEPARTMENT OF PSYCHOLOGY,
NOSOV MAGNITOGORSK STATE TECHNICAL UNIVERSITY 2020**

Abstract. In 2020 the department of Psychology – Magnitogorsk Nosov State Technical University carried out its scientific doings in several directions, which are presented in a significant number of international and Russian conferences. A number of forums were dedicated to significant dates, such as the 75th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, the 75th anniversary of the United Nations. Another direction should also include the faculty staff participation in understanding the scientific heritage of the prominent Russian psychologists (anniversary conferences dedicated to F. Ye. Vasilyuk, V. V. Davydov, B. V. Zeigarnik); and the literary heritage of the Kazakh poet and writer M. Dulatov. Along with the anniversary conferences, the department took part in search of solutions to vital psychological problems the whole world has faced during the COVID-19 pandemic in 2020. The initiatives of a separate research department direction have been undertaken up by the materials of the conferences that reveal psychological components of the cultural interaction in some countries and peoples. The issues about the optimization of the educational process were traditionally included into the range of teachers scientific interests; so, a significant number of reports at conferences were devoted to the current trends in the development of domestic and world education related to the digitalization of the educational process, the use of innovative technologies in society and the educational environment. In 2020, the department continued considering some regular questions on increasing creativity in the learning process; prevention of stressful states of the individual in hard life situations in sense of the social experience among different age groups; psychological aspects of civic initiative phenomenon and coordinating volunteers for different projects. The results of scientific research in these scientific areas were also provided to the scientific community in the course of the conferences. The lecturers' and students' materials and reports presented on the part of the department aroused some theoretical and practical interest among the scientific and professional society.

Keywords: domestic psychological heritage, psychological aspects of cultural interaction, pandemic, education, digitalization, volunteering, deviations, coping strategies

REFERENCES

1. 1. Aktual'nye problemy sovremennykh obshchestvennykh nauk v usloviyakh vyzovov mirovoi pandemii COVID-19: materialy IX Mezhdunarodnoi nauch.-prakt. konf. / otv. red. A. M. Shayakhmetov. Ufa: Izd-vo Bashkir. akadem. gos. sluzhby i upr. pri glave Respubliki Bashkortostan, 2020, 276 p.

2. Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. / gl. red O. N. Tulupov, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, 603 p.

3. Anan'evskie chteniya – 2020. Psikhologiya sluzhebnoi deyatelnosti: dostizheniya i perspektivy razvitiya (v chest' 75-letiya Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg.) : materialy mezhdunar. nauch. konf., 8–11 dekabrya 2020 g. / pod obshch.red. A. V. Shabol'tas. Sankt-Peterburg, Skifiya-print Sankt-Peterburg, 2020, 536 p.

4. Vikulina V. V., Moreva Yu.A., Nogovitsina O. V., Ruslyakova E. E., Somova Yu. V., Usatyi D. Yu., Yaroslavtsev A. V. Proektnaya deyatelnost' kak vektor razvitiya vysshego obrazovaniya, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. /gl. red O. N. Tulupov, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, p. 532.

5. Muzykal'naya planeta. Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchasti-em. Samara, Izd-vo: Samar. gos. konservatorii, 2020, 113 p.

6. Musiichuk M. V. Filosofsko-metodologicheskie osnovaniya yumora cherez prizmu pedagogicheskoi psikhologii, Uzbekistan i Tsentral'naya Aziya: aktual'nye problemy obshchestvenno-gumanitarnykh nauk KhKhI veka, integratsiya i perspektivnye tendentsii : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. onlain konf. Tashkent, OOO Tadqiqot, 2020, pp. 432–439.

7. Musiichuk M. V. Blestyashchee chuvstvo yumora i volya k pobede v tvorchestve Kukryniksov (1941–1945), Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. /gl. red O. N. Tulupov. Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, p. 430.

8. Musiichuk M. V. Razvitie kreativnosti na osnove idei nauchnoi shkoly V. V. Davydova cherez kognitivno-afektivnye osnovaniya yumora, Nauchnaya shkola V. V. Davydova: traditsii i innovatsii : sb. tez. uchastnikov Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 21–24 sentyabrya 2020 g., Moscow, FGBOU VO MGPPU, 2020, pp. 181–183.
9. Musiichuk M. V. Yumor v internet kak koping-strategiya v usloviyakh samoizolyatsii i pandemii, Zeigarnikovskie chteniya. Diagnostika i psikhologicheskaya pomoshch' v sovremennoi klinicheskoi psikhologii: problema nauchnykh i eticheskikh osnovanii : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., 18–19 noyabrya 2020 g. / pod red. A. B. Kholmogorovoi, O. D. Pugovkinoi, N. V. Zverevoi, I. F. Roshchinoi, O. V. Rychkovoi, N. A. Sirota, Moscow, FGBOU VO MGPPU, 2020, pp. 112–114.
10. Musiichuk M. V., Dik P. F. Kontsept «optimizm» na primere dnevnika A. N. Derzhavina perioda Veli-koi Otechestvennoi voiny, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. / gl. red O. N. Tulupov, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, p. 431.
11. Musiichuk M. V., Kudryavtsev Zh. B. Problema povysheniya stressoustoichivosti v yunosheskom vozraste na osnove yumora, Nauchnaya mysl' : traditsii i innovatsii : sb. nauch. tr. I Vseros. nauch.-prakt. konf. /pod red. S. S. Velikanovoi, I. V. Kashuby, Kazan, IP «Baryshov Dmitrii Andreevich», 2020, pp. 167–170.
12. Musiichuk M. V., Kudryavtsev Zh. B. Emotsii radosti pri khorovom penii n primere dnevnika A. N. Derzhavina perioda Velikoi otechestvennoi voiny, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. / gl. red O. N. Tulupov, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, p. 432.
13. Musiichuk M. V., Kulasheva M. V. Emotsional'naya pamyat' kak kul'turno-istoricheskii fenomen, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. / gl. red O. N. Tulupov, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, p. 433.
14. Musiichuk M. V., Musiichuk S. V. Ubezhdayushchaya kommunikatsiya v forme komicheskogo informatsionnogo vozdeistviya v sudebnykh rechakh A. F. Koni, Herald of the Euro-Asian Law Congress, 2020, no. 1, pp. 31–42.
15. Musiichuk M. V., Musiichuk S. V. Filosofsko-psikhologicheskie «ironii» metodologicheskogo analiza v psikhologii Fedora Efimovicha Vasilyuka, Materialy II Mezhdunar. konf. po konsul'tativnoi psikhologii i psikhoterapii, posvyashchennoi pamyati Fedora Efimovicha Vasilyuka: sb. materialov / pod. red. E. V. Bukshinoi, V. A. Zemtsovoi, Moscow, FBGNU «Psikhologicheskii institut RAO», 2020, pp. 194–197.
16. Musiichuk M. V. Dyuzhina priemov ostroumiya kak effektivnaya forma transformatsii emotsional'nykh sostoyanii lichnosti, Zdorov'esberezhenie v usloviyakh tsifrovoy transformatsii obshchestva: pedagogicheskie tekhnologii – ot problem k resheniyam: sb. materialov Vseros. nauch.-prakt. konf., posvyashch. 75-letiyu OON /pod red. I. A. Kuvshinovoi, V. A. Chernobrovkina, E. A. Ovsyannikovoi, E. L. Mitsan, L. A. Yakovlevoi, T. G. Neretina, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, pp. 279–282.
17. Musiichuk M. V., Musiichuk S. V. Yumor v mezhkul'turnoi rossiisko-kitaiskoi kommunikatsii, Dialog kul'tur Tikhookeanskoi Rossii i sopredel'nykh stran: mezhetnicheskije, mezhhruppovye, mezhllichnostnye kommunikatsii. sbornik materialov III Natsional'noi nauchnoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem /otv. red T. V. Krayushkina, Vladivostok, IIAE DVO RAN, 2020, pp. 63–70.
18. Musiichuk M. V., Dik P. F. Metodika effektivnogo razvitiya tvorcheskikh sposobnostei budushchikh uchitelei, Dulatovskie chteniya -2020, Kostanai, Kostanaisk. inzhenerno-ekonom. un-t. im. M. Dulatova, 2020, pp. 190–193.
19. Musiichuk M. V., Yatsenko T. E. O preventsii viktimmogo povedeniya sredstvami kreativnosti i yumora, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. / gl. red O. N. Tulupov, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, pp. 434.
20. Razumova E. M. «Ya-kontseptsiya» muzhchin, otbyvayushchikh nakazanie, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. / gl. red O. N. Tulupov, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, p. 429.
21. Razumova E. M. Osoznanie sebya kak lichnosti deviantnym podrostkom, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. /gl. red O. N. Tulupov, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, p. 426.
22. Razumova E. M., Stepanova O. P. Ispol'zovanie koping-strategii podrostkov v psikhologicheskom konsul'tirovanii, Sovremennye dostizheniya universitetskikh nauchnykh shkol: sb. dokl. nats. nauch. shkoly-konferentsii (19–20 noyabrya 2020 g., Magnitogorsk), Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, vol. 5, pp. 192–196.
23. Ruslyakova E. E. Razvitie gorodskikh soobshchestv i vnutrennyaya tsennost' grazhdanskoi initsiativy, Kul'tura otkrytogo goroda: volonterstvo kak resurs gorodskikh proektov: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchennykh, Ekaterinburg, Ekaterinburg. akadem. sovr. isk-va, 2020, pp. 36–43.
24. Ruslyakova E. E. Tsennostno-motivatsionnyi profil' studentov-volonterov, Kul'tura otkrytogo goroda: volonterstvo kak resurs gorodskikh proektov. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchennykh, Ekaterinburg, Izd-vo: Ekaterinburg. akadem. sovr. isk-va, 2020, pp. 256–263.
25. Ruslyakova E. E. Tsifrovaya transformatsiya obrazovatel'nogo protsessa, Sovremennye problemy professional'nogo obrazovaniya: opyt i puti resheniya: materialy V Vserossiiskoi nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem,

Irkutsk, Izd-vo: Irkutsk. nats. issl.-tekhn. un-ta, 2020, pp. 270–276.

26. Ruslyakova E. E., Novoselova N. A. Psikhotekhnologiya ukrepleniya i formirovaniya obshchchelovecheskikh tsennostei sovremennoi molodezhi, Uzbekistan i Tsentral'naya Aziya: aktual'nye problemy obshchestvenno-gumanitarnykh nauk KhKhI veka, integratsiya i perspektivnye tendentsii, Tashkent, Izd-vo Nats. un-ta Uzbekistana im. Mirzo Ulugbeka, 2020, pp. 439–445.

27. Stepanova O. P. Kontrzavisimoe povedenie, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. /gl. red O. N. Tulupov, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, p. 436.

28. Stepanova O. P., Bochkareva I. Yu. Psikhokorreksiya trevoznykh rasstroistv u muzhchin, Aktual'nye problemy sovremennoi nauki, tekhniki i obrazovaniya : tez. dokl. 78-i Mezhdunar. nauch.-tekhn. konf. / gl. red O. N. Tulupov, Magnitogorsk, Izd-vo Magnitogorsk. gos. tekhn. un-ta im. G. I. Nosova, 2020, t. 2, p. 440.

29. Tokar' O. V., Khundryakova K. R. Zanyatiya dvigatel'noi aktivnost'yu kak profilaktika stressovykh sostoyanii u shkol'nikov, Mir detstva i obrazovanie.: sb. materialov XIV Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. / nauch. redyu N. A. Stepanova, G. V. Il'ina, N. I. Levshina, S. N. Yurevich, Magnitogorsk, Magnitogorsk. gos. tekhn. un-t im. G. I. Nosova, 2020, pp. 167–171.

30. Abdurazakov M., Dzamyhov A., Fomicheva T., Dzamyhova M., Tumbasova E. Information and communication technologies as a phenomenon and its impact on goals and quality of education, Communications in computer and information science, 2020, vol. 1201, CCIS, pp. 69–77.

31. Musiichuk M. V., Musiichuk S. V. The creative mechanism of humor as an effective means for intellectual capital formation, Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the International Scientific Conference "Far East Con" (ISCFEC 2020). Far Eastern Federal University, 2020, pp. 1028–1034.

Русякова Е. Е. Исследовательские тренды и векторы научной жизни кафедры психологии МГТУ им. Г. И. Носова в 2020 году // Гуманитарно-педагогические исследования. 2021. Т. 5. № 1. С. 55–62.

Ruslyakova E. E. Scientific Life: Research Trends and Vectors – Department of Psychology, Nosov Magnitogorsk State Technical University 2020, *Gumanitarno-pedagogicheskie issledovaniya* [Humanitarian and pedagogical Research], 2021, vol. 5, no 1, pp. 55–62.

Дата поступления статьи – 25.12.2020; 0,9 печ. л.

Сведения об авторе

Русякова Екатерина Евгеньевна – кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Магнитогорского государственного технического университета им. Г.И. Носова, Магнитогорск, Россия; ekaterina-ruslyakova@yandex.ru

Author:

Ekaterina E. Ruslyakova, PhD in Psychology, Associate Professor of the Department of Psychology, Nosov Magnitogorsk State Technical University, Magnitogorsk, Russia ; ekaterina-ruslyakova@yandex.ru.